

A $\frac{157}{1}$

**ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,**

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

— ❧ —
Томъ тридцать пятый.

— ❧ —

A $\frac{157}{1}$

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ типографіи В. Готье.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 2 дня, 1860 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Писекторъ, Архимандритъ Порфирій.

300. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 210.).

Поелику поступаешь ты подобно человѣку, который взялъ такую власть надъ неизлѣчимою болѣзнію, что не щадитъ ничего для него вожделѣннаго, распрощался со врачами, и угощаетъ себя тѣмъ, что явно губительно; то по сей-то причинѣ и кажется тебѣ труднымъ возвращеніе къ цѣломудрію. Но если положишь конецъ роскоши, возбуждающей въ тебѣ прихотливый неистовства (потому что она въ тебѣ сдѣлалась корнемъ и матерью непотребства); то угаснетъ и пламень невоздержности. Ибо какъ скоро отнято будетъ горючее вещество, погаснетъ, безъ сомнѣнія, усиливаемый и возмѣтаемый этимъ огонь. А если ты подкладываешь горючее вещество въ огонь, то какъ ему ослабѣть и потухнуть? Если самъ раздражаешь покоющагося звѣря, кто укротитъ его, когда онъ встревоженъ и пришелъ въ бѣшенство? Содержа въ умѣ и это и что сродно съ нимъ, навсегда перестань роскошествовать.

301. ПРЭСВИТЕРУ ЕВСТАѢЮ (3, 211.).

Вражду надлежитъ писать на водѣ, чтобы скорѣе исчезала, а дружбу—на мѣди, чтобы навсегда соблюдалась твердою и непремѣнною. А если вопреки сему поступаетъ, по словамъ твоимъ, находящійся съ тобою въ ссорѣ; то пусть не смущаетъ тебя это, потому что не повредить твоимъ вѣнцамъ. И намъ заповѣдано не то, чтобы не быть въ ненависти у другихъ (сіе не отъ насъ зависитъ, а можетъ быть, и невозможно; потому что люди доблестные во всякомъ случаѣ бываютъ ненавидимы людьми худыми; почему и святые возбуждали къ себѣ ненависть); а напротивъ того, чтобы не имѣть ненависти къ людямъ, ненавидѣть же въ нихъ пороки.

302. ПАВЛУ (3, 212.).

Люди отваживаются часто на дѣла, превышающія и прощеніе и наказаніе, ради денегъ, права начальства и того, чтобы никому не уступать этого. Ибо, вознамѣрившись приобрести сіе, приобретаютъ съ помощію тысячи злодѣяній, и боясь утратить, рѣшаются на злодѣянія еще болѣе страшныя. Въ той мысли, что утратить опаснѣе, нежели вовсе не приобрести,

вымышляютъ самые ужасные способы. Посему надлежитъ преодолевать страсти первоначально, чтобы не оказаться намъ неисцѣльно больными при концѣ.

303. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (3, 213.).

Можно подумать, что человѣчество по большей части въ злополучіи ведетъ себя цѣломудренно, а въ благоденствіи предается излишествамъ. И сіе всего яснѣе открывается изъ того, что было съ Евреями. Ибо перешли они Черное море, и не потерпѣли ни какой опасности; а ступивъ на сушу, подверглись крушенію.

304. ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ (3, 214.).

О Божіей сущности и о Божіемъ величествѣ уму разсудать надлежитъ боголѣпно и возвышенно, лучше же сказать, сверхъестественно, и неизслѣдимое, неудобовыразимое, лучше же сказать, неизразимое, если потребуетъ нужда, выражать языкомъ для слушающихъ благочестиво, съ пользою и по мѣрѣ возможности, утверждаясь на дѣлахъ Промысла, и удостовѣряясь въ томъ, что Богъ есть, а не въ томъ, что Онъ такое; потому что первое постижимо и уловимо, а второе непостижимо и неизслѣдимо.

305. СХОЛАСТИКУ ИРОНУ (3, 215.).

Затемняющіе истину искусственностію словъ, по моему мнѣнію, гораздо болѣе жалки, нежели вовсе ея нестигающіе. Послѣдніе не уловляютъ истины по медлительности мысли, и потому, можетъ быть, достойны извиненія. А первые по быстротѣ мысли уловляютъ истину, но злонамѣренно дѣлаютъ ее непрямѣтною и потому грѣшатъ непростительно.

306. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (3, 216.).

На сказанное въ посланіи къ Тимофею: *аще кто епископства хоцетъ* (1 Тим. 3, 1.).

Не уразумѣвшіе апостольской мысли, и неизслѣдовавшіе глубины мудрости, почитая не опаснымъ дѣломъ перетолковывать апостольскія изреченія, подвергаются опасности впасть въ неразуміе. Ибо что говорятъ упивающіеся любовначаліемъ? написано: *аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ*. Что такъ это написано, отрицать не буду; но что разумѣть это должно, какъ имъ хочется, объ этомъ поспорю,—особливо же, и прежде истолкованія сказанныхъ у Апостола словъ, послѣдующія за ними находя сильными къ тому, чтобы сократить во многихъ подобное желаніе; потому что не всѣ въ состоя-

ніи принять на себя такое начальство, которое выше и царской власти (такъ какъ одно править дѣлами божественными, а другая — земными), но весьма не многіе, которымъ слѣдуетъ столько же (чтобъ не сказать: и больше) отличаться отъ подначальныхъ, сколько пастухамъ отъ овецъ. И такъ что сказано у Апостола? *Подобаетъ убо епископу быти непорочну, трезвену, цѣломудру, честну, страннолюбиву, учительну, незлобиву, не пияницъ, не бійцъ, но кротку, не сварливу, не сребролюбцу: свой домъ добръ правящу, чада и мущу въ послушаніи со всякою честностію: аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилежати возмощетъ? Не новокрещенну, да не разгордѣся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 2—6.). Въ чемъ же изъ всего этаго преуспѣвъ, многіе, однимъ изъ которыхъ и ты, возлюбятъ дѣло для нихъ не доступное? Непорочна ихъ жизнь? Но сколько ли въ нихъ трезвенности, чтобы душевное око было неусыпно? Но въ такой ли мѣрѣ просіяли цѣломудріемъ, чтобы, не только самимъ имѣть здравый смыслъ, но уцѣломудривать и тѣхъ, которые съ страстію и неистовствомъ предаются нечистымъ связямъ, и молчатъ о семъ? Такъ ли велика ихъ степенность, чтобы и походкою, и взоромъ, и голосомъ поражать взирающихъ? Ибо достигшимъ епископства надлежитъ во всемъ представляться точнымъ изображеніемъ всякаго

любомудрія? Но столько ли они страннoлюбивы, что и незнакомых имъ бѣднѣхъ приглашаютъ къ себѣ въ домъ и угощаютъ? Но такъ ли преуспѣли по тщательномъ упражненіи въ словѣ поучительномъ, что низошла на нихъ благодать свыше, и языку ихъ сообщила источники духовныхъ словесъ? Но отличаются ли столько кротостию, что никому никогда не сказали грубости? Въ такой ли мѣрѣ несребролюбивы, что и справедливо ими приобрѣтаемое удѣляютъ нуждающимся? Но столько ли незлобивы, что переносятъ, когда напрасно ихъ оскорбляютъ и обвиняютъ? Есть ли въ нихъ и другія преимущества, какія указалъ Павелъ, изображая доблестнаго пастыря? Чтò же побуждаетъ ихъ предаваться такому неистовству? Имъ должно было бы высоко цѣнить и то, что они въ чинѣ подчиненныхъ (умалчиваю уже, что по дѣламъ ихъ, какъ ведутъ они себя, какъ скоро требуетъ чего долгъ, справедливо было бы исключить ихъ и изъ этого чина); а они желаютъ недоступнаго для нихъ, и питаютъ въ себѣ вождѣніе епископства, и Апостола, который старается уврачевать гибельную ихъ страсть, представляютъ во свидѣтельство, какъ бы поддерживающаго ихъ болѣзнь. Но хотя слово мое желалобы устремиться на нихъ, и готово кинуть бразды, коснутся же главнѣйшаго и показать, что даже и въ числѣ христіанъ несправедливо быть людямъ, ругающимся такъ надъ священнымъ Писаніемъ

и обращающимъ въ шутку, надъ чѣмъ шутить не должно,—однакоже съ великою нуждою удержалъ я его, стянувъ уздою, какъ коня стремящагося по равнинѣ, и заставилъ обратиться къ истолкованію апостольскаго изреченія. И такъ чтò сказалъ богомудрый мужъ, этотъ многоочитый умъ, неукоризненно исправившій сіе начальственное служеніе? *Аще кто епископства хоцетъ.* Не сказалъ: пусть всякій челоуѣкъ желаетъ епископства. Не заповѣдалъ, не повелѣлъ, не узаконилъ этого. Напротивъ того онъ зналъ, что многіе упоены любоначалиемъ, и хотя не вождѣваютъ добродѣтели, но начальства домогаются, и не видятъ тѣхъ потовъ, трудовъ, опасностей, заботъ, бѣднѣхъ, какихъ требуетъ епископство. Ибо на него возложены всѣ нужды подчиненныхъ. Какія же именно? Испытаніе посвящаемыхъ, пропитаніе алчущихъ, утоленіе жажды томимыхъ оною, одѣяніе нагихъ, заступленіе за обиженныхъ, попеченіе объ оплакивающихъ свротство, защита вдовъ, наказаніе обидчиковъ, обличеніе покушающихся начальствовать беззаконно, хожденіе за недужными, охлажденіе пламени въ соблазняемыхъ, освобожденіе заключенныхъ въ темницахъ, утѣшеніе бѣдствующихъ, уцѣломудреніе согрѣшающихъ. Посему, такъ какъ всѣ сіи, и еще многочисленнѣйшіе подвиги, о которыхъ умалчиваю, чтобы, перечисляя все, не продлить слова, подлежатъ епископству, а нѣкоторые подумали, что этотъ санъ ведетъ къ

покою и забавамъ, и взялись за дѣло, и себя не испытывъ, и не подумавъ о величїи сана; то Апостолъ, удерживая ихъ отъ опаснаго стремленїя и научая, что не должно съ легкомысліемъ приступать къ дѣлу для многихъ не доступному, сказалъ: *аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ*. Не говорятъ: пусть жѣлаетъ всякій человекъ; потому что хорошо дѣлаетъ. Это сказалъ бы онъ, еслибы намѣренъ былъ похвалить не дѣло, но вождельнїе. Напротивъ того изрекъ: *добра дѣла желаетъ*. Не буду говорить о томъ, что все трудное и неудобноисполнимое называютъ дѣломъ, не только языческіе мудрецы, но и священныя Писанїя, говоря: *мужа же върна дѣло обръсти* (Притч. 20, 6.); скажу же вразумительное для всякаго. Дѣло, наилучшїй, есть занятїе, а не покой; забота, а не забава; служенїе подлежащее отвѣтственности, а не власть несудимая; отеческая попечительность, а не самоуправное самозаконїе; домостроительная распорядительность, а не безъотчетное властвованїе. Безмѣрно хвалю дѣло епископства; потому что божественно; но не хвалю вождельнїя; потому что обманчиво. Не говорю: хорошо дѣлаетъ вождельвающїй; потому что и крайне благоускусному вождельнїя сего не надлежитъ питать въ душѣ, но всѣми силами должно удалить его отъ себя. Посмотри на Апостола; онъ опытенъ былъ въ этомъ подвигѣ, много пролилъ пота, принялъ на себя тысячи

ранъ и ударовъ, близко видѣлъ и козни и смерть, чтобы, сколько отъ него зависѣло, никто не погибъ изъ вѣренныхъ ему; — но какъ страшится и опасается за вождельвающихъ начальства, потому что не опытны они въ сихъ подвигахъ, имѣютъ въ виду только почестъ, и, какъ бы помавая головою, взываетъ: *аще кто епископства желаетъ*, пусть посмотритъ на труды и вникнетъ: можетъ ли найти въ себѣ достаточныя къ тому силы? Пусть обратитъ вниманїе на опасности; ибо нерѣдко вооружаются на него и невидимые и видимые враги. Пусть помышляетъ не объ одной только почести; пусть имѣетъ въ виду смерть, а не забавы; предусматриваетъ козни и заботы, а не льститъ себя покоемъ; пусть знаетъ, что, если возведенъ кто бываетъ на оный престолъ, то рукополагается законно подвизаться, а не наслаждаться безопасно. Ибо кто сталъ обладателемъ одной почести, и опустилъ изъ вида всѣ прочїя принадлежащїя епископству права, тотъ здѣсь подвергнется тьмочисленнымъ обвиненїямъ, и въ иномъ случаѣ будетъ низложенъ изъ сего сана, а тамъ у страшнаго онаго престола предъ неподкупнымъ Судїею огласится воплями; когда алчущїе возопіютъ: «мы не пользовались и необходимою пищею, а онъ, отложивъ иное на роскошь, иное на сбереженїе, остатки иждивалъ на удовлетворенїе собственнаго любочестїя»; и нагіе скажутъ: «для насъ былъ онъ нестерпимѣе зимы»; и боль-

ные: «а для насъ оказался онъ тягостнѣе болѣзни»; и сироты: «мы ни мало не попользовались покровительствомъ его»; и вдовы: «насъ не ссудилъ онъ и словомъ утѣшенія»; и узники: «на насъ не пролилъ онъ и слезы состраданія», и бѣдствовавшіе: «къ намъ не простеръ онъ служивой руки»; короче сказать, возопіютъ всѣ, для кого былъ рукоположенъ въ епископа. Что же, думаешь, содѣлаетъ неподкупный Судія? Не строго ли накажетъ того, кого и почестъ не сдѣлала лучшимъ? Конечно, явно это для всякаго. А если кто не повѣритъ, прочту ему и самый приговоръ: *растешетъ полма, и часть его съ невѣрными положитъ* (Матѳ. 24, 51.). Посему, помышляя это, не будемъ шутить Божественнымъ. Ибо гдѣ явимся мы, которые едва будемъ въ состояніи дать отчетъ собственно за себя, когда приготовимъ столько обвиненій отъ такого множества жалующихся?

307. ДІАКОНУ СЕРИНУ (3, 217.).

Тѣ, которые изощряютъ душу въ добродѣтели, какъ природныя нѣкіе облики божественнаго любомудрія, по необходимости пребываютъ въ союзѣ съ тѣломъ, и довольствуясь самымъ нужнымъ, ненавижда же возмущающую сердце любостыжательность, какъ источникъ всякаго порока, избавляютъ себя отъ тьмочисленныхъ золъ. А тѣ, которые неосновательно полагаютъ,

что человѣкъ есть одно только тѣло (а къ числу такихъ, какъ иные утверждаютъ, принадлежишь и ты, чему я не вѣрю), страдая ненасытною любовію къ деньгамъ, мучатся тѣмъ самымъ, что никогда не чувствуютъ сытости и тревожимые неудовлетворимымъ вождѣніемъ, всегда думая о себѣ, что они въ бѣдности, дѣлаютъ, что и дѣлать не позволительно. Посему размысливъ, что и самое великое богатство, при безмѣрныхъ пожеланіяхъ, оказывается ничтою, и нищета удовлетворяющемуся самымъ необходимымъ для естества есть богатство, — надлежитъ имъ положить конецъ такому безумію.

308. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 218.).

Многіе весьма жестоко и сильно осмѣиваютъ тебя, и всѣ имъ вѣрятъ. А по мнѣ всего благоприличнѣе не медля сказать, что тебѣ справедливо будетъ, хотя на старости, узнать, сколько безчисленныхъ наказаній готовятъ плотскія удовольствія.

309. ЧТЕЦУ УРСЕНУФИЮ (3, 219.).

Объ Авессаломѣ, и о множествѣ умершихъ по Божію гнѣву отъ язвы, когда Давидъ изчислилъ народъ свой.

Авессаломъ наказанъ Божіимъ правосудіемъ за то, что къ низложенію своего отца притворно

представлялъ изъ себя добраго судію, и этою лестію привлекалъ къ себѣ подданныхъ. Онъ домогался начальства, собиралъ оруженосцевъ, и воздвигалъ великую твердыню самовластія; а стекшіеся къ нему и едва не утвердившіе его самовластія, потому что имѣли въ виду властительство одного, и смерть другаго, если не тотчасъ же, потому что во время возстанія опечалился Давидъ, лишаемый подданныхъ, лучше же сказать, царскаго достоинства, то въ скоромъ послѣдствіи времени понесли наказаніе. Ибо стала пожирать ихъ моровая язва, не тихими подкравшись стопами и не постепенно распространяясь, но внезапно и со всею силою поглощая весь народъ. И хотя Писаніе представило другую причину сему пораженію; однако же корень наказанія возникъ изъ онаго грѣха, и вскорѣ принесъ плодъ, то есть, оказалъ свое дѣйствіе, когда надлежало наказать и царя за сдѣланное имъ вопреки Божіей волѣ перечисленіе народа. Ибо при истребленіи подданныхъ, на самомъ дѣлѣ за собственный ихъ грѣхъ, а по словамъ за грѣхъ царя, и онъ былъ въ весьма великомъ бѣдствіи, желалъ лучше со славою умереть, нежели жить въ безславіи, лишившись подданныхъ. Если же кто не вѣритъ, пусть слышитъ, что говоритъ самъ онъ: *да будетъ на мнѣ рука Твоя, и на дому Отца Моего* (2 Цар. 24, 17.). Не за царя наказанъ былъ народъ, какъ полагалъ ты; напротивъ симъ было

воздано, что кому слѣдовало, и наказаны подданные за грѣхъ учиненный недавно, а царь за грѣхъ только что совершенный; какъ скоро не подкупный приговоръ нашелъ для сего удобное время, вмѣстѣ подвергъ наказанію и подданныхъ и царя.

310. СОПРАВИТЕЛЮ АЛЕКСАНДРУ (3, 220.).

Тебѣ, или одному, или по крайней мѣрѣ больше другихъ, слѣдовало позаботиться, чтобы, сколько отъ тебя зависитъ, получили облегченіе впадшіе въ бѣдствія.

311. МАРОНУ И ЕВСТАХІЮ (3, 221.).

Слышу, что, показавъ въ себѣ крайнюю степень зла, остаетесь вы при той мысли, будтобы дѣло меньше изволенія, и отваживаясь, на что отважиться не возможно, почитаете себя не смѣлыми и не мужественными, потому что не можете своего изволенія показать на дѣлѣ во всей его полнотѣ. Посему, если этотъ слухъ справедливъ; то оставьте таковое произволеніе, чтобы не почли васъ губителями или демонами въ человѣческомъ видѣ.

312. ИМЪ ЖЕ (3, 222.).

Приучить себя надлежитъ, наилучшіе, къ скромному образу мыслей, скромнымъ же назы-

ваю не льстивый передъ высшими, но снисходительный къ низшимъ, не раболѣпный, но кроткій, не лицемѣрія исполненный, но нелукавый, благородный, не знающій корчемства.

313. ПРЭСВИТЕРУ ІЕРАКУ (3, 223.).

Громко прославляютъ въ городѣ тебя, для котораго, что ни скажу тебѣ въ привѣтствіе, все будетъ мало. Ибо о начальствѣ, котораго всѣ домогаются и вожделѣваютъ, и которое, если когда, то нынѣ, внушаетъ людямъ сильную къ себѣ любовь, и удобно предлагаетъ себя въ даръ любителямъ, ты не только не мечталъ, но и призываемый не послушалъ, и предлагаемаго не восхиталъ, признавая самую великою для себя властію, всего болѣе прилично мужу честному и доброму, быть въ состояніи владѣть самимъ собою, раздражительность и сластолюбіе подчинить разсудку. А послѣ этого хорошо и счастливо усмотрѣлъ ты, что настоящая свобода ликовствуетъ въ безмолвіяхъ, а не въ этихъ для всякаго видимыхъ начальственныхъ чинахъ. Ибо справедливо почелъ ты великимъ для себя принужденіемъ надъ одними начальствовать, предъ другими рабствовать; однимъ отдавать приказы, отъ другихъ выслушивать ихъ; однихъ обижать, другимъ оказывать милость; однихъ держать въ подчиненіи, другимъ подчиняться; однихъ бояться, у другихъ быть въ ненависти. Посему разсуж-

дая, что это значить наказаніе понести, а не почесть принять, справедливо отказался отъ начальства, обратилъ же рачительность свою на попеченіе о душѣ. А если иные, не имѣя правильного сужденія о вещахъ, лучше же сказать, погубивъ разсудокъ, обвиняютъ тебя; то ихъ-то наипаче не должно удостоивать и вниманія, какъ обвиняющихъ человѣка, достойнаго вѣнцевъ. Если же надобно войти съ ними въ состязаніе, то скажи слѣдующее: «не знаете, должно быть, сколько это видно, что этотъ санъ отъ кротости перешелъ къ самоуправству. Ибо если можете доказать, что и нынѣ имѣетъ полную силу древній образъ пастырства; то всего справедливѣе для васъ будетъ похвалить человѣка, который призналъ себя не имѣющимъ достаточныхъ качествъ для сего дѣла, и бѣжалъ отъ него. Въ такомъ развѣ случаѣ, если отказался онъ, имѣя силы, пусть не только не освобождается отъ обвиненій, но даже понесетъ наказаніе. Но если самый образъ пастырства измѣнился въ нѣчто противоположное; то никакъ не подвергайте сего человѣка наказанію. Ибо тогда пастыри умирали за овецъ; а нынѣ убиваютъ они овецъ, не тѣло закалая (это было бы меньшее еще зло), но соблазняя души. Тогда уцѣломудривали тѣло постомъ; а нынѣ доводятъ до взыгранія роскошью. Тогда свое удѣляли нуждающимся; а нынѣ и достояніе бѣдныхъ присвояютъ себѣ. Тогда упражнялись въ добро-

дѣтели; а нынѣ гонятъ упражняющихся въ добродѣтели. Тогда прославляли непорочность; а нынѣ... но не намѣренъ я говорить что либо неприятное, потому что и это сказалъ въ посрамленіе виновныхъ; всѣхъ же винить не буду. Но когда показано различіе древняго служенія и нынѣшняго самоуправства, по какой же причинѣ не увѣнчиваете и не хвалите любителей равенства?»

314. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 224.).

Одинъ мужъ, уважаемый за добродѣтели, встрѣтившись со мною, сильно порицалъ тебя, говоря, что дивится, почему ты, не отъ благородной происходя крови, подымаешь брови, высоко носишь выю, ходишь на ногтяхъ, и думаешь о себѣ, будтобы носишься по воздуху, и всѣми членами выказываешь свою необразованность, восхвалялъ же одну древнюю женщину, и пересказалъ слѣдующую надгробную ей надпись:

Мужъ, и отецъ, и братья, и дѣти у Архедики
Были цари; но чванствомъ пустымъ ей ума не надмил.

А я заблагоразсудилъ это самое] передать тебѣ; можетъ быть, хотя теперъ, познаешь себя самаго.

315. МОНАХУ СТРАТИГІЮ (3, 225.).

Большая часть людей невольно терпѣть худое почитаютъ величайшимъ признакомъ недостатка въ мужествѣ, а произвольно допускать, чтобъ обижали насъ, — признакомъ кротости и добродѣтели. А умѣющіе правильно судить о дѣлахъ, лучше же сказать, вѣрующіе въ священное Писаніе, и невольно терпящаго обиду, но переносящаго это добродѣтельно, не лишаютъ ни награды, ни похвалы, наипаче же по приговору Павла, который говоритъ: *и разграбленіе импній вашихъ съ радостію пріяте, вѣдѣюще имптіи себѣ импніе на небесяхъ пребывающее и лучшее* (Евр. 10, 34.). Если же скажешь: что могъ бы сдѣлать обижаемый сильнѣйшимъ? — отвѣчу: кричать, браниться, проклинать, волочить по судамъ и не давать покоя. Посему, кто можетъ сдѣлать все это, но не дѣлаетъ; того справедливо будетъ, если не включить въ число произвольно избравшихъ для себя, чтобы ихъ обижали, то причислить къ нимъ. Если же надлежитъ усилить доказательство и выразиться съ точностію; то, можетъ быть, такой и превзойдетъ ихъ. Ибо имъ желаніе потерпѣть обиду приноситъ великое утѣшеніе; потому что и не терпѣли бы обиды, если бы не захотѣли. А кто не хотѣлъ, но вытерпѣлъ, и не сдѣлалъ ничего такого, чѣмъ бы могъ отмстить обидѣв-

шему, тому, какъ показавшему опытъ крайняго
любомудрія, да соплетенъ будетъ вѣнецъ болѣе
свѣтлый.

316. ДІАКОНУ ПАМПРЕТІЮ (3, 226.).

Похвала сказанному служить, чудный, самымъ
вѣрнымъ признакомъ, что слышавшій убѣжденъ.
Ибо нельзя кому либо сказать, будто бы не
убѣдился онъ въ томъ, что признаетъ хоро-
шимъ. Если мы въ здоровомъ умѣ, то какъ ста-
раемся избѣгать всего того, что порицаемъ,
такъ, безъ сомнѣнія, избираемъ то, чему ди-
вимся. Но для чего говорю это, не знаешь
ты, можетъ быть, какъ обязанный привести
въ исполненіе совѣтъ, который самъ похвалилъ.

317. МОНАХУ СТРАТИГІЮ (3, 227.).

Не оставайся другъ въ невѣдѣніи, что основа-
ніемъ блаженной жизни служить умерщвленіе
страстей, возделѣніе и славнѣе котораго ни-
что быть не можетъ.

318. ЕМУ ЖЕ (3, 228.).

Если и напалъ на тебя общій всѣмъ врагъ,
чтобы одолѣть съ перваго удара и набѣгомъ
захватить все твое житіе; то и ты, какъ извѣ-

стился я, при неусыпной рачительности огра-
дись Божіею помощію, во время этой осады
причинилъ ему много трудовъ, боевые и осад-
ные его снаряды содѣлалъ бездѣйственными, и
воздвигъ себѣ памятники блистательной надъ
нимъ побѣды. Посему, радуясь съ тобою тор-
жеству твоему и воспѣвая побѣдную пѣснь, со-
вѣтуемъ быть бдительнымъ и внимать себѣ;
потому что противникъ не знаетъ стыда, не
умѣетъ краснѣть и отчаяваться до смерти, но
вмѣсто оружія и боевыхъ снарядовъ доволь-
ствуясь своими природными силами, нападаетъ
во всякое время, и не думая быть побѣжден-
нымъ, но мечтая о побѣдѣ. Посему *всильмъ*
храненіемъ блюди свое сердце (Притч. 4, 23).
Ибо борьба со врагомъ не единообразна (тогда
не трудно было бы его низложить), но много
и притомъ разныхъ у нея видовъ. Когда побѣж-
денъ онъ цѣломудріемъ, тогда вооружается ко-
рыстолюбіемъ. Если и здѣсь нанесены ему раны,
то строятъ козни при помощи зависти. А если
увидитъ, что и это преодолеваетъ иной, то
вооружаетъ друзей. Если же выдержитъ кто и
ихъ прираженіе, ополчаетъ домашнихъ. А когда
и тѣмъ не возметъ, пораждаетъ нерадѣніе.
Если же и его кто превозможетъ, внушаетъ зло-
памятность. И для чего пытаюсь псчислать всѣ
стрѣлы лукаваго? Оставляю это, дамъ же тотъ
совѣтъ твоему мужеству, чтобы всюду имѣть
у себя глаза, потому что врагъ нападаетъ от-

всюду, и особенно старается наносить смертельные раны.

319. МАГИСТРІАНУ ЛЕОНТІУ (3, 229.).

Не хвалю тебя, предводитель града, что Зосиму, этого мнимаго пресвитера, въ насмѣшку называешь пятномъ Церкви, оскорбленіемъ свободы, пагубою живущихъ съ нимъ, и другими, какія только есть, срамными именами. Ибо если онъ и дѣйствительно таковъ, то тебѣ языка своего, этого орудія истины, не надлежитъ осквернять сими словами. Посему перестань обижать себя самага. Если и все то правда, что говоришь, и никто не обвинитъ тебя во лжи, то тебѣ, мужу степенному и украшенному многими добродѣтелями, справедливо будетъ хвалиться еще и этимъ украшеніемъ—терпѣливостію.

320. ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСІУ (3, 230.).

Благовременно было бы причинившимъ тебѣ обиду высказать тобою написанное, еслибы не признались они въ проступкѣ. Когда же признались, не кстати возобновлять о семъ памятованіе, ослабѣвающее при содѣйствіи времени.

321. АНТИОХУ (3, 231.).

На сказанное: *не пощадитъ око Мое* (Иезек. 7, 9.).

Почему, спрашивалъ ты, Источникъ кротости устами Иезекіиля изрекъ объ Иудеяхъ: *не поща-*

дитъ око Мое, и не помилую (7, 9.)? Посему слушай: поелнку Иудей въ продолженіе долгаго времени грѣшили, не заслуживая никакого извиненія, ни словамъ Пророковъ не внимая, ни о Божіихъ благодѣяніяхъ не помышляя, впали въ неисцѣльное злонаравіе; то, такъ какъ Богу извѣстна была ихъ нераскаянность, произнесенъ на нихъ рѣшительный приговоръ, чтобы преданы они были Вавилонянамъ, и пострадали отъ вражеской десницы. Никакого сожалѣнія, говоритъ Богъ, не окажу къ страждущимъ, какъ оказалъ при нашествіи Ниневитянъ. Тамъ склонность и обращеніе ихъ къ лучшему дали время помиловать осужденныхъ и отмѣнить приговоръ, а здѣсь, поелнку никто не обращаетъ взора къ лучшему, а всѣ склонны къ худшему, по необходимости произносится этотъ общій всѣмъ приговоръ.

322. МОНАХУ ПАВЛУ (3, 232.).

О томъ, что учить живущимъ срамно—выше всякой дерзости, и на слова Писанія: *разумѣти пути Мои желаютъ, яко людіе правду сотворившии* (Иса. 58, 2.).

Кто намѣревается вести слово о Богѣ, тому надлежитъ просіять общежительными добродѣтелями; а любителю порока непозволительно даже и языкъ подвигнуть о Божіихъ оправданіяхъ и о Богѣ; потому что оскорбительно для

Божественныхъ законовъ, когда произносятся языкомъ оскверненнымъ. Сказано: *ерълинику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16.)? У Исаи, порицая непечующихся о доблестной жизни и жалующихся на Божіе домостройство, говоритъ Богъ: *разумѣти пути Моя желаютъ, яко же людіе правду сотворивши, и суда Бога своего не оставивши*. А если чрезъ мѣру дерзки, пытливо довѣдывающіеся о путяхъ, то есть о домостройательствахъ, Божіихъ; то не простираются ли за предѣлы великой дерзости сквернымъ языкомъ своимъ ведущіе слово о самомъ Богѣ, особенно когда допытываются, что такое Богъ? Надлежитъ же не любопытствовать о томъ, что такое Богъ, но утверждать, что Онъ есть. И умалчиваю о томъ, что у Лакедемонянъ справедливо опредѣлявшихъ, что слова суть тѣни дѣлъ, живущему срамно не позволялось выговорить доброй мысли. Посему, если къ тебѣ, право вѣрующему и хорошо поступающему, приступаютъ иные съ трудными вопросами, то не смущайся; таковъ обычай у людей дурныхъ, явно уступая надъ собою верхъ по жизни, прибѣгаютъ они къ ислѣдованію Божественнаго, чтобы привести сямъ въ затрудненіе живущихъ хорошо и лишить ихъ свободы говорить. Но имъ, размысливъ, что погрѣшающіе въ явномъ не достойны вѣроятія, когда говорятъ о представляющемся

неявнымъ, надлежало прежде упорядочить жизнь свою, и тогда уже приступать къ вопросамъ о непостижимомъ.

323. *ЕМУ ЖЕ* (3, 233.).

Началамъ умствованій надлежитъ быть истинными и вѣрными; а если основаніе ложно, то и слѣдствіе по необходимости окажется несостоятельнымъ.

324. *ЕПИСКОПУ АЛИПІО* (3, 234.).

Не огорчайся, наилучшій, если изощрю языкъ на сребролюбцевъ; ибо скажу нѣчто ясное, простое, не требующее свидѣтельства. Болѣзнь столько овладѣла ими, что и не почитаютъ ее болѣзнію. Какъ эти небожители, разумѣю монаховъ обитающихъ на горахъ, не знаютъ, что такое любостыжательность; такъ не знаютъ сего и они, но не въ томъ же смыслѣ, а въ противоположномъ. Тѣ не знаютъ болѣзни, потому что далеки отъ страстей; а эти и болѣзни не почитаютъ болѣзнію. Порокъ такъ далеко изгналъ добродѣтель, столько самоуправствуетъ и все ставитъ вверхъ дномъ, что даже не почитается порокомъ.

325. *ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ* (3, 235.).

О томъ, что душа бессмертна.

Думать, что душа соглѣбеть вмѣстѣ съ тѣломъ,—весьма смѣшно и неразумно; это пока-

зываетъ въ тебѣ чловѣка подлинно плотскаго, который хотѣлъ бы послѣ здѣшней жизни не существовать; чѣмъ ты подтверждаешь прискорбныя сказанія о тебѣ людей всякаго возраста. Посему пристыдить тебя должны и философы, и пѣнты, и риторы, и историки, всѣ учившіе безсмертію души, о которыхъ тебѣ, если ты и не свѣдуешь, какъ невѣжда во всемъ, слѣдовало бы узнать по крайней мѣрѣ отъ учившихся; пристыдить тебя и этотъ непререкаемый доводъ: та сущность, которая воспріемлетъ на себя тѣло, всегда текучее и тлѣющее, связуетъ смертное и непостоянное, подымлетъ падающее, сообщаетъ питательность тому, что разсѣвается, и растительность тому, что увядаетъ, конечно, и оставшись сама съ собою, не можетъ лишиться собственной своей силы, которая поддерживала и сохраняла даже тѣло. Но если не пристыдятъ тебя языческіе мудрецы, не убьдять и это необходимое умозаключение; такъ какъ погрязъ ты въ великой и превосходящей всякое извиненіе злобѣ; то прочтемъ тебѣ Божественное изреченіе, въ которомъ ясно проповѣдуется безсмертіе души. Чтò же гласитъ оно? *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могуцихъ убить* (Матѣ. 10, 28.). И такъ по презыбткѣ совершенныхъ тобою худыхъ дѣлъ (а говорятъ, что ни одного изъ нихъ не оставилъ ты не сдѣланнымъ) не слагай для себя нечестивыхъ ученій, но вѣруя, что душа без-

смертна, и терпитъ наказаніе нерѣдко и здѣсь, несомнѣнно же тамъ, какъ не забывшій о семъ наказаніи, хотя и поздно, освободись отъ лукавства.

326. **ЕВЛОГІЮ** (3, 236.).

Сказавъ не многое, выражу, чтò намѣренъ сказать. Нѣкто, осмѣивая невѣжество Віотянъ, сказалъ: какія, Віотяне, прямыя вы животныя (*βιωτά*)! А одинъ правдивый мужъ, приглашаемый жителями Милета, участвовать съ ними въ несправедливомъ дѣлѣ, отвѣтилъ: какія вы простыни (*μιλήτιος*) (а), Милетяне! И Александръ на вопросъ: за что крайне уважаетъ онъ Антипатра? сказалъ: за то, что онъ мнѣ вмѣсто отца (*ἀντὶ πατρὸς*). А я скажу: какъ добрословесенъ (*εὐλόγιος*) ты, Евлогій, вознамѣрившійся хвалить меня и подобныхъ мнѣ!

327. **МОНАХУ ИРОНУ** (3, 237.).

На слова: *всякъ мужъ является себѣ праведенъ* (Притч. 21, 2.).

Многіе изъ людей (помедлю сказать: всѣ, хотя, по видимому, и подтверждаетъ то Писаніе),

---

(а) *Μιλήτιος* значитъ и житель Милета и ткань сработанная въ Милетѣ.

не потому, что любятъ правду, но потому, что примѣняютъ себя къ держащимся еще менѣе правды, по сравненію съ худшими составляютъ мнѣніе о своей праведности, не вникая въ Божественныя заповѣди, каковы онѣ сами въ себѣ, и не по ихъ правилу благоустроая собственную свою жизнь, но измѣряя свое поведеніе поступками перадивыхъ ближнихъ. Посему-то сказано и то, что желалъ ты дознать: *всякъ мужъ являетъ себѣ праведенъ*; потому что слѣпъ онъ для преспѣянія ближняго, но зорко видитъ ихъ недостатки, какъ и коршуны, мимо пролетая часто луга и сады, бросаются на мертвыя тѣла. Посему Писаніе присовокупило: *управляетъ же сердца Господь*, или устранившихъ отъ себя такое мнѣніе, или благоустроившихъ жизнь свою по Божественнымъ заповѣдямъ, или превзошедшихъ свойственное человѣку и доблестнымъ житіемъ достигшихъ высшаго жребія и достоинства, по сказанному: *Азъ ряхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6.).

328. ДІАКОНУ ПАМПРЕЦІЮ (3, 238.).

Что значить сказанное: *священницы глаголите въ сердце Иерусалиму* (Иса. 40, 2.)?

Поелику любомудрствовать на словахъ легко, а на дѣлѣ трудно, и одно услаждаетъ слухъ, а другое обучаетъ души; то посему Богъ удо-

стоеннымъ священническаго служенія взываетъ то самое, что пожелалъ ты дознать: *священницы глаголите въ сердце Иерусалиму*. Поелику любомудрствующіе на словахъ не только наскучиваютъ слушателямъ, но поступая противно тому, что сами говорятъ, заставляють надъ ними смѣяться: то Богъ требуетъ отъ нихъ добродѣтели въ дѣлахъ, которая трогаетъ душу слушателей. Посему-то освященному надлежитъ быть священнымъ; потому что не освященному непозволительно священствовать.

329. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (3, 239.).

О томъ, что худое дѣло—зловѣріе, и что труды одержимыхъ имъ бесполезны.

Избавь себя, наилучшій, отъ мнѣнія о тебѣ, впрочемъ не того, будтобы ты человѣкъ больной, поврежденный, даже почти ничтожный (это, можетъ быть, еще менѣе худо), но того, будто бы ты обратился къ зловѣрію.

330. ЕПИСКОПУ ЛАМПРЕЦІЮ (3, 240.).

Знаю, что ты, святилище чистоты, справедливо негодуешь на Зосима, Мартиніана, Марона и Евстаѳія, почитающихъ себя священствующими, людей вовсе недоступныхъ всякой добродѣтели, содѣлавшихъ же себя широкимъ пу-

темъ и селеніемъ для всякаго порока. Но должно знать тебѣ хорошо, что чѣмъ большей сподобились они чести, тѣмъ большее понесутъ наказаніе за то, что не исправило ихъ благодѣланіе.

331. *вмѣ же* (3, 241.).

Можетъ быть, думаешь ты, что у меня великъ запасъ и словъ и мыслей; а я ясно знаю то, что ничего не знаю. Если же и будетъ что сказано чего либо стоящее, то вину сего приписать должно Богу, для пользы слушателей умудряющему нерѣдко и невѣждѣ.

332. *схоластику ниламмону* (3, 242.).

Хотя ты, какъ сильный въ словѣ, напередъ опровергъ оправданіе, написавъ: «скажи еще, что не вредитъ догмату превышающая всякую мѣру порочность Мартиніана, Зосимы, Марона и Евстаѳія, которыхъ жизнь въ очахъ уже всякаго на самое священное богослуженіе кладетъ печать безславія и посмѣшища»;—однако же не отступлю отъ истины, но ее и употреблю въ оправданіе. Поелику, не находя въ божественномъ богослуженіи ничего такого, въ чемъ могъ бы упрекнуть, обратилъ ты обвиненіе на нѣкоторыя священные лица; то умыселъ твой содѣлался удобопонятнымъ для всѣхъ нелишенныхъ смысла, какъ

Божественную жизнь превозносившихъ похвалами, такъ обратившихъ обвиненіе на этихъ людей. Если и самъ ты оставишь упорство, то подтвердишь сказанное. Ибо что не сообразнаго въ нашихъ словахъ, когда утверждаемъ, что дѣло надлежитъ изслѣдовать; и если окажется хорошимъ, возлюбить его, хотя бы иные изъ занимающихся имъ, по видимому, пали въ самую глубину порока; а если же окажется гнуснымъ, убѣгать, хотя бы иные изъ преданныхъ ему, по видимому, казались возшедшими на самый верхъ добродѣтели? Ибо добродѣтель должна быть любезна, хотя бы порицали ее всѣ не имѣющіе правильнаго сужденія о дѣлахъ, — а порока надлежитъ бѣгать, хотябы провозглашали его всѣ любители зла. Приговоръ о вещахъ принимать надлежитъ не отъ больныхъ, но отъ здоровыхъ. А если будемъ слѣдовать больнымъ, то осудимъ и любознудріе.

333. *евдемону* (3, 243.).

На сказанное: *сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. 2, 23.).

Говорилъ ты, будто бы безъ основанія сказано: *сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть*; а я утверждаю, что, не только основательно, но и чудно сіе написано;

слушай же, почему. Жена названа такъ отъ плодоношенія (*ἡ γυνὴ παρὰ τὴν γονήν*). Сія наречется жена, то есть плодоносящая, яко взята отъ мужа своего, который дѣлаеть ее плодоносящею. Ибо мужъ, сочетаваясь съ дѣвою, дѣлаеть ее женою, то есть плодоносящею. Почему и родители называются плодоносящими. А утверждающіе, что наименованіе жены (*ἡ γυνὴ*) взято отъ слова *τὰ γυῖα*, то есть члены, не заслуживаютъ и вниманія; потому что, какъ члену и части противоплагается цѣлое и все, такъ женѣ мужъ, то есть земледѣлателью, сѣющему и воздѣлывающему женственную ниву (отчего, думаю, и мужемъ называется, потому что челоуѣкъ есть имя общее мужу и женѣ) противоплагается земля, засѣваемая и дѣлающаяся чрезъ то плодоносною. И думаю, что именованія сѣи суть относительныя; ибо, какъ скоро наименуемъ мужа, приходитъ на мысль и жена, равно какъ если упомянуть слово: отецъ, слышится при этомъ и слово: сынъ, и если сказано слово: господи́нь, подразумѣвается и слово: слуга.

334. *дѣоскопу* (3, 244.).

Надлежитъ благодарить Бога, не только за благодѣянія, но и за то, что воспрепятствоваль потерпѣть обиду. И хотя кажется тебѣ это

страннымъ, но сіе-то и есть самое великое благодѣяніе.

335. *епископу енеодосію* (3, 245.).

Справедливо, чудный, оплакиваешь ты нынѣ градъ Пелусійскій, хотя прежде и ублажалъ его. Ибо когда, подобно матери обрадованной счастливымъ рожденіемъ сына, величался онъ предствительствомъ славнаго Аммонія, въ подлинномъ смыслѣ епископа, тогда по справедливости былъ ублажаемъ, какъ исполненный Божественныхъ и челоуѣческихъ благъ. Когда же строительство его поручено злему, чуждому, челоуѣкообразному звѣрю, и доведенъ онъ до крайняго опустѣнія; тогда справедливо достоинъ онъ оплакиванія. При Аммоніи, какъ пчелы окружають царицу роя на увлажненныхъ рососою луговыхъ цвѣтахъ, такъ всѣ за нимъ ухаживали, вокругъ него толпились; потому что бесѣдою и голосомъ былъ онъ подлинно медоточивъ, и обладалъ плѣнительною пріятностію. А при этомъ... (но не хочу сказать что либо непріятное) оставшіеся, обмѣнивъ праздничное одѣяніе, оплакивають свои бѣдствія. Причина же сему, говорятъ, слѣдующая: при Аммоніи божественный алтарь имѣлъ подобающую святость, потому что служили въ немъ благоговѣйные іереи; а при этомъ допущены туда люди неблагоговѣйные, рачительные же изгнаны, такъ что при

нерадѣнія о необходимомъ повредилось и все прочее. Ибо когда святилище попирается людьми нечестивыми, и самый городъ по справедливости сталъ непроходимымъ для многихъ. Посему, священная глава, не оплакивай только его, но и молись о немъ, чтобы пришелъ онъ въ прежнюю доблесть и въ прежнее благоденствіе.

336. ПЕТРУ (3, 246.).

Миръ, срастворенный съ правдою,—Божественное дѣло. Если же одно будетъ безъ другаго, то повредить это лѣпотѣ добродѣтели; потому что и у разбойниковъ и у волковъ есть между собою миръ, у однихъ ко вреду людей, у другихъ къ гибели овецъ. Но такого мира, не украшеннаго правдою, не назову миромъ; если же сходится онъ съ правдою, то въ подлинномъ смыслѣ будетъ называться миромъ. Почему и Христось сказалъ: *не придохъ вовериши миръ на землю, но мечь* (Матѣ. 10, 34.). А что запрещаетъ не всякій миръ, но сопряженный съ порокомъ, о семъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27.). Ибо въ подлинномъ смыслѣ миръ есть тотъ, который украшенъ правдою и благочестіемъ.

337. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (3, 247.).

Не бойся тѣхъ, священная обитель ненависти къ лукавству, которые не имѣютъ силы обли-

чать, и не терпятъ быть обличенными; но, выказывая дерзновеніе, не причастное дерзости и срастворенное тихостию, надѣйся совершить должное. Если и не успѣваешь въ этомъ, какъ писалъ ты, и Евсевій съ рукоположенными имъ вопреки праву, вмѣсто вознагражденія, оуждаетъ тебя; то не малодушествуй. Ибо неусыпное и всевидящее Око, какъ ненавидящее лукавства и благолюбивое, тебя вознаградитъ, а ихъ накажетъ.

338. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 248.).

Недавно шла у насъ рѣчь о добродѣтели и порокахъ, и когда многіе говорили многое, я замѣтилъ, что, по моему мнѣнію, всѣ люди имѣютъ и недостатки и преимущества; но у благонкусныхъ и доблестныхъ недостатки малы и не важны, а преслѣбнія высоки и необычайны, у другихъ же, въ комъ преимущества соразмѣрны недостаткамъ, преимущества или превышаютъ ихъ, или и превышаются ими. Ибо есть люди безчеловѣчные, но цѣломудренныя, или распутныя, но милосердыя, или дерзкіе, но легко мѣняющіеся, или любящіе обижать, но о себѣ думающіе скромно, или хищныя, но воздержныя, или воздержныя на языкъ, но невоздержныя въ сластолюбіи, или преодолаваемые чревомъ, но преодолавающіе гнѣвъ, и короче сказать: трудно и повѣрить, чтобы нашелся человекъ,

непричастный недостаткамъ и лишенный заслугъ; и въ доказательство сего представлялъ съ одной стороны *судію неправды*, который, *Бога не бояся, и человекъ несрамляся*, сдѣлалъ однако доброе дѣло, помпловавъ вдову, часто просившую его, и защитивъ ее отъ обидчиковъ (Лук. 18, 1—6.), а съ другой стороны слова Писанія: *кто похвалится чисто импты сердце? или кто дерзнетъ реци чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. 20, 9.)? А какъ всѣ присутствующіе хвалили, и сверхъ всякаго чаянія раздалось рукоплесканіе; то мнѣ стало стыдно; потому что отъ похвалъ обыкновенно чувствую въ себѣ больше стыда, нежели смѣлости. Одинъ же изъ присутствующихъ, человекъ благоискующій и въ словѣ и въ жизни (не скрою истины, хотя и пытался онъ опровергнуть мною сказанное), помолчавъ не долго, и выставя на видъ твою, наилучшій Зосима, жизнь, старался обличить во лжи слово мое, доказывая, что въ тебѣ столпились всѣ недостатки, а преспѣянія въ чемъ либо нѣтъ и слѣда. Поелику же не вѣрилъ я тому, всѣ бывшіе засвидѣтельствовали истину словъ его. И какъ всякій языкъ не въ силахъ былъ въ точности пересказать всѣ твои худыя дѣла, а я слушаая хранилъ безмолвіе (вступать же въ борьбу почиталъ неумѣстнымъ); то сказали они: «не въ опроверженіе слова твоего, мудрый, говоримъ это; потому что оно истинно и выше всякой похвалы; напротивъ того оспо-

риваемъ то, что Зосима принадлежитъ къ чело-вѣческому роду, и утверждаемъ, что онъ—чело-вѣкообразный звѣрь, или губительный демонъ и врагъ естества». И это говорили почти всѣ какъ бы одними устами; а въкоторые изъ нихъ настоятельно требовали это самое сообщить тебѣ въ надеждѣ, что, можетъ быть, ты и одумаешься. А я, хотя сначала отказался, но въ послѣдствіи, уступая просьбамъ, обѣщался написать. Твоимъ же будетъ дѣломъ обратить наконецъ вниманіе на свое положеніе, чтобы избавиться отъ позора, осмѣянія и наказанія. Но если въ той мысли, что смерть приводитъ въ небытіе, грѣшишь необязненно; то неразумно обольщаешь себя; потому что смерть, отъ которой, по видимому, увядаетъ благородное насажденіе, есть не иное что, какъ разлученіе души и тѣла. Если же не вѣришь, то послушай Платона, который говоритъ: «когда приходитъ на человека смерть, тогда смертное его, какъ видится, умираетъ, а бессмертное, уступивъ смерти, отходитъ цѣлымъ и невредимымъ».

339. *дѣякону исидору* (3, 249.).

На слова Писанія: *потребуется помазаніе*, и пр. (Дан. 9, 26.)

Священствомъ и царскою властію, сомненникъ мой, устроятся дѣла общественныя. И хотя многимъ они различаются между собою (одно

есть душа, а другая—тѣло), но одинъ имѣютъ въ виду конецъ—спасеніе подвластныхъ. Посему-то, когда воспріялъ начало народъ іудейскій, какъ самое необходимое, узаконено, и долгое время продолжалось, священство. А какъ Іудеи, будучи плотскими и одобелѣвшими, взыскали и царской власти, дана имъ и она, какъ полезная и возстановляющая отъ паденія непокорныхъ священству. Посему, такъ какъ они частію были славны потому что имѣли священство, и частію спасались, потому что была у нихъ царская власть, по уничтоженіи же того и другаго не осталось у нихъ никакого способа ко спасенію; то Пророкъ Даніилъ, въ намѣреніи показать совершенное разстройство общественныхъ дѣлъ у Іудеевъ послѣ креста, такъ что не окажется тогда у нихъ и останка доброй надежды, не видно будетъ и ожиданія чего либо лучшаго, сказалъ: *потребуется помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ*, словомъ: *помазаніе* означая священство, и словомъ: *судъ* — царскую власть и гражданское состояніе. Хотя уничтоженіемъ священства всего болѣе означилъ уже онъ уничтоженіе и царской власти и всего прочаго, потому что по совершенномъ прекращеніи главнѣйшаго и существеннѣйшаго не могло стоять и что либо иное, и царству основаніемъ служило благочестіе предъ Богомъ, которое и поставлялось въ служеніи Богу; однако же сказалъ, что и царство кончится, предозначая тѣмъ конечное

уничтоженіе іудейскаго гражданства, и свидѣтельствуемъ о возведеніи всего къ гораздо лучшему и божественнѣйшему богослуженію.

340. **ЕМУ ЖЕ** (3, 250.).

На написанное въ законѣ: *нищаго да не помилуеши на судѣ* (Исх. 23, 3.).

Поелику нуждающемуся потребенъ, кто подалъ бы, и тяжущемуся, кто разсудилъ бы; то законодателю угодно, чтобы нищета, не дѣла разбирала, но просила. А если, оставивъ просьбу, обратится къ клеветѣ; то не въ правѣ быть помилованною на судѣ. Поэтому сказалъ: *да не помилуеши нищаго на судѣ*. Ибо должно мловать, но не судящаго, а просящаго. Если же вмѣсто того, чтобы просить, обвиняетъ; то милости должно предпочесть справедливость; потому что несправедливо нарушать справедливость.

341. **ЕМУ ЖЕ** (3, 251.).

Ни богатство, ни сила, ни даръ слова, ни знатный чинъ или самый высокій санъ, ни должность областеначальника, ни багряница, ни діадима имѣющихъ у себя это не возвеличиваютъ столько, сколько добродѣтель и любомудріе. Почему же многіе изъ людей восхищаются первыми и мало

заботятся о послѣднихъ? Потому что одни гонятся больше за мнимымъ, нежели за дѣйствительнымъ, другіе настоящее предпочитаютъ полезному въ послѣдствіи, иные же имѣютъ нездоровое сужденіе о вещахъ, а иные не думаютъ, будетъ ли что нибудь послѣ этой жизни, между тѣмъ какъ любители добродѣтели, и ради ея самой чтутъ ее, и держатся ея, помышляя о будущихъ вѣнцахъ.

342. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЖЕЮ (3, 252.).

На сказанное Богомъ: *въ онъ же аще день съесте отъ него* (Быт. 2, 17.).

Крайне дивлюсь и изумляюсь, почему грѣхоблибвые, непрестанно умпрая, вовсе не думаютъ, что они мертвы. Посему, какъ писалъ ты, и даетъ случай къ вопросу сказанное перевозаннымъ: *въ онъ же аще день съесте отъ этого древа, смертію умрете*. Ибо злодѣй или челоуѣкоубійца тогда въ собственномъ смыслѣ умпраетъ, когда преступаетъ законъ и совершаетъ грѣхъ, хотя, по видимому, онъ и живъ. Онъ умеръ уже, если не на самомъ дѣлѣ, то по опредѣленію и по справедливости, хотя и представляется не впадшимъ еще въ мрежу законовъ. Но если смертію безсмертной души назовешь отшествіе отъ нея Святаго Духа (Онъ не обитаетъ въ тѣлѣ повинномъ грѣху); то раз-

умѣй и такъ. Какъ тѣло живетъ, когда въ немъ душа: такъ и душа жива, когда въ ней Божій Духъ. И какъ по разлученіи съ душою тѣло остается мертвымъ: такъ и по отшествіи Святаго Духа душа утратитъ блаженную жизнь, не въ ничто разрѣшвшись, но продолжая жить жизнию, которая хуже всякой смерти. Ибо сказано: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѣ. 8, 22.); и: *сынъ мой сей мертвъ блъ, и оживе* (Лук. 15, 24.). А утверждаемое пными, что перевозанные умерли до исполненія тысячилѣтъ (написано же: *единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ* (2 Петр. 3, 8.)), не безизвѣстно, и кажется мнѣ вѣроятнымъ и особенно доступнымъ для людей простыхъ.

343. КОМИТУ ВРМИКУ (3, 253.).

Поелику писалъ ты, что слово, лучше же сказать, если надлежитъ говорить правду, слово, недавно написанное мною о томъ, что нѣтъ судьбы, пными расхвалено, а пными предпочтено даже другимъ сочиненіямъ потрудившихся писать о томъ же, и просилъ прислать тебѣ его; то посылаю при семъ. А ты не по слуху произноси о немъ судъ, но оцѣни, разобравъ съ точностію. И ежели есть въ немъ хорошее, возблагодари Бога. А если покажется тебѣ написаннымъ недостаточно, извини челоуѣческой не-

моши, которая не въ силахъ выражаться, какъ бы хотѣлось.

344. ПАВЛУ (3, 254.).

На слова: *уже возреть на ясену* (Матѳ. 5, 28.).

Поелику отъ зрѣнія раждается любовь; то Христось сказалъ, что безъ сытости услаждающій взоры есть прелюбодѣй, предупреждая спмъ не дѣло только, но и мысль. Да и въ разсужденіи убійства законъ наказываетъ человѣкоубійцу, а Христось даже гнѣвающагося; потому что Онъ даетъ уставъ душѣ, а первый—только рукѣ, и Онъ тѣмъ самымъ, что не позволяетъ расти корню, предотвращаетъ и вѣтви. Посему обуздывай и око и раздражительность, первое, чтобы не привело тебя къ прелюбодѣйству, а послѣднюю, чтобы не довела до убійства.

345. КОМИТУ ЕРМИНУ (3, 255.).

Не взмѣняйся, наилучшій, по дуиовенію счастія, какъ одинъ изъ толпы, но постояннымъ да хранишь тебя для друзей любомудріе, съ которыми ты совоспитанъ. Ибо первое случается обыкновенно съ людьми неблаговоспитанными и невѣждами, а послѣднее свойственно людямъ весьма мудрымъ, въ число которыхъ вписанъ и ты.

346. ЕВДЕМОМУ (3, 256.).

Осмѣлился бы я вступить на этотъ подвигъ,—восписать похвалы боголюбивому епископу Θεодосію, еслибы не боялся, что, сказавъ слабо, умалю славу принадлежащихъ ему добротъ. Но поелику и всякая сила слова уступаетъ величію предмета, то справедливо осудилъ я себя на молчаніе; хотя знаю, что, если восхваляемый имѣетъ за себя свидѣтельство истины, то стяжаніе добродѣтели не потерпитъ ущерба при немощи говорящаго; потому что при избыткѣ сего достоинства, не посрамляетъ, но болѣе виднымъ дѣлаетъ его тотъ, кто уступаетъ надъ собою верхъ изображаемому достоинству, показывая тѣмъ, что затмѣвается онъ величіемъ описываемыхъ дѣлъ.

347. ПАВЛУ (3, 257.).

На сказанное: *градъ и святое* разсыплетъ со Старпійшиною *грядущимъ* (Дан. 9, 26.).

Если сказанное Даніилу Ангеломъ: *градъ и святое* разсыплетъ со Старпійшиною *грядущимъ* — почитаютъ изреченнымъ о комъ либо другомъ; то пусть толкуютъ, какъ хотять, нимало не вреда истинѣ. Если же сказуемый грядущимъ есть Христось, согласно съ словами Писанія: *Благословенъ грядый во имя Господне*

(Пс. 117, 26.), и: *Ты ли еси градъй, или много чаемъ* (Матѳ. 11, 3.)?—то смыслъ изреченія таковъ: все досточтимое и знаменитое у Иудеевъ ниспровергаетъ не Отецъ только, но и Христось, ожидаемый ими, какъ ихъ избавитель. Поелвку вознеиствовали на Самого Сына Царева; то понесутъ достойныя наказанія. Не только городъ, но и святое разсыплется, то есть храмъ будетъ разоренъ. И смотри, какая точность; не сказалъ: разсыплется со Старѣйшиною, какъ думаютъ иные, но Отецъ разсыплеть храмъ и городъ при содѣйствіи Старѣйшины, и именно поруганнаго ими въ первое Его пришествіе. Если же сіе не ясно, то пусть сказано будетъ еще яснѣе. Богъ и Старѣйшина разсыплютъ градъ и храмъ; почему, хотя дѣло сіе приписывается Римлянамъ, но въ дѣйствительности было слѣдствіемъ божественнаго гнѣва; и свидѣтель сему Іосифъ, который говоритъ: «не Римлянамъ обязаны мы тѣмъ, что война съ ними разорила всѣхъ насъ; не ихъ силами совершилось это, но высшая была причина, которая доставила имъ мнимую побѣду» Какая же была это причина? Очевидно та, которая ввергла Іерусалимъ въ то, что сдѣлано со Спасителемъ и общественныя дѣла ихъ преклонили долу, лучше же сказать, обратили въ совершенное ничто. Если же не вѣрятъ Иудеи, то пусть скажутъ: по какой причинѣ плѣнъ ихъ до нынѣ остается невозвратнымъ?

348. ПРЭСВИТЕРУ ЛОАНАСИО (3, 258.).

Хотя Херимонъ, этотъ мнимый діаконъ, ведетъ себя подобно человѣку, которому неисцѣльная болѣзнь даетъ право не отказывать себѣ ни въ чемъ, на что есть позывъ, и распростившись съ общающими уврачеваніе, угощаетъ себя тѣмъ, что прямо ведетъ къ смерти; однакоже виновникомъ столь многихъ золъ почитаю не столько его самого, сколько Евсевія, отважившагося ввѣрить ему божественныя таинства. Ибо кто доставляетъ сѣмена, тотъ очевидно виновенъ и въ растеніи.

349. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (3, 259.).

Думаю, что учителю всѣми мѣрами должно домогаться сихъ двухъ преимуществъ—чистоты по жизни и достаточной силы въ словѣ (которую если назоветъ кто тѣнію дѣла, не погрѣшить, мнѣ кажется, противъ истины), чтобы, какъ въ благоустройство приводитъ ученика, такъ и уцѣломудривать непокорнаго. Ибо какъ обучающіе чистописанію, взявъ доску, съ великимъ изяществомъ выводятъ буквы, и отдають начавшимъ обучаться, чтобы, сколько могутъ, подражали этому: такъ и нашимъ наставникамъ надлежитъ представлять жизнь свою ученикамъ, какъ нѣкій ясно начертанный образецъ, чтобы,

сколько можно, подражали этому. Если же ученики, видя, не только неукоризненную, но и чудную жизнь, не возводятся къ добродѣтели, то сіе всякій уже поставитъ въ вину не учителю, не оставившему безъ исполненія ничего такого, что обязанъ былъ сдѣлать, но безопасности учениковъ. Поелику же иные спрашиваютъ: по какой причинѣ учениковъ отъ предосудительныхъ поступковъ не удерживаютъ страхомъ? то спросимъ и мы: какимъ же страхомъ подѣйствовать наставнику? Сдѣлать выговоръ? Но сіе, будучи повторено многократно, не возымѣло силы. Убѣждать жезломъ? Но сіе не позволено. Отлучить? И это было испытано. Изгнать изъ города? Но у него нѣтъ столько власти. Обѣщать небесное царство? Но безопаснымъ кажется это баснею. Угрожать судомъ? Но слушатели смѣются на это. Извергнуть изъ церкви? Это не трудно, но не служитъ къ исправленію. Если бы осужденному къмъ либо однимъ вся потомъ церковь была не доступна, и вмѣстѣ съ произнесшимъ сей приговоръ вознегодовали всѣ; то, можетъ быть, уцѣломудрившись, и пришелъ бы въ себя извергнутый. А нынѣ однимъ человѣкъ осужденъ, а другой не рѣдко въ тоже время ему услуживаетъ; отверста для него другая церковь, предлагаетъ ему охраненіе, дары, даже переселеніе дѣлается для изверженнаго источникомъ дохода, и онъ не сказываетъ, что изверженъ, какъ осужденный, но придумываетъ какой

либо предлогъ, по которому отошелъ добровольно. Если и спросить кто: почему?—объявляетъ что либо странное, что принявшей его церкви кажется благовиднымъ. А иные, сами живя неправо, воспользовавшись симъ, и думая найти въ этомъ какъ бы оправданіе своихъ грѣхопаденій, преувеличиваютъ сказанное пришедшимъ, и наполняютъ все рѣчами, приличными сложившимъ ихъ. А падшій не дѣлается отъ сего лучшимъ; о томъ же, кто хотѣлъ его уцѣломудрить, остается мысль, что онъ—человѣкъ худой. Посему-то, мудрейшій, и благоискусные учителя (а таковыхъ не много) не въ состояніи уцѣломудрить согрѣшающихъ; потому что захватившіе себѣ это начальство не надлежащимъ образомъ (а таковыхъ много), благоискусность другихъ почитая собственнымъ своимъ бѣдствіемъ, что бы порокъ не погибъ, но усиливался больше, покушаются опровергать приговоры негодующихъ справедливо. О нихъ-то, хотя знаю, что сказанное будетъ сильно, однако же скажу; можетъ быть, и послѣдуетъ за симъ какое либо исправленіе. Ибо что пользы оплакивать погибшихъ, когда возможно, сколько отъ насъ зависить, спасти, что еще не погибло? Итакъ скажу: кого не должно было бы включать и въ число подчиненныхъ, тѣ осмѣливаются самовольно вступать на учительскую кафедру, и мечтаютъ владѣть алтаремъ неовладѣвшіе самими собою, думаютъ управлять другими неспособные упра-

вить себя самихъ; отъ нихъ-то дѣла церковныя пришли въ разстройство.

350. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 260.).

Одинъ мужъ, не только неспособный польститься на какой либо нечестный даръ, но и свою собственность удѣляющій нуждающимся, извѣстясь, что ты, взявъ нѣсколько рыбъ у одного нарушившаго клятву, осмѣлился своею властію разрѣшить его отъ грѣха, — произнесъ о тебѣ (хотя, что будетъ сказано, покажется сильнымъ, однакоже скажу, и не умолчу) сіе, какъ представляется мнѣ, Димосѣеново изреченіе: «за это самое достоинъ онъ быть преданнымъ смерти, чтобы и въ адѣ нечестивымъ объявилъ сей законъ». Изрекъ же это мужъ сей, будучи объятъ скорбію; но и мнѣ и всѣмъ тутъ бывшимъ показалось сказанное не неумѣстнымъ. Ибо нарушителя клятвы разрѣшаетъ отъ вины не то, что ты умиловленъ дарами, а то, что потерпѣвшій обиду отъ нарушения имъ клятвы получилъ назадъ свою собственность. Посему ради гнуснаго прибѣтка не извращай и не перетолковывай божественныхъ глаголовъ. Они не предписываютъ обижать и приносить дары освященнымъ, но повелѣваютъ самымъ дѣломъ оправдываться предъ обиженными. Ибо сіе: *еще свяжете*, сказано о согрѣшающихъ, а сіе: *еще разрѣшите*—о пришедшихъ въ раскаяніе (Матѳ.

18, 18.). Разрѣшается же отъ вины не іерея умедотворившій, но ублаготворившій обиженнаго. А если думаешь, что освященнымъ дано такое право разрѣшать, когда согрѣшившіе и не стараются загладить согрѣшенія; то постановленіе Божіе окажется самоуправнымъ, имѣющимъ въ виду только выгоду священства, а не обращающимъ вниманія на обиженныхъ; да и увѣнчанные служеніемъ священства признаны будутъ самыми жестокими и безчеловѣчными, какъ не всѣхъ разрѣшающіе отъ вины. Но сіе не правда, неправда. Не обманывай самъ себя, лучше же сказать, и себя и другихъ не ввергай въ пропасть, не возобновляй худыхъ ученій тѣхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые ради гнусной прибыли придумывали нѣкоторыя утѣшенія для клятвopеступниковъ, вооружали дѣтей на родителей, перетолковывали и извращали божественныя заповѣди; но благоговѣнно и искренно слѣдуй узаконенному въ Писаніи, согласно съ чѣмъ священный Апостолъ сказалъ: *ничто же бо можемъ на истину, но по истинѣ* (2 Кор. 13, 8.). Ужели когда клятвopеступникъ богатъ и приносить даръ іерею, разрѣшается, а когда бѣденъ, и не приносить дара, подлежитъ отвѣтственности? Но непозволительно такъ, не говорю, дѣлать, даже подумать. Ибо Судія скажетъ тебѣ: ужели предполагалъ ты о Мнѣ, что и Я буду тебѣ подобенъ? Возможно ли это? Кто подчиненнымъ повелѣлъ не брать даровъ

отъ неповинныхъ, Тотъ не могъ повелѣть, чтобы сіи освященные сквернились гнусными прибытками. Напротивъ того Господь изрекъ сіе, чтобы, по удовлетвореніи за отнятое, іереп, молясь и постясь вмѣстѣ съ согрѣшившими, приобрѣтали имъ разрѣшеніе съ неба, не давая въ умъ своемъ и мѣста такой мысли: пойдѣмъ и примѣмъ въ наслѣдіе себѣ Божіе святилище. Ибо они служители, а не сообщники; ходатаи, а не судіи; посредники, а не цари. *И о своихъ грѣсахъ*, какъ сказалъ Апостоль, *принося жертвы* (Евр. 7, 27.), конечно не могутъ, хотя бы и богаты были, самовластно отпустить грѣхи непокаявшимся. А что не для корчемствованія ввѣрилъ дѣло сіе освященнымъ, не собственную свою выгоду предписалъ имѣть имъ въ виду, но на пользу подначальнымъ все узаконилъ Соблаговолившій, чтобы они были храмомъ невинности и всякой чистоты, сіе указалъ Онъ и чрезъ священнотапника Моусея, указалъ и собственными Своими устами, чрезъ законодателя сказавъ: если кто подмѣнитъ залогъ, то пусть сперва отдастъ отнятое, потомъ придетъ во храмъ умлостивить, не іерея, но Судію (Исх. 22, 8 и сл.); Своими же устами изрекши: *примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся, а имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23.). Посему, если ради Духа Божія пріяли власть; то грѣхами своими удаляющіе отъ себя Духа не имѣютъ, конечно, сей власти,

имѣютъ же только знающіе Духомъ Святымъ, кто достоинъ оставленія, и кто—осужденія. Поелику превышало это умъ человѣческой; то Утѣшитель, сообщникъ Божіей сущности и славы, содѣлался для достойныхъ Его пріятія учителемъ неизслѣдимаго уму человѣческому.

351. *ЕМУ ЖЕ* (3, 261.).

Какъ ехидны свое происхожденіе на свѣтъ сопровождаютъ смертію матери, такъ и грѣхи—гибелью ихъ поражающихъ.

352. *ЕПИСКОПУ ИРАКЛІЮ* (3, 262.).

Пришелъ къ тебѣ другъ, отдать себя въ залогъ за отца и освободить его изъ тюрьмы. Посему содѣйствуй ему, рѣшившемуся на сей подвигъ, не ради денегъ, но ради благочестія и доброй о себѣ славы.

353. *СОПРАВИТЕЛЮ АВЗОНІЮ* (3, 263.).

Прекрасно, безцѣннѣйшій, управивъ начальническое свое служеніе, если будешь неуклоннымъ хранителемъ справедливости, равно далекимъ отъ несправедливой и вражды и милости, а мечь соблюдеши, сколько можно, незапятнаннымъ, предотвращая паденія угрозами.

354. **ЕМУ ЖЕ** (3, 264.).

На слова: *возлег уснул еси яко левъ* (Быт. 49, 9.).

Хотя сказанное будетъ, повидимому, и странно, однакоже даю такое опредѣленіе: высота ума есть основательное благоразуміе. Ибо не должно причислять человѣка къ высокоумнымъ, если онъ не льстецъ, и почитать скромнымъ, если онъ льстецъ и неблагороденъ. Напротивъ того, скромнѣе тотъ, кто дѣлаетъ, что благоприлично, но не надмѣвается предъ ближнимъ, не предпочитаетъ себя всѣмъ, но сохраняетъ себя въ надлежащемъ чинѣ, приличномъ людямъ свободнымъ. Надобно быть великодушнымъ, а не горделивымъ; мужественнымъ, а не дерзкимъ; уступчивымъ, а не раболѣпнымъ; скромнымъ, а не притворно смиренномудреннымъ; свободнымъ, а не подлымъ рабомъ. Таковъ былъ и боголюбивый Авраамъ, который пренебрегъ персидскую добычу и награбленное варварами, а въ страннопріимствѣ всѣхъ былъ смиреннѣе, исполнялъ дѣла служителей, и сподобившись Божественной бесѣды, сказалъ: *азъ же есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27.). Вотъ что значить дѣйствительно совокуплять вмѣстѣ скромность, смиреніе и высоту, вотъ что значить показывать свободу безъ всякой гордости. А которые порокамъ придаютъ имена добродѣтелей и добро-

дѣтелямъ—имена пороковъ, чтобы добродѣтель содѣлалась съ трудомъ распознаваемою, тѣ, кажется мнѣ, самую добродѣтель осуждаютъ на изгнаніе.

355. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (3, 265.).

На мірскихъ ристалищахъ иной есть боецъ, а иной—глашатай, провозвѣщающій побѣдителей; а на божественныхъ позорищахъ узаконено увѣнчанному быть и провозвѣстникомъ. Посему да не думаютъ о себѣ иные изъ возведенныхъ на учительскую кафедру, что они, какъ распоряжающіеся подвигомъ другихъ, сами свободны отъ подвиговъ, да не почитаютъ для себя достаточнымъ провозглашать побѣдившихъ, но сами, будучи подвижниками и увѣнчанными за степенью и всякую добродѣтель, да поощряютъ подвизающихся, и да провозглашаютъ побѣдившихъ. А если полагая, что надлежитъ быть въ насъ чему либо одному, обманываютъ сами себя; то будутъ всѣми осмѣяны и уничтожены, какъ немужественные, а также обличены Павломъ, который говоритъ: *умерщвляю тѣло мое, и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 3, 27.). Сказанное же имъ значить: не въ подвигоположника только, и не въ глашатая опредѣлплъ я себя, не сими хвалюсь именованіями, но поелвку оказался, и желалъ оказаться, достопобѣднымъ въ

жизни, то вручено мнѣ настоящее начальство, и тружусь, чтобы не посрамить того, что прилично подвижникамъ, не склоняя себя къ лѣности тою мыслию, что я почтенъ, но давая видѣть своими трудами, что почтенъ справедливо, и даръ блюду во всей цѣлости, и себя предаю не покою, но трудамъ.

356. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (3, 266.).

Цѣломудріе, противоположаемое безумію, въ собственномъ смыслѣ означаетъ—имѣть здравый смыслъ. Сіе не языческіе только мудрецы знали, но вѣдалъ и богомудрый Павелъ. Ибо игемону, который сказалъ ему: *бъснуетишия ми Павле? многія ты книги въ неистовство прелагають:— не бѣснуетишия, рече, державныйи, но цѣломудрїя и истинны глаголы вѣщаю* (Дѣян. 26, 24, 25.), цѣломудріе противопоставляя неистовству. Да и другимъ также писалъ: *аще изумихомся, Богови: аще ми цѣломудрствуемъ, вамъ* (2 Кор. 5, 13.), и здѣсь изступленію ума противопоставилъ сіе—имѣть здравый смыслъ. Посему всякое безгрѣшное состояніе есть цѣломудріе. Но иные наименованіе сіе по преимуществу усвояютъ (что и хорошо они дѣлаютъ) самому состоянію невинности, какъ преимущественнѣйшему предъ другими. Посему, если оно противоположно будетъ безумію, то означитъ здоровое состояніе ума, а если — поползновенности, то укажетъ на воздержаніе и невинность.

357. **ЕМУ ЖЕ** (3, 267.).

Знай, священная глава, что примѣры берутся и прилагаются къ предположенному не во всѣхъ своихъ чертахъ (иначе стали бы они не примѣрами, но чѣмъ-то тождественнымъ); напротивъ того надлежитъ, избравъ пригодное для насъ и то самое, для чего они взяты, все прочее отлагать въ сторону. И чтобы, представивъ одинъ или два образца, проложить тѣмъ путь къ истолкованію и для прочихъ, слушай, что патриархъ говоритъ о Спасителѣ: *возлезь уснуль еси яко левъ* (Быт. 49, 9.). Ужели же все, что есть въ звѣрѣ, будемъ прилагать ко Христу? Нимало. Но взявъ неодолимость льва и что въ немъ есть внушающаго страхъ и царственнаго, хорошо сдѣлаемъ, если пройдемъ мимо и звѣрство и все иное во львѣ примѣчаемое. И когда говоритъ Богъ: *срящу ихъ яко медвѣдица мшаема* (Ос. 13, 8.), изберемъ одно—мстительность, а не что либо иное, свойственное медвѣдицѣ. Такъ надлежитъ поступать и съ прочими примѣрами. *Дажь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ* (Притч. 9, 9.).

358. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (3, 268.).

О томъ, что благочестіе—верхъ добродѣтелей.

Соразмѣрность добродѣтелей производитъ лѣпоту правды, которая превосходитъ всякое по-

нятіе и все, на что ни ухитрилась бы рука при помощи красокъ. Но какъ въ тѣлѣ наиболѣе покаряющая себѣ часть благообразія есть красота глазъ: такъ и въ душѣ преимущественнѣйшая часть благообразія есть благочестіе. Если же присовокупится и соразмѣрность добродѣтелей, то будетъ лѣпота высшая всякой лѣпоты.

359. ПАВЛУ (3, 269.).

О томъ, что худое дѣло зловѣріе, и что труды одержимыхъ имъ бесполезны.

Поелику преподавшіе худое ученіе для неосторожно повѣрившихъ стали виновниками наказанія, тягостнѣйшаго самой смерти; то наилучшимъ врачествомъ для пораженныхъ пусть будетъ раскаяніе.

360. ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ (3, 270.).

Хвалю тебя за благорасположеніе къ городу, но справедливымъ почелъ бы посоветовать слѣдующее: возстановить его не слезами, но молитвами. Ибо, хотя со смертію Аммонія, какъ написалъ ты, умеръ и городъ, однако же есть надежда, особенно при помощи Божіей силы, что снова онъ воскреснетъ. То правда, что городъ, какъ сказалъ ты, по молитвамъ достославнаго Аммонія недавно гордившійся многолюдствомъ и богатствомъ, украшенный добродѣте-

лями, теперь низведенъ въ такую бѣдность и жителями, и деньгами, и зданіями, что изъ оставшихся одни бѣгутъ изъ отечества, а другіе умираютъ подъ ударами въ темницахъ; мнимый же предстоятель не имѣетъ никакого о томъ промысленія, напротивъ того услаждается, чѣмъ не позволительно, необходимую для бѣдныхъ пищу тратитъ въ удовлетвореніе своего любохотствія, извлекаетъ свои выгоды изъ чужихъ бѣдствій, при всей тѣснотѣ худыхъ обстоятельствъ не уважаетъ слезъ, не подаетъ руки помощи. Посему, такъ какъ со слезами писалъ ты это, и меня вызывалъ написать къ нему; то знай, что всякое врачебное искусство уступаетъ надъ собою побѣду недугу этого человѣка. Ибо, получивъ много и учтивыхъ и сильныхъ писемъ, нимало не попользовался онъ ими. Почему и уважили мы наконецъ предъ нимъ молчаніе. Итакъ, если можешь молитвами успѣть въ чемъ либо и для себя и для города, то оставивъ слезы, молись. Врачующій неисцѣльныя болѣзни сотворить, можетъ быть, что и онъ освободится отъ своего безумія, и что возстанетъ колѣнопреклонный, лучше же сказать, какъ ты выразился, умершій городъ.

361. ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСИЮ (3, 271.).

О житіи и о томъ, что дарованія Божіи нелицеприятны.

Спрашивалъ ты: по какой причинѣ благодать Божія нисходитъ не на всѣхъ? Знай же, чудный;

сіе бываетъ потому, что она испытываетъ сперва произволеніе, а потомъ нисходитъ. Ибо, хотя и благодать, но изливается не просто, но, соразмѣряясь съ приемлющими, истекаетъ въ такой мѣрѣ, въ какой найдетъ вмѣстительнымъ представленный ей сосудъ вѣры. А если бы не требовала она сперва зависящаго отъ насъ, то нисходила бы на всѣхъ. Но поелику испытываетъ произволеніе, и потомъ посѣщаетъ (какъ было и съ доблестнымъ Павломъ; ибо сказано: *сосудъ Ми избранъ есть сей* (Дѣян. 9, 15.)); то на однихъ нисходитъ, и пребываетъ на нихъ, отъ другихъ же отступаетъ, а на иныхъ не нисходитъ и первоначально.

362. **МОНАХУ КИРУ** (3, 272.).

Если епископъ Евсевій, какъ писалъ ты, не безумствовать съ нимъ почитаетъ и называетъ безуміемъ; то не смущайся. Лучше трезвому казаться упившимся, нежели упившемуся почитать себя трезвымъ. Поелику порокъ, доведя его до неистовства, сильно овладѣлъ имъ; то ему желательно, чтобы всѣ стали безъ ума, и могъ онъ избѣжать обличеній въ томъ, что дѣлаетъ противозаконно.

369. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (3, 273.).

О, если бы пришелъ ты участвовать съ нами въ подвигъ, пріять вѣнецъ, стать причастнымъ

и побѣднаго провозглашенія! Ибо совѣтомъ и увѣщаніемъ, при содѣйствіи преимущественно Божіей помощи, возвратили мы себѣ друга, который любитъ небесное любомудріе, если и вздремалъ не надолго. И теперь торжествуя возглашаемъ побѣдную пѣснь, растворивъ чашу словесъ, приготовивъ словесныя снѣди, угощаемъ друзей. Поэтому приди и съ нами порадоваться, и съ ними ^осовосхититься, и съ знакомыми возвеселиться, и възиграть вмѣстѣ съ добродѣтелию, и вразумить порокъ, въ которомъ столько безстыдства, что нападаетъ и на бѣгущихъ отъ него.

364. **ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСИЮ** (3, 274.).

О написанномъ въ премудрости Иисуса Спраха: *не ищи, да будеши судія* (Спр. 7, 6.).

Весьма дивлюсь, почему и очень ясное многимъ кажется не яснымъ. Въ семъ изреченіи: *не ищи, да будеши судія*, нѣтъ ни многосторонности, ни особой мудрости, но ясно говорить оно: поелику справедливое съ трудомъ распознается (многіе по медлительности ума не отыскиваютъ его слѣдовъ, а многіе по быстротѣ ума, хотя и слѣды находятъ, но ради денегъ, или изъ страха, или изъ уваженія, или по дружбѣ, или по враждѣ, искажаютъ правду); то не

кидайся на такую вещь, въ которой, хотя дѣло уловить можно, но трудно нашедши не испортить.

365. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМЪ, МАРОНУ И
ЕВСТАХІЮ** (3, 275.).

Всѣми почти людьми возвѣщаемое единогласно о васъ (не знаю, какъ наименовавъ васъ, назову достойно!) не дозволяетъ быть покойнымъ, хотя бы и хотѣлъ, но, подобно острію, вонзается мнѣ въ душу, и побуждаетъ писать. По этому пощадите сами себя, и одумайтесь. Санъ священства для рѣшившихся жить недостойно сей почести дѣлается приращеніемъ наказанія.

366. **АФЕОНІЮ** (3, 276.).

Если желаешь оказаться благоискуснымъ въ дѣлахъ житейскихъ, то ищи себѣ другихъ совѣтниковъ, потому что я сталъ бы говорить напротивъ, что они поражаютъ не только безполезныя, но и смертію кончающіяся опасности. А если желаешь преуспѣть въ дѣлахъ по Богу, то, не говорю: званый, но и незваный, самъ пришелъ бы для совѣта. Поэтому, если желательно тебѣ стать славнымъ и послушаться моего мнѣнія, то окажись дѣлающимъ то, что уготовитъ тебя къ соревнованію святымъ; а для нихъ не великая была важность въ нужномъ для здѣш-

ней жизни, великая же въ томъ, что нужно и по отшествіи отсюда; и все они дѣлали, имѣя въ виду эту цѣль.

367. **ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ** (3, 277.).

О предписанномъ начальнику: *праведиль праведное гони*
(Второз. 16, 20.).

Начинающихъ добродѣтелию и оканчивающихъ порокомъ признавать должно людьми нестарательными и жалкими. А это тѣ, которые начинаютъ покровительствомъ бѣдныхъ, оканчиваютъ же собственнымъ обогащеніемъ. Ихъ-то вразумляя говорить божественное Писаніе: *праведиль праведное гони*. Ибо вооружившимся справедливою заботливостію о бѣдныхъ не надлежитъ лишать оной тѣхъ, для кого вооружились, и принадлежащее имъ присвоивать себѣ.

368. **ПРЕСВИТЕРУ ГЕРАКУ** (3, 278.).

Почему велерѣчившій о себѣ фарисей осужденъ, а Іовъ, сказавшій о себѣ больше и притомъ важнѣйшаго, похваленъ?

Дивишься и изумляешься, какъ сказалъ ты, почему велерѣчившій о себѣ фарисей возбудилъ негодованіе, а Іовъ, сказавшій о себѣ больше и притомъ важнѣйшаго, заслужилъ одобреніе. Посему выслушай краткій отвѣтъ. Иначе и быть

не могло. Фарисей, который, ни кѣмъ не вызываемый и никѣмъ не побуждаемый, велерѣчить, и одинъ въ цѣлой вселенной думаетъ о себѣ высоко, справедливо возбудилъ негодование, потому что страдалъ гордостію. А кто, когда одобряютъ его, утаиваетъ свои преимущества, когда же хулятъ, рассказываетъ о нихъ, чтобы отразить отъ себя взводимыя на него вины, какъ поступилъ достославный и высшій всякихъ похва ть Іовъ, тотъ стоитъ внѣ всякой вины; потому что вина переходитъ на похулившихъ его не по праву. Подлинно неразумное дѣло, и кажется неразумнымъ, да и кажется справедливо, — хвалить самому себя безъ настоящей въ томъ нужды. Но если кто слыша, чего не слѣдовало бы о себѣ слышать, невольно вовлекается въ такія рѣчи; то вина вмѣняется доведшимъ его до сей необходимости. Потому-то и по Божественному приговору не одобренъ тотъ, кто, никѣмъ непобуждаемый оправдывалъ самъ себя, осуждалъ же всѣхъ прочихъ, не уважилъ и бывшаго съ нимъ мытаря; но увѣнчанъ великими похвалами тотъ, кто доведенъ былъ до сего необходимости. Ибо друзья Іова оставили ли что нибудь изъ всего, что могло раздражить его?

369. ПЕТРУ (3, 279.).

Какъ свѣдущіе врачи въ началѣ болѣзненнаго припадка неохотно подаютъ пособія; потому

что притокъ влагъ, производящихъ болѣзнь, дѣлаетъ водянистыми употребляемыя лекарства, но давъ ослабѣть нѣсколько припадку, тогда уже приступаютъ къ врачебному искусству: такъ и упоенному печалію, когда она еще во всей силѣ, не должно, наносить ударовъ (иначе напрасно потратимъ слово, дѣлая его недѣйствительнымъ коллуріемъ), но принявъ не надолго участіе въ печали и давъ облегчиться нѣсколько скорби, потомъ уже надлежитъ начинать врачеваніе. Посему и мы медленно шли для твоего врачеванія. Освободись нѣсколько, другъ, отъ этой сильной печали, разсудивъ, что не ты одинъ и не ты первый терпишь это, но общая это болѣзнь, и мы всѣ, не вступившіе еще на этотъ путь, имъ же пойдемъ дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ.

370. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (3, 280.).

Хотя любителямъ добродѣтели не имѣть враговъ почитаю дѣломъ не возможнымъ; однакоже и вражду можно имъ обращать на добро. Если любомудренныя не падаютъ, то дѣлаютъ тѣмъ пользу себѣ, а врагамъ обращается это въ наказаніе. Но если падаютъ, то пользуются отъ враговъ; потому что нерѣдко постигшее человека злословіе у врачевываетъ душевную болѣзнь, которой онъ не зналъ, или о которой не радѣлъ. И благоискующимъ нужны, или искренніе друзья, или пламенѣющіе злобой враги. Одни совѣтами,

а другіе злорѣчіемъ предотвращаютъ паденія. А какъ дружба нынѣ для свободнаго слова художасна, лучше же сказать, безгласна, на лесть и привѣты она говорлива и громогласна, а на совѣтъ и выговоръ нѣтъ у ней голоса; то отъ враговъ должно выслушивать истину и исправляться.

371. *ЕМУ ЖЕ* (3, 281.).

По моему мнѣнію, всего страшнѣе льстецы, которые, завися отъ языка богатыхъ, если тѣмъ угодно будетъ изъяснить удивленіе чему либо нелѣпому, клянутся, что это всего лучше, и немедленно хулятъ, если тѣмъ вздумаютъ похулить и самую добродѣтель. Поэтому людямъ здравомыслящимъ надлежитъ избѣгать и того, чтобы самимъ льстить, и того, чтобы имъ льстили. И то и другое, не говорю уже о людскомъ смѣхѣ, поражаетъ и неисправимое злонравіе и нестерпимое мученіе.

372. *ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ АРЖОНТИО* (3, 282.).

Во всей точности знаю, что, если спрошу: мое ли разумѣніе лучше, или Павлово? — то вопросъ этотъ вмѣнишь въ высокоуміе. А почему же требуешь, чтобы преуспѣлъ я въ томъ, въ чемъ не могъ преуспѣть и Павелъ? И у сего окрѣпленнаго дѣлателя (не буду подробно гово-

рять о всѣхъ, за кого горѣло его сердце) насильно отклоняли Галатовъ въ іудейство, и пришедшіе изъ Асіи не внимали ему, и лжеапостолы вели съ нимъ упорную войну; и никто не винить его, но всякій увѣнчиваетъ за намѣреніе; по какой же причинѣ меня, котораго, какъ говоришь ты, хотя многихъ и призвалъ къ добродѣтели, и убѣдилъ возлюбить ее, многихъ также исхитилъ изъ подъ власти грѣха,—винять за то, что Евсевій, Мартиніанъ, Зосима и Маронъ не послушались моихъ совѣтовъ? Но смотри; думая обвинить меня, самъ не подвергнись осмѣянію за неразуміе, какъ человѣкъ который не имѣетъ понятія о свободѣ человѣческой, и вину неубѣдившихся переноситъ на неубѣдившаго.

373. *СХОЛАСТИКУ ЕВОДОСИО* (3, 283.).

Когда царь Евреевъ Езекиа увидѣлъ воздвигнутый памятникъ побѣды надъ Персами, который былъ значительнѣе чуда, выше всякой человѣческой силы и всякаго чаянія: тогда, тогда именно, поражается онъ болѣзнію, чтобы душевные восторги, требовавшіе узды, не понудили его простереться за предѣлы долга, и за тѣмъ, что привело къ побѣдѣ, не послѣдовало враждебное нападеніе высокоумія. Посему, если для твоего велеумія настало превышающее всякое чаяніе благоденствіе, то не говори и не дѣлай ничего неблагочиннаго, но сократи неумѣренность ра-

дости; потому что она обыхла часто вредить болѣе, нежели печаль.

374. **ЕПИСКОПУ ЭВОЦЕМПУ** (3, 284.).

На сказанное: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18.).

Единомысліе есть начало и основаніе всѣхъ благъ для чловѣка, и надлежитъ никому не подавать повода къ брани и ссорѣ. Но, если гдѣ увидишь, что нанесенъ вредъ благочестію, или обижены немощные, не предпочитай мира истиннѣ; напротивъ того стань мужественно, *до крови противъ грѣха подвизающесея* (Евр. 12, 4.). Посему-то и сказано Апостоломъ, что желалъ ты дознать: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте*. Ибо иногда бываетъ сіе и невозможно, напримѣръ: когда, какъ выше сказано, идетъ рѣчь о благочестіи, или когда надобно стоять за обиженныхъ. И чему двишься, если не всегда это возможно въ разсужденіи другихъ людей, когда Апостоль разрѣшилъ сію необходимую связь между мужемъ и женою, составляющими одну плоть, сказавъ: *аще ли невѣрный отлучается, да разлучится* (1 Кор. 7, 15.)?

375. **ЕМУ ЖЕ О ТОМЖЕ** (3, 285.).

И самъ я не безгрѣшенъ, и друзей ищю не безгрѣшныхъ; потому что безгрѣшныхъ и не

найду. Но у кого преспѣяній много, и они велики, а недостатковъ мало, и они не важны, тѣхъ включаю въ списокъ друзей, а въ комъ нахожу противное сказанному, тѣхъ и не включаю, и не исключаю. Не включаю, чтобы не дали повода клеветать на весь сонмъ; потому что у всякаго въ обычаѣ судить о чловѣкѣ по его приближеннымъ. Но и не исключаю, оставляя имъ добрую надежду. И одними пользуюсь, какъ совѣтниками и друзьями, а съ другими не бранюсь, но поддерживаю возможный миръ, стараясь сохранить апостольское предписаніе: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте*. Совѣтую же удерживаться отъ порока и держаться добродѣтели. Но если совѣтъ мой обратятъ они въ поводъ къ враждѣ, то не малую причинять мнѣ печаль тѣмъ, что не воспользовались, а не тѣмъ, что изъявили неприязнь.

376. **ИЛИ** (3, 286.).

Когда Солнце правды къ облагодѣтельствуванію людей явилось здѣсь съ неба; тогда, тогда именно, какъ бы въ приливѣ какомъ преобразилось все въ святость. Что лишено было торжественнаго благолѣпія, и величаемое именемъ торжества оскорбляемо было зрѣлищами порока; то превратилось въ божественное и премірное торжество; и люди научились истиннымъ празд-

20

Ис. Пел. Ч. II.

нествомъ признавать благочестіе, когда наипаче совершается служеніе добродѣтели, какъ благоговѣйною священнотаинницею.

377. УЧЕНИКАМЪ, ПОМОЩНИКАМЪ ПРЕСВИТЕРА (3, 287.).

Какъ цѣломудренная женщина, нося на лицѣ знаменія непорочности, умаляетъ надежды смотрящихъ на нее похотливо: такъ и цѣломудренная душа, нося на чувствахъ признаки добродѣтелей, пресѣкаетъ чаянія намѣреваемыхся растлѣть ея красоту. Ибо кто осмѣлится приступить, видя такое око, въ которомъ срастворены кротость и благородство? Кто не почитетъ недоступною для себя и бесѣду съ такимъ языкомъ, который сталъ храмомъ степенности? Кто примѣчая, что и другія чувства содѣлались орудіями добродѣтели, не убоится подать худый совѣтъ? Посему и вы, благородные отпрыски друга моего Льва, соблюдайте себя недоступными вреднымъ сообществамъ, чтобы приумножить и свою и отцеву славу.

378. НИЛАММОНУ И НИЛАММОНУ (3, 288.).

Подобоименность дали вамъ родители, а соименность—нравы; потому что первую имѣете отъ даровавшихъ вамъ жизнь, а послѣднюю приобрѣли своими дѣлами. Еслибы люди видѣли эту

соименность въ дѣлахъ хорошихъ; я порадовался бы. Поелку же видятъ въ противномъ тому; то крайне скорблю. Ибо безстыдное око, поднятая высоко вѣя, непрестанное движеніе бровей, порывистая поступь, способность не краснѣть ни отъ какой срамоты, — признаки души самой гнусной, отпечатлѣвающей на тѣлѣ явныя черты страстей своихъ.

379. СВѢТЛѢЙШЕМУ ФЕОДОРУ (3, 289.).

Объ Иисусѣ Навинѣ, о великодушнѣ Моисей въ томъ, что ни одного изъ сыновей не предпочелъ доблестному Иисусу, и о томъ, что не должно вручать дѣтямъ власти, если нравъ ихъ не годенъ.

И во многомъ другомъ дивлюсь боголюбивому Моисею, но преимущественно въ томъ, что, будучи выше всякой страсти, преодолѣлъ и естественную приверженность. Ибо, имѣя двоихъ сыновей, отъ него рожденныхъ, но не содѣлавшихся ревнителями отцовой добродѣтели, ни одного изъ нихъ не поставилъ преемникомъ въ военачальствѣ, но избралъ близкаго ему, не столько по роду, сколько по добродѣтели, ее предпочтя естеству, которое часто бываетъ слѣпо при оцѣнкѣ хорошаго. Сіе о Моисей, этомъ самомъ кроткомъ чловѣкѣ, блистательно доказало, что не по милости и брата возвелъ онъ въ священство. Ибо кто не достоинъ та-

ковой чести происшедшихъ изъ нѣдръ его, но преодолѣлъ самоуправство естества, тотъ не изъ милости, но по Божественному повелѣнію, увѣнчалъ священствомъ и брата. Почему воставшіе на Моисея и думавшіе, что, не по Божію приговору, но по собственному своему разсужденію, рукоположилъ онъ единокровнаго, понесли необычайныя наказанія; однихъ поглотила разверзшійся земля, а другіе стали пищею небеснаго огня.

380. ДІАКОНУ ХЕРИМОНУ (3, 290.).

Хотя Евсевій, какъ писалъ ты, вступивъ въ союзъ съ порокомъ, ведетъ войну съ добродѣтелию, опрометчиво клеветою увлекаясь въ злокозненность, и легко предаваясь нечестивымъ подозрѣніямъ, въ наказаніяхъ согрѣшившамъ не умолимъ, а въ наградахъ преуспѣвшимъ весьма медлителенъ; однако же смѣяться надъ нимъ не въ правѣ ты, который и самъ, какъ говорятъ, погрѣшаешь въ томъ же самомъ, чтобы не сказать, гораздо еще въ важнѣйшемъ. Или не поступиай подобно, или не смѣйся надъ тѣми, которые дѣлаютъ это. По его, можетъ быть, за слугамъ случилось съ нимъ и это, что, рукоположивъ тебя, когда ты таковъ, самъ того не зная, понесъ наказаніе. Ибо кто незаконно отверзаетъ уста, заключенные божественными уставами, тотъ, какъ видится, отверзаетъ ихъ

самъ на себя, и кто необузданный языкъ думаетъ вооружить на благоискусныхъ, тотъ вооружаетъ на себя самаго.

381. ГЕРМАНУ (3, 291.).

Кто цѣломудріемъ и воздержаніемъ самовластно обуздываетъ сластолюбіе, для многихъ кажушееся неодолимымъ, тотъ, имѣя душу свободную отъ всякой гнусной страсти, въ правѣ восхищаться многими и славными побѣдами. А къмъ сильно обладаетъ сластолюбіе, кто состоитъ подъ самоуправствомъ варварскихъ страстей плоти, и величается варварскими ихъ побѣдами, тотъ, по моему мнѣнію, и невѣжда и подлый невольникъ. Ибо изъ боязни и страха большихъ золъ (хотя странно и сказать и выслушать это) кажется быть мужественнымъ, и боясь порабощенія себѣ и дѣтямъ, вступаетъ онъ въ брань.

382. ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ (3, 292.).

Кто касается предмета высокаго и покушается истолковать смыслъ священныхъ Писаний, тому надлежитъ имѣть языкъ степенный и ясный, а сердце благочестивое и благоговѣйное, слѣдовать за Писаніями, а не указывать имъ путь, и не по собственному своему изволенію навязывать имъ смыслъ. Ибо осмѣливающимся

искажать и перетолковывать ихъ угрожаетъ весьма великая опасность, касающаяся самой души.

383. ПРЭСВИТЕРУ НИЛАММОНУ (3, 293.).

Хотя пѣтъ у меня большой охоты заниматься естествословіемъ; однакоже, чтобы не огорчить тебя, напишу. Отъ различія въ тѣлосложеніи, одни изъ упивающихся дѣлаются блѣдными и желчными, а другіе красными и кровавыми, или отъ изступленія, при чемъ кровь бросается внутрь, и наружность лица оставляетъ блѣдною, или отъ движенія, внутреннюю теплоту вызывающаго наружу. Но такъ или иначе кто сложенъ, разсудокъ, подобно превосходному возницѣ, можетъ или не дозволить страсти приходиться въ полное движеніе, или и пришедшую въ движеніе страсть привести въ стройность и укротить.

384. ПЕТРУ (3, 294.).

Отважные на все Іудей, никогда не терпѣвъ такого безвозвратнаго плѣна, какой терпятъ послѣ креста, не знаю почему, не хотятъ придти въ раскаяніе, и притомъ, когда Писанія и событія свидѣтельствуютъ въ нашу пользу, а ихъ осуждаютъ. И о семъ довольно. Осмѣливающимся же обижать сиротъ скажи, что Царю

царствующимъ и Господу господствующихъ (ибо Онъ говоритъ: рабъ Мой Навуходоносоръ (Іер. 25, 9.), и: *рци рабу Моemu Давиду* (2 Цар. 7, 5.), и одного называетъ такъ по обладанію, а другаго по образу жизни) угодно именоваться отцемъ сырыхъ и судіею вдовицъ (Пса. 67, 6.). Ибо относительно къ высокимъ даетъ Себѣ именованіе означающее владычество, а относительно къ униженнымъ — имя означающее попечительность, и утверждаетъ, что для однихъ Онъ — владыка, а для другихъ — отецъ. Посему никто да не обижаетъ сиротъ, помышляя объ Отцѣ; да не притѣсняетъ вдову, представляя въ мысляхъ Судію, да не пользуется достояніемъ кого либо другаго, воображая Судію неподкупнаго. Если же кто, будучи лишенъ благоразумія, имѣя въ виду одно настоящее и слѣпотствуя въ разсужденіи будущаго, хищенія почитаетъ для себя выгодною; то пусть услышитъ, что лихоимство и здѣсь часто порождаетъ опасность и не только лишается имѣнія, но губить вмѣстѣ и самую душу. Ибо не всякая прибыль хороша, но только та, которая приобрѣтена хорошо; а безъ этого прямымъ путемъ ведетъ она къ бѣдствіямъ. Какъ на ловлѣ хорошо поймать, а лучше не успѣть въ ловитвѣ, если одно безопасно, а другое заставить потерпѣть что-либо вредное; такъ бываетъ и въ приобрѣтеніи выгодъ. Ибо подвергается стыду, и наслѣдуетъ опасности, кто, имѣя возможность обогащаться справедливыми

средствами, прибѣгаетъ къ лихоимству. А если кто скажетъ: кому же не желательно разбогатѣть?—то спрошу: кто же пожелаетъ, получивъ прибыль, погибнуть? Желать приобрести то, что приводитъ къ опасностямъ, значитъ не выгоды домогаться, но безславія и бѣдствія; потому что однѣ выгоды имѣютъ гнусный предлогъ, а другія сопряжены съ опаснымъ лихоимствомъ. Посему худое приобретение выгодъ, въ отношеніи къ настоящему, или въ отношеніи къ будущему, признавъ самымъ тяжкимъ ущербомъ, всѣми силами да избѣгаютъ неправды.

385. **ЖЕРИМОНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ** (3, 295.).

О томъ, что душа безсмертна.

Въ той мысли, наилучшіе, будтобы души угасаютъ съ тѣлами, не грѣшите небоязненно, какъ не ожидающіе себѣ наказанія; но отступитесь отъ этой мысли, научившись у Судіи той истинѣ, что души и безсмертны и будутъ наказаны. Ибо сказано: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* — самое неоспоримое свидѣтельство о безсмертіи души! *убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѹ. 10, 28.) — самое нелживое доказательство и воскресенія и мученія! Ибо опредѣленіе Создателя надлежитъ признать сильнѣйшимъ всякаго доказательства. А

что и въ ветхомъ завѣтѣ люди благоискусные и знаменитые знали о безсмертіи, — выслушайте, какъ говорятъ о семъ три отрока въ печи: *благословите души и души праведныхъ Господа* (Дан. 3, 86.). Конечно же достойны вѣроятія неубоявшіеся мучителя, но доказавшіе свое благочестіе и пристыдившіе огонь. А зритель Серафимовъ, взывая: *кто возвѣститъ вамъ, яко огонь горитъ* (Иса. 33, 14.)? что иное проповѣдуетъ, какъ не геенну, и безсмертіе душъ, и воззваніе къ жизни тѣлъ? Посему не почитайте баснями возвѣщенныхъ вамъ Писаніемъ словесъ, но придите въ себя; ибо возможно это, пока мы здѣсь. Богъ не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути своего лукаваго и жити ему жизнию достославною* (Иезек. 18, 32.). Ибо если *предваримъ лице Его во исповданіи* (Пса. 94, 2.), то есть, прежде назначеннаго срока оправдаемся въ этомъ дѣлами, то будемъ помилованы на судѣ; потому что, какъ сказалъ я, опредѣленіе Создателя надлежитъ признавать сильнѣйшимъ всякаго доказательства.

386. **ПРЕСВИТЕРУ АГАФОНУ** (3, 296.).

Какъ должно понимать сказанное Аврааму: *умножил умножу* (Быт. 22, 17.)?

Богъ обѣтовалъ Аврааму сѣмя его приравнять звѣздамъ небеснымъ и песку морскому, указуя

симъ, что иные изъ его потомковъ просіяютъ (таковы были Пророки и праведники, Апостолы и чрезъ нихъ увѣровавшіе и отличившіеся дѣлами, которымъ изрекъ Спаситель: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки* (Матѳ. 5, 16.) и Апостолъ сказалъ: *въ низше являетесь яко свѣтила въ мѣрѣ* (Фил. 2, 15.)), а иные окажутся пресмыкающимися по землѣ и привязанными къ земному,—и таковыя, какъ нетвердые и носимые всякимъ вѣтромъ, будутъ уничжены и вмѣнены въ морской и безплодный песокъ.

387. ПАВЛУ (3, 297.).

Если недавніе друзья ссорятся съ надеждою помириться, то это еще не большое зло; а если съ мыслию навсегда остаться непримиримыми, то это зло уже больше. Впрочемъ, въ какомъ бы расположеніи другъ къ другу ни были они, ты старайся скорѣе привести ихъ къ миру, чтобы въ противномъ случаѣ время не содѣлало сего труднѣйшимъ.

388. ЕМУ ЖЕ (3, 298.).

О написанномъ въ законѣ: *нищаго да не помилуеши на судѣ* (Исх. 23, 3.).

Кто во зло употребляетъ нищету, и любитъ заводить тяжбы, тотъ не только не въ правѣ

пользоваться милосердіемъ, но даже заслуживаетъ ненависть. Ему должно, соблюдая безмолвіе, упрашивать, а онъ сочиняетъ жалобы. Почему и Источникъ правды не благоизволяя, чтобы его миловали, симъ воспрещаетъ ему ябеду. Если, сложивъ съ себя приличную просителю наружность, осмѣлится онъ принять на себя лице тяжущагося, то и у произносящаго о немъ приговоръ да одержитъ верхъ справедливость. На кого принесена жалоба, тотъ, одержавъ верхъ, воленъ послѣ побѣды своей оказать милость побѣжденному; а кому дана власть произнести приговоръ, тотъ не въ правѣ поступать въ ущербъ справедливости.

389. ЕПИСКОПУ ЭВОНЪ (3, 299.).

Если несносна порочность Зосимы, и сама въ себѣ разсматриваемая, какъ писалъ ты, еще же болѣе несносною оказывается, въ сравненіи съ другими, а всего несноснѣе въ ней представляется то, что онъ и не знаетъ даже о своей болѣзни; то къ чему же безпокоишь ты насъ, какъ будто мы въ состояніи излѣчить болѣзнь неисцѣльную? Это можетъ содѣлать одинъ только Богъ, преодолавающий и страсти и всякій порокъ.

390. ПЕТРУ (3, 300.).

О свободѣ, съ какою Павелъ говорилъ въ народныхъ собраніяхъ.

Крайне дивлюсь мужеству достославнаго Павла, съ какимъ и подсудимый говорилъ къ народу, и давая отчетъ, училъ. Ибо учителю свойственно говорить со властію, а подсудимому — соразмѣрять слова съ обстоятельствами. Но онъ велъ себя вопреки сему; потому что имѣлъ въ себѣ Подателя и Распредѣлителя премудрости.

391. ГРАДОУЧАЛЕННИКУ АРХОНТИУ (3, 301.).

Не знаешь ты видно, что одно и тоже реченіе, одно и тоже имя, одно и тоже слово, произносимое не съ однимъ и тѣмъ же напряженіемъ голоса, оказывается плодомъ, иногда холодной разсудительности, а иногда гнѣва.

392. АЛИЦІУ (3, 302.).

Другъ твой, чтобы заставить молчать укорявшихъ за оказанное имъ предъ тобою малодушіе, пошелъ туда, и пошелъ съ намѣреніемъ не только превзойти себя въ нынѣшнемъ благо-расположеніи, но и угасить прежнюю неприязнь. Поэтому прими его съ отверстыми объятіями.

393. ГРАММАТИКУ АГАЕОДЕМОНУ (3, 303.).

Если инымъ, которые льстятъ тебѣ, отвѣтъ сей покажется, можетъ быть, плодомъ разсудительности, а не гнѣва; то мнѣ кажется онъ больше плодомъ наглости и безразсудства. Почему совѣтую тебѣ предположить сперва гнѣву разсудительность, а потомъ говорить и писать. Ибо если дозволишь гнѣву идти впередъ разсудка, то все перевернешь вверхъ дномъ.

394. ИПОДІАКОНУ ФЕОФИЛУ (3, 304.).

Что блаженный Тимофеей на самомъ дѣлѣ превзошелъ носившуюся о немъ молву, и когда узнали его лично, оказался лучшимъ, нежели какимъ знали по слуху,—это извѣстно всѣмъ, удостоившимся пріятнаго съ нимъ обращенія. А что и я желалъ бы придти въ состояніе сказать о немъ, сколько мнѣ хочется, въ этомъ, думаю, никто не усумнится. Но поелику пожелать легче, а исполнить все то, чего пожелать удобно, гораздо труднѣе; то я помолчу. А ты изъ того, что знаешь въ точности, не откажись сложить ему похвальное слово.

395. ЧТЕЦУ ПЕТРУ (3, 305.).

Беззаконные Іудеи, когда, за приведенное ими въ дѣйствіе дерзкое востаніе противъ Вла-

дыки, лишены были ангельскаго споборенія, тогда, преданные римской дружинѣ, въ такомъ великомъ числѣ взяты были въ плѣнъ, что видѣвшіе не вѣрили, чтобы ктонибудь изъ нихъ погибъ, и въ такомъ числѣ оказались падшими, что всякій недоумѣвалъ, взять ли кто изъ нихъ въ плѣнъ. Ибо когда неистовство ихъ возбуждалось на подобныхъ имъ рабовъ, тогда сохраняли они нѣсколько цѣломудрія; а когда востали на Владыку, тогда, впадши въ грѣхъ превзошедшій всякое извиненіе, преданы конечной гибели. Одни содѣлались жертвою огня и меча, а другіе — голода, инымъ же оставшимся для того попущено сохранить жизнь, чтобы и бѣдствія войны оплакали и, какъ наказанные бичами плѣнники, обходя подсолнечную, повсюду видѣли процвѣтающее чествованіе Распятаго.

396. **ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ** (3, 306.).

Какъ царь, признающій надъ собою власть законовъ, есть одушевленный законъ: такъ іерей, въ которомъ царюють уставы, есть безмолвное правило.

397. **ВОИНУ ИСАИИ** (3, 307.).

Какъ искренніе и пламенные любители цѣломудрія по своей непорочности и о другихъ, хотя они и не таковы, произносятъ часто доб-

рыя сужденія, и никого не признаютъ распутнымъ; такъ до неистовства распалемые непотребствомъ, однимъ изъ каковыхъ, говорятъ, и ты, по своей похотливости такими же оглашаютъ и тѣхъ, которые вовсе не таковы; потому что тѣ и другіе, судя по себѣ, произносятъ приговоръ и о другихъ.

398. **ТРИБУНУ АММОНИЮ** (3, 308.).

И время торжества, какъ бы говоря само за себя, украсилось благобытіемъ естества. Не говоря уже о веснѣ душъ, разцвѣтшей послѣ грѣховной зимы, возбуждаетъ удивленіе наше и весна тѣлъ. Ибо, непосредственно слѣдуя за зимнимъ неблагораствореніемъ, предваряетъ лѣтнее неудобство, и тѣмъ показываетъ, что освободившійся отъ грѣховной зимы, если не сохранить въ себѣ весенняго и упорядоченнаго состоянія, будетъ преданъ огню суда. Какъ за весною по какой-то необходимости слѣдуетъ лѣто, такъ за долготерпѣніемъ непременно послѣдуетъ судъ.

399. **ПРЕСВИТЕРУ МАРТИРІЮ** (3, 309.).

Если желательно тебѣ, наилучшій, увеличить свои преспѣянія; то не высоко о себѣ думай, и тогда они содѣлаются большими; не почитай себя уже сдѣлавшимъ все, и тогда будетъ тебѣ больше

славы. Ибо, если грѣшникъ, почитая себя тѣмъ, что онъ дѣйствительно, дѣлается праведникомъ, какъ мытарь; то праведникъ, признавая себя грѣшникомъ, не содѣлается ли еще болѣе праведнымъ и достославнымъ? Если благосознательность грѣшнику доставила вѣнецъ (ибо не по смиренномудрію, но самую истину сказалъ онъ о себѣ); то смиренномудріе не соплететъ ли праведнику тьмочисленныхъ вѣнцевъ?

400. **СКОЛАСТИКУ ПЕТРУ** (3, 310.).

Многіе изъ людей (обвинить всѣхъ несправедливо) дѣлаютъ худое и не учась, а добраго, если и учены, не разумѣютъ; но что угрожаетъ имъ наказаніемъ, того по своей волѣ не перестаютъ дѣлать, а что уготовляетъ вѣнцы, того и принуждаемые не исполняютъ; и одно производятъ, не имѣя часто примѣровъ, а другому, если и видятъ, не только не подражаютъ, но еще отвергаютъ это. А для чего пишу это, не знаешь, можетъ быть; потому что самъ осмѣивалъ поведеніе Зосимы и Марона.

401. **ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ** (3, 311.).

Мудрый пресвитеръ Евстаѳій, который по Божественному ненавидѣнію лукавства, бременился, какъ извѣстно тебѣ, своею подобострастностію съ мерзкимъ Евстаѳіемъ, и намѣревался

перемѣнить себѣ имя — отшелъ отъ насъ, сказать же, что умеръ, и не позволительно, можетъ быть; потому что успеніе любителей добродѣтели, однимъ изъ которыхъ былъ и онъ, есть окончаніе скорбей и начало благъ. Ибо конецъ подвиговъ есть начало вѣнцевъ.

402. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДИУ** (3, 312.).

Душа моя, другъ, имѣетъ какую-то склонность, вѣрить самымъ великимъ преслѣніямъ и не вѣрить великимъ грѣхамъ; почему пересказывающихъ первыя хвалю, а пересказывающимъ вторыя, если могу, заграждаю уста; а если не въ силахъ это сдѣлать, сдерживаю ихъ тѣмъ, что принимаю угрюмый видъ. Поэтому, если и твоему врагу, витійствовавшему противъ тебя что-то отвратительное, заградилъ я уста, то воздай за сіе благодареніе не мнѣ, а Богу, даровавшему мнѣ такое произволеніе, и постарайся обличить врага своими дѣлами. Въ такомъ случаѣ и я останусь тебѣ благодаренъ, если не буду тобою обличенъ, но окажется, что стоялъ я за правду.

403. **ДИАКОНУ ЛАМПЕТІУ** (3, 313.).

О Божіемъ пришествіи.

Знай, прирожденный обликъ премудрости, что добропобѣдный Царь небесъ, для спасенія лю-

дей совершившій Свое пришествіе на землю, какъ нѣкоего варвара покоривъ Себѣ все грѣшное, послѣ побѣды умилосердился надъ тѣмъ, какъ надъ Своею собственностію.

404. СКОЛАСТИКУ ПЕТРУ (3, 314.).

Кто не только защищаетъ обиженныхъ, но промышляетъ, чтобы никому не было обиды, того справедливо назвать, не только дѣятельнымъ начальникомъ, но и мудрымъ законодателемъ, какъ совершающаго одно—начальническою силою, а другое — душевнымъ благоразуміемъ.

405. СОПРАВИТЕЛЮ АВСОНІЮ (3, 315.).

Кто не нарушаетъ справедливости, ни изъ милости, ни по непріязни, ни изъ ожиданія даровъ, тотъ — превосходнѣйшее правило справедливости и неподкупный судія въ дѣлахъ спорныхъ.

406. ПРЕСВИТЕРУ ІЕРАКУ (3, 316.).

Даяй премудрость мудрымъ, и разумъ въдуцимъ смышленіе
(Дан. 2, 21.).

Что сказано Даниломъ: *даяй премудрость мудрымъ, и разумъ въдуцимъ смышленіе,*

сказалъ онъ напаче о себѣ самомъ; потому что ему открылъ Богъ, не только сонъ, котораго не зналъ самъ видѣвшій, но и причину, по которой показано ему сіе видѣніе, и соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ. А причиною были размышленія царя. Поелику онъ, какъ вѣроятно, надмѣвался побѣдами, оказавшись доблестнымъ, не только противъ другихъ народовъ, но и противъ Иудеевъ, величавшихся многими и великими къ нимъ благодареніями Божиими въ Египтѣ, въ пустынѣ и въ Палестинѣ, увидѣвъ же многія царства угасшими, потому что и царство Ассирійское кончилось, размышлялъ, какъ можно полагать, о томъ, не будетъ ли какого переворота и съ нимъ; то, сообразно съ такими размышленіями, и было ему видѣніе. А Пророкъ сперва пересказалъ ему сіи размышленія, чтобы по дознанному содѣлалось достовѣрнымъ сокровенное, и толкованіе удобнѣе было допущено. Такъ царь и принялъ сказанное. Ибо изъ того, что говорятъ Пророкъ о бывшемъ у него въ мысляхъ, не только заключилъ объ истинѣ словъ пророческихъ, но даже обновилъ, можетъ быть, въ умѣ видѣнное, и при точности описанія привелъ себѣ это на память. И о семъ довольно. А если Даниилъ сказалъ сіе и о другихъ; то мудрымъ, какъ думаю, называетъ пріобрѣтшихъ страхъ Божій: потому что *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7.), а *въдуцимъ смышленіе*—обученныхъ закону. Ибо, если отступать

отъ идольскаго обольщенія, и послѣдуютъ небеснымъ вѣщаніямъ, то пріимутъ вѣдѣніе тайнъ. Даетъ же Богъ премудрость мудрымъ, то есть подаетъ божественную благодать боящимся Его, и разумъ вѣдущимъ смысленіе, то есть вѣдѣніе сокровеннаго разумно притекающимъ къ Могушему открывать что-либо таковое. Или еще: даетъ премудрость ведущимъ себя премудро, и разумъ такъ образующимъ смысленность свою, чтобы произведеніе привлекало благодать, и не думало, будто бы даруется она по жребію. Ибо по мѣрѣ приуготовленій нисходятъ и благодать. Или еще: поеліку многіе изъ языческихъ мудрецовъ и людей смысленныхъ, приступивъ къ Божественной проповѣди, имѣли пожать подлинную мудрость и въ подлинномъ смыслѣ смысленіе, то о семъ и пророчествовалъ Даніиль.

407. *ЕВРОКУ* (3, 317.).

Не сила только проповѣди, чудный, привлекала людей, но и жизнь проповѣдниковъ согласная съ проповѣдію. Ибо кто повѣритъ людямъ, которые иное говорятъ, а иное дѣлаютъ? Если нынѣ многіе, и утвердившись въ вѣрѣ, отъ жизни наставниковъ, не только поколебались, но и съ корнемъ исторгнуты; кто повѣрилъ бы въ началѣ, видя жизнь несогласную съ тѣмъ, что говорится, и притомъ, когда велятъ оставить

отеческихъ боговъ и отеческіе нравы, возненавидѣть богатство, забавы, наслажденія, возлюбить же нестяжательность, постъ, непорочность, и быть готовымъ къ ежедневнымъ смертямъ?

408. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (3, 318.).

Ничто, сомненникъ мой, не сильнѣе и несамовластнѣе добродѣтели. Она, обличая происходящіе въ дѣлахъ перевороты, не дозволяетъ имъ обличить ее, но налагая всякую узду приличія, направляетъ и ведетъ, къ чему ей угодно.

409. *ЕПИСКОПУ АСКЛИПИУ* (3, 319.).

Если при Евсевіевомъ безначаліи, какъ писалъ ты, начальство его справедливо назвавъ безначаліемъ, наказаніе предшествуетъ винѣ, и мученіями предваряются обличенія; то не дивись сему; потому что онъ, какъ питомецъ неразумія и чуждый всякой правды, не лѣнитъ нарушать справедливость. Но не такъ надлежитъ сему быть, а напротивъ того судъ долженъ быть соединяемъ съ виною, за обличеніемъ должна послѣдовать увѣренность въ виновности, и тогда надобно проносить окончательный приговоръ, опредѣляющій свойство паденія и мѣру наказанія.

410. ЕМУ ЖЕ (3, 320.).

Какъ должно понимать написанное у Екклесіаста: *не буди правдивъ велики* (Еккл. 7, 17.)?

Поелику желалъ ты дознать, почему сказано: *не буди правдивъ велики*; то сказываю, что, по моему мнѣнію, двойное толкованіе имѣетъ здѣсь мѣсто. Или: не будь строго правдивъ, но превышай справедливость благостію. Ибо справедливое дѣло — не быть обиженнымъ; но дѣло любомудренное — обиженному переносить сіе терпѣливо. Или: иди среднимъ путемъ добродѣтели; потому что излишества и недостатки, отводя отъ пути прямого, оканчиваются пороками. А что сіе имѣетъ въ виду премудрый совѣтъ, ручаются въ томъ послѣдующія слова; ибо сказано: *не мудрися измине, да не когда изумишия*. Одинъ изъ семи прославляемыхъ мудрецовъ, или укравъ это, какъ полагаю, или сойдясь въ мысляхъ (кража есть отъятіе чужаго, а сближеніе въ мысляхъ—не подлежащее этой укоризнѣ сходство), утверждалъ: «всего лучше мѣра». А другій, тоже выразивъ иначе, сказалъ: «ничего слишкомъ». Должно знать, что сіе имѣетъ силу не только въ разсужденіи добродѣтелей, но и въ разсужденіи благочестія; потому что благочестіе, составляя середину между нечестіемъ и суевѣріемъ, запрещаетъ то и другое.

411. ЕМУ ЖЕ (3, 321.).

Поелику желалъ ты дознать, почему добродѣтели составляютъ средину; то да будетъ тебѣ извѣстно, что благоразуміе есть срединна между простотою и ухищренностію, щедрость—между расточительностію и скупостію, великодушіе — между высокоуміемъ и низостію, мужество — между дерзостію и робостію. Посему надлежитъ избѣгать крайностей и держаться середины.

412. ПРЕСВИТЕРУ МАРТИНИАНУ (3, 322.).

Не богатства, наилучшій, ищи; оно — отецъ гордыни, родитель презорства, податель сластолюбія, виновникъ всякаго порока, похищаетъ у человека приверженность его къ Богу,—но ищи добродѣтели, избавляющей отъ всего худаго. Если она требуетъ потовъ и трудовъ; то не бѣгай ея за это, но возлюби наипаче, разсуждая, что и во всемъ прочемъ пріобрѣтенное потами и трудами, даже и малое что либо, вождельно, а доставшееся само собою, даже великое что нибудь, пренебрегается.

413. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ (3, 323.).

Поелику никакой силы не возымѣли совѣты, и безуміе твое оказалось не доступнымъ исправ-

лению отъ порока; то снова обращаемся къ молитвамъ. Да дастъ тебѣ Богъ оставить свое безуміе и придти въ цѣломудренный умъ!

414. **МОНАХУ СТРАТИГІЮ** (3, 324.).

Любители добродѣтели, плѣнные мудростию, и будучи ненасытими въ своемъ вождѣніи, не престають воспламенять въ себѣ сіе божественное огнище, и сіе одно почитаютъ для себя дѣломъ, все же прочее — подѣліемъ. Для другихъ представляющееся великимъ для нихъ кажется малымъ, что иные стараются другъ у друга опспорить, надъ тѣмъ они смѣются; на что люди смотрятъ съ уваженіемъ, то попираютъ, вождѣваютъ же только премірнаго. Посему и тебѣ, рѣшившемуся посвятить себя въ таковой сонмъ, справедливо будетъ душевное око блюсти неусыпнымъ.

415. **СЕРГИЮ** (3, 325.).

Крайне дивлюсь, почему прежде обучившіеся Божію слову собственныя свои имущества предлагали въ общую пользу, а нынѣ нѣкоторые взъ наставниковъ въ словѣ (обвинять всѣхъ не имѣю права) осмѣливаются присвоить себѣ общее достояніе. А сею несообразностию дѣлаютъ, что и пріобыкшіе къ плодоношенію начинаютъ охладѣвать; ибо сокровища церковныя предоставлены

благодушию подчиненныхъ, а они не допускаютъ быть этому.

416. **ЕМУ ЖЕ** (3, 326.).

Если священствующіе и тѣ, за кого проходятъ они священническое служеніе, преданы одному и тому же; кто умлостивитъ Бога? Посему надобно, чтобы сокровища бѣдныхъ предоставлены были распорядительности подначальныхъ, а священствующіе занимались однимъ священнодѣйствіемъ, и могли исходатайствовать Божіе благоволеніе и себѣ и подчиненнымъ. А если міряне, видя, что пріавшіе въ жребіи святыню священства заботятся о всемъ житейскомъ, и отринули благоговѣніе; не столько ихъ должно укорять, сколько этихъ торгашей, перекупщиковъ, промышленяющихъ всякимъ несправедливымъ путемъ. Ибо, если они исправятся въ своемъ поведеніи, то есть надежда, что послѣдуютъ имъ и міряне.

417. **СКОЛАСТИКУ СТРАТИГІЮ** (3, 327.).

Хотя, опираясь на Моисеевъ законъ, положили ты отмстить; однако же знай, что, отмщая не въ мѣру, можно обидѣть. Ибо, когда налагаетъ кто наказанія большія проступковъ, симъ снова начинаетъ борьбу. Посему лучше не отмщать, но любомудрствовать. Да и не вѣроятно, чтобы не умѣющей любомудрствовать отмстилъ умѣ-

ренно. А неумѣренность ставить отмщающаго въ одинъ рядъ съ тѣмъ, кто начинаетъ обиду. И о семъ довольно. Тебѣ же, премудрый, да будетъ не безъизвѣстно, что законодатель Моисей, предотвращая неудержимую стремительность Иудеевъ (чтобы не дѣлали зла по страху пострадать за то), болѣе попустилъ, нежели узаконилъ, отмщать.

418. КОМИТУ АЭТІЮ (3, 328.).

Старающіеся во всемъ послѣдовать облагодѣтельствовавшимъ ихъ въ началѣ, хотя бы потребовали отъ нихъ и несправедливаго, какъ мнѣ кажется, грѣшать; хотя, по видимому, участвуя въ несправедливомъ дѣлѣ, защищены отъ упрека другимъ справедливымъ дѣломъ—тѣмъ, что вознаграждаютъ симъ сдѣлавшихъ имъ добро. Но за оказанное добро надлежитъ дѣлать добро же, вознаграждая въ хорошемъ, а не содѣйствуя въ худомъ. Ибо это есть уже не вознагражденіе, но обида.

419. ПРЕСВИТЕРУ МАКАРІЮ (3, 329.).

На слова: *воспойте Господеву пѣснь нову* (Пса. 95, 1.).

Когда губительные демоны съ вождемъ ихъ діаволомъ не попустили людямъ пребыть въ

своемъ чинѣ, но предавшись всякой неправдѣ и хищничеству, не зная сытости въ поруганіи надъ людьми, довели ихъ до послѣдней степени страданій; тогда, тогда именно, Царь всяческихъ, Отчее Слово, возненавидѣвъ самоуправство однихъ, и сжалившись надъ бѣдствіями другихъ, облекшись въ естество человѣческое, вступилъ въ борьбу. И одни побѣдные памятники были уже воздвигнуты, другіе воздвигались, объ иныхъ же имѣлась надежда, что будутъ воздвигнуты. И варварское полчище демоновъ съ вождемъ ихъ стало оплакивать свои бѣдствія, а естество человѣческое вступало въ свободу. Почему и Пѣснопѣвецъ повелѣлъ освобожденнымъ воспѣть новую пѣснь. Ибо пророческими очами предвзрѣлъ онъ будущее.

420. ЕПИСКОПУ ОЕОДОСИЮ (3, 330.).

Сострадательностію и кротостію, премудрый, старайся облегчать бѣдствія впадшихъ въ искушенія, кроткимъ словомъ усиленно приводя ихъ въ благодушіе и исторгая корень унынія. Ибо если узнаютъ отъ тебя, что искушенія, хотя и насланы были на нихъ справедливо, но содѣлаютъ облегченіе паденій, и хотя попущены на несдѣлавшихъ ничего худаго, но доставятъ имъ вѣнцы, — не только не дадутъ въ себѣ мѣста унынію, но еще исполнятся радости.

421. ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ (3, 331.).

Что блаженный пресвитеръ Евстаѳій, какъ всѣми силами преоборалъ пожеланіе гнусныхъ приношеній, такъ давалъ въ себѣ видѣть наклонность къ тому, что свойственно честности, — это не безъизвѣстно твоему благоразумію. А что, по преселеніи его въ горнее собраніе, люди раболѣпные (каковъ и достойный осужденія діаконъ Евстаѳій, подобоименностію съ которымъ, какъ самъ знаешь, весьма огорчался блаженный) обрадовались его смерти, любители же добродѣтели опечалились, лишившись сопребыванія съ нимъ,—это дознай отъ меня.

422. ИРОНУ (3, 332.).

Объ измѣненіи бывшемъ съ Навуходоносоромъ и о возстановленіи его въ прежнее положеніе.

Когда замѣтно стало въ царѣ вавилонскомъ, что онъ, и думаетъ, и говоритъ, и поступаетъ не сообразно съ естествомъ человѣческимъ; тогда лишень онъ былъ общенія съ людьми и чести, питался же и жиялъ со звѣрями. А когда возымѣлъ надлежащее понятіе о Богѣ; тогда и самъ возвратилъ себѣ славу свою. Ибо концемъ его бѣдствія было познаніе Всесовершеннаго.

423. МАТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,
ЕВСТАФІО (3, 333.).

Никто не находитъ для себя удобнымъ сказать, кто кого началъ обижать, и кто съ кѣмъ первый поступилъ беззаконно; такъ, на зло себѣ самимъ, равны вы въ пороки. Посему, какъ не легко узнать, кто началъ, и кто за нимъ послѣдовалъ, такъ и положить конецъ вашему безумію почитаютъ дѣломъ нелегкимъ, а весьма труднымъ; потому что каждый соревнуетъ въ томъ, чтобы превзойти другаго лукавствомъ, не оставаясь въ невѣдѣніи (въ такомъ случаѣ и заслуживалъ бы, можетъ быть, извиненіе), но хорошо зная, что побуждается къ этому непреоборимою враждою.

424. ПРЕСВИТЕРУ ИСХИРИОНУ (3, 334.).

На сказанное Господомъ Самарянкѣ: *мы кланяемсл, Его же слы* (Іоан. 4, 22.).

Надлежало бы не давать вовсе и отвѣта повѣрившимъ Евномію, этому человѣку, который почиталъ себя сильнымъ въ словѣ, и осмѣлился сказать, будтобы Сынъ принадлежитъ къ числу поклоняющихся, и не могъ понять, или какъ думаю, не хотѣлъ по предубѣжденію и любочестію сказать то, что истинно и что разумѣютъ и мудрые и неразумные, именно же, что Гос-

подъ, примѣняясь къ понятію Самарянки, говорившей съ Нимъ, какъ съ Іудеемъ, и предпочитавшей свое іудейскому, далъ ей такой отвѣтъ: *мы кланяемся, Его же въмы.* Ибо очевидно, что Онъ въ числѣ достопоклоняемыхъ. Впрочемъ, чтобы не подать о себѣ мысли, будто бы даемъ имъ поводъ обвинять насъ въ презорствѣ, въ опроверженіе ихъ скажи: крайнею несмысленностію страждете вы, повѣривъ человѣку, осмѣлившемуся учить, что Отецъ несравнимъ, и отвергшему богомудраго Павла, который сказалъ: *не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу* (Филип. 2, 6.). Ибо и слово: *болій* (Іоан. 14, 28.), которое приводите вы въ умаленіе Сына, сказано въ предположеніи сравненія, а не въ предположеніи несравнимаго превосходства. Если, какъ вы говорите, Сынъ произошелъ изъ не сущихъ, то, по вашимъ словамъ, Отецъ не есть *болій*. Ибо какое сравненіе всегда Сущаго съ произшедшимъ изъ не сущихъ? Если же вы исповѣдуете, что Онъ не временно и безстрастно произошелъ изъ Отцевой Личности (положимъ, что и при семъ не будете въ состояніи постигнуть точный смыслъ, въ какомъ сказано: *Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28.)). Ибо Апостоламъ, которые умирали отъ страха, какъ готовящіяся немедленно погибнуть, не въ наученіе, а только въ утѣшеніе, чтобы ихъ ободрить, сказано сіе, что идетъ Онъ къ Тому, Кто по ихъ мнѣнію есть *болій*. Сему яснымъ дока-

зательствомъ служатъ то, что не въ иное время сказано это, но въ ту самую ночь, въ которую Христосъ былъ преданъ, и въ которую въ такое смиреніе облакалъ Онъ слова Свои, что сказалъ даже: *или мнитъя яко не могу умолити Отца Моего и представитъ Ми вѣщице неже дванадцать легиона Ангель* (Матѳ. 26, 53.)? Ибо на что было такое число, когда при Езекии одинъ избилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ человѣкъ, и сокрушилъ персидскую силу? Но какъ выше сказано, говорилъ это сообразно съ ихъ боязнію и съ ихъ предположеніемъ.); посему, если не постигаете сего истиннаго смысла, но рѣшились отстать отъ нечестія Аномеевъ; то возможете сказать тоже, что изрекъ нѣкто въ бесѣдѣ съ ними: «Отецъ *болій* какъ родитель, и равенъ, поколику Богъ и единосущенъ».

425. *ему же* (3, 335.).

Если богомудрый Павелъ узаконилъ, *духовная* (очевидно реченія и именованія) *сразуждать духовными* (1 Кор. 2, 13.); то и намъ надлежитъ испытывать божественныя Писанія, слѣдуя сему правилу. А посему прежде всего должно принять въ разсмотрѣніе, почему сказано: *не можетъ* (Іоан. 5, 19.), и потомъ приступить къ рѣшенію вопроса. Итакъ выслушай сперва законодателя Моисея. Ибо справедливо будетъ

основать понятіе на ветхомъ завѣтѣ, а увѣнчать новымъ. Что говоритъ онъ народу? *Не возмо- жеши жрети пасхи ни въ единомъ отъ гра- довъ твоихъ, но токмо на мѣсть, еже избе- реть Господь Богъ твой* (Второз. 16, 5. 6.), употребивъ рѣченіе: *не возможеши*, вмѣсто не дозволено, не дано права, не попущено, не разрѣшено тебѣ. А что могли праздновать пасху и въ другихъ городахъ, это явствуетъ само со- бою; потому что и теперь дѣлаютъ это, хотя и противозаконно. И такъ что же значятъ *не воз- можеши*? Не позволено тебѣ, не приноси жер- твы, не совершай. А что въ этомъ смыслѣ ска- зано, послушай Апостоловъ, которые послѣ- дуютъ законодателю, и говорятъ: *не можемъ мы, яже слышахомъ и видѣхомъ, не глаго- лати* (Дѣян. 4, 20.). И такъ что же? Неужели не могли молчать? Безъ сомнѣнія, могли. Посему что же хотѣли симъ сказать? Не возможно, не прилично предавать молчанію, что обязаны мы громко и ясно проповѣдать. И Иудеи (а свидѣ- тельство враговъ, конечно, стоитъ уваженія) говорили: *яко убо нарочитое знаменіе бысть явь, и не можемъ отрещися* (Дѣян. 4, 16.), реченіемъ: *не можемъ* означая: не имѣемъ права. И Апостоль говоритъ о Богѣ и Отцѣ: *въ нижже не возможно солгати Богу* (Евр. 6, 18.), не въ немощи какой обвиня вседержительную Силу, но изображая величайшую силу, а именно, что Отецъ истины недоступенъ лжи. И въ другомъ

мѣстѣ, подкрѣпляя ту же мысль, сказалъ: *еще не въруемъ, Онъ въренъ пребываетъ: отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13.). Ибо и сіе есть доказательство не немощи, но все превос- ходящей силы, съ которою несомнѣнно Боже- ственному естеству отречься отъ Себя Самаго. Если же надлежитъ привести свидѣтельство и Самаго Спасителя, изреченіе Котораго еретики стараются протолковать злонамѣренно; то слу- шай, что говоритъ Онъ: *не могутъ сынове брач- нии постытися, дондеже женихъ съ ними есть* (Мар. 2, 19.), то есть сіе не позволительно, не прилично, не пристойно имъ, не попускается, не признается сообразнымъ. А поелику въ та- комъ смыслѣ сказано сіе, то видна спасительная цѣль. И это: *не можетъ Сынъ о Себѣ тво- рити ниче соже* (Іоан. 5, 19.)—не немощь Его выражаетъ, но величайшую силу, а именно: не возможно и допустить, чтобы Сынъ творилъ что-либо противное Отцу. Поелику подозрѣвали Его Иудеи, что Онъ противникъ Богу, и при- свояетъ Себѣ чужую славу; то сказалъ это, какъ бы такъ говоря: «не думайте, что творю что либо противъ воли Отца; этому и быть не воз- можно; не свойственно Мнѣ творить что либо вопреки Его намѣренію; ни съ чѣмъ не сообразно, чтобы Я воспротивился Отцу». И что сіе разу- мѣеть, явствуетъ изъ сказаннаго нами выше, видно же и изъ великаго смиренія, съ какимъ выразился Онъ. Ибо что изрекъ? *Не можетъ*

Сынъ о Себѣ творити ничесоже. Если бы сказалъ: иное творить о Себѣ, а иное не о Себѣ; то, можетъ быть, не нелѣпо было бы разумѣть, что сказалъ это по немощи. Если же изрекъ, что *не можетъ творити ничесоже*; то сіе самое даже и тѣхъ, кому не хотѣлось бы уразумѣть что-либо возвышенное и благородное, понуждаетъ обратиться къ понятію боголѣпному и достойному оной Божественной Сущности, и сказать себѣ самимъ: *ничесо же творить о Себѣ*, однакоже Онъ сотворилъ самое великое дѣло,—то, что составляетъ главизну всѣхъ благъ, о чемъ болѣзновали патріархи, что предрекали Пророки, чему изумлялись небесные сонмы. И сосудъ избранный, сокровищница Божественныхъ таинъ, тайноводитель проповѣди, взываетъ, говоря: *иже во образъ Божіи сынъ, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба примъ* (Филип. 2, 6. 7.). *Ничесо же творить о Себѣ*; однакоже Самъ ясно взываетъ: *и Сынъ, иже же хочетъ, жизнь* (Іоан. 5, 21.): *Ничесо же творить о Себѣ*; однакоже похваляя сотника, который свидѣтельствовалъ объ Его самодержавной силѣ и власти, подтверждая его мнѣніе, чтобы признаваемо было сказанное, не только рѣшеніемъ сотника, но и приговоромъ Самаго Спасителя. А прокаженному, который громогласно исповѣдалъ, что можетъ творить, и въ ясныхъ словахъ просилъ только о томъ, чтобы восхотѣлъ, и сказалъ:

еще хочещи, можещи мя очистити, а тѣмъ явственно приписалъ Ему совершенную власть. Господь, подтверждая его мнѣніе Своимъ рѣшеніемъ, отвѣтствовалъ: *хочу, очистися* (Матѣ. 8, 2. 3.). *Ничесо же творить о Себѣ*; однакоже Хананеянкъ сказалъ: *буди тебѣ, якоже хочещи* (Матѣ. 15, 28.), воспретилъ вѣтру и морю, отверзъ очи слѣпому, возвратилъ крѣпость разслабленному, воздвигъ Лазаря. Но еслибы покусились мы представить на среду все возвышающее о полномочіи Сына, то, хотя и захотѣли бы кончить, не возмогли бы, можетъ быть. Почему, оставивъ это, сдѣлаемъ заключеніе, судя по себѣ самимъ. *Ничесо же творить о Себѣ*, однакоже мы, ничтожнѣе которыхъ ничто и быть не можетъ, многое дѣлаемъ сами собою, и порока избѣгаемъ, и идемъ во слѣдъ добродѣтели. А еслибы не о себѣ это дѣлали, то несправедливо было бы намъ терпѣть наказанія грѣша и получать вѣнцы преуспѣвая. Видишь ли, что смиреніе, съ избыткомъ выраженное въ изреченіи, и неблагопризнательныхъ убѣждаетъ съ благочестивымъ разумѣніемъ принять высоту сказаннаго. А если вникнешь и въ самое различеніе; то найдешь, что оно выражено такъ именно, какъ нами протолковано. Ибо не сказалъ: *не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничесо же*, если не приметъ силы отъ Отца (такъ надлежало бы отличить себя тому, кто дѣйствительно не можетъ творить, если бы изреченное выра-

жало его немощь); но что́ говоритъ? *Аще не еже видитъ Отца творяща.* Видишь ли, какъ возвѣщаетъ равночестіе, равномошіе и единосущіе?

426. **ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ИРОНУ** (3, 336.).

У дѣйствующихъ на зрѣлищѣ, наплучшій, наибольшее стараніе не о томъ, чтобы многихъ уцѣломудрить своими шутками, какъ утверждалъ ты, вводя въ обманъ себя и слушающихъ, но чтобы многіе грѣшили; потому что въ порочности зрителей находятъ они свое благоденствіе, а сдѣлайся зрители лучшими, погибло ихъ искусство. Посему не рѣшатся, и не подумаютъ они, исправлять падающихъ, да и не могутъ; потому что подражательность ихъ служитъ только ко вреду.

427. **ЕПИСКОПУ ЭВОДОСИУ** (3, 337.).

Какъ отличный врачъ, вооружась искусствомъ для вспоможенія изнемогающей отъ недуга природѣ, когда осаждаютъ тѣло разнообразныя виды болѣзней, начинается съ того, что́ требуетъ поспѣшности (ибо пренебрегающій тѣмъ, что́ можно спасти, явнымъ образомъ виновенъ въ гибели), а допускающее замедленіе и отсрочку соблюдаетъ на послѣдующее время, чтобы, признавъ себя побѣдившимъ послѣднее, не быть не-

примѣтно побѣждену первымъ, одержанную, по-видимому, побѣду обращающимъ въ поражение: такъ и ты, знаніе врачеванія душъ срастворивъ съ благоразуміемъ, смотри, что́ требуетъ поспѣшности; потому что по врачеваніи этого будетъ надежда уврачевать и остальное.

428. **ОРИОНУ** (3, 338.).

Тѣлесныя удовольствія обольстительны и сильны къ тому, чтобы очаровать, лишить владычества разсудокъ и все поставить вверхъ дномъ. Но если раздражительная сила будетъ вспомоществовать разсудку и повиноваться ему, какъ тѣлохранитель царю; то они легко будутъ преодолены. Какъ скоро подвигнется на нихъ правдивый гнѣвъ, не выдержатъ угрозы, въ безсиліи обратятся въ бѣгство, уступивъ побѣду разсудку, который и долженъ побѣждать. Вотъ смыслъ того, что́ повелѣлъ Пѣснопѣвецъ, и что́ желательно было тебѣ дознать: *гнѣвайтесь, и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5.).

429. **СКОЛАСТИКУ НЕМИССИАНУ** (3, 339.).

Какъ Еллиновъ и Іудеевъ и всѣхъ, кто имъ соревнуетъ, признаю людьми нечестивыми и неразумными; потому что утверждаютъ, будто бы Пророки ничего не сказали о Спасителѣ; такъ и покушающихся относить къ Нему весь ветхій

завѣтъ не почитаю свободными отъ вины; потому что и они нѣкоторымъ образомъ содѣйствуютъ противникамъ въ спорѣ съ ними. Ибо по обличеніи ихъ въ томъ, что принужденно прилагаютъ къ Спасителю и не о Немъ сказанное, симъ самымъ раждаютъ подозрѣніе и въ разсужденіи того, что истинно и прямо о Немъ сказано. Надлежитъ же поступать не такъ, но какъ сказанное о Спасителѣ ясно отнести къ Нему, такъ что говорится о другихъ предметахъ, то и прилагать къ тому, о чемъ сказано. Таково правило истины и доказательства; представляющіе же въ доказательство не принадлежащее къ дѣлу отнимаютъ силу и у того, что прямо къ нему относится.

430. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (3, 340.).

Человѣкъ, достойный уваженія, прямой по нравамъ, славный по жизни (умолчу о томъ, что украшенъ онъ высокимъ чиномъ; это тѣнь и сновидѣніе), встрѣтившись со мною, разсказалъ, что приступалъ онъ къ досточтимому алтарю въ намѣреніи причаститься Божественныхъ Тайнъ, но, увидѣвъ предстоящимъ ему тебя, человѣка пожилаго по возрасту, пресвитера саномъ, но юнаго еще по своей похотливости и превзошедшаго всѣхъ извѣстныхъ безпорядочною жизнію, отступилъ назадъ, почти непристойнымъ въ священныя Тайны принять отъ нечистой руки. Не

буду говорить, какъ пораженъ я былъ душевно, услышавъ это; но скажу, какъ сильно укорилъ я его. «Никакого вреда, премудрый», сказалъ я, «не терпитъ приѣмлющій, хотя бы преподающій казался и недостойнымъ; пречистыя Тайны не приѣмлютъ скверны, если іерей и всѣхъ людей превзойдетъ порочностію. А если не вѣришь, то представь себѣ ворона, это нечистое, дѣтоненавистное животное; и онъ-то питалъ небожественнаго небожителя Илію». Говорилъ я и иное многое, но отказался написать это по двумъ причинамъ, чтобы письму не придать излишней длины, и чтобы не показалось, будто бы слишкомъ выставляю на видъ твои пороки. Посему, какъ его я укорилъ, такъ и тебѣ совѣтую, или исправиться, или оставить служеніе досточтимому алтарю, чтобы желающихъ приступить къ нему не отгонять тебѣ своими дѣлами.

431. ПАВЛУ (3, 341.).

На слова Писанія: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ* (Второз. 8, 3.).

Поелику Еврей, сорокъ лѣтъ питаясь манною—пищею, по человѣческому разсужденію, недостаточною къ подкрѣпленію тѣла, пребывали въ одинаковой бодрости и крѣпости, а можетъ быть, пользовались и большими силами; потому что, не пища, но Божественный уставъ поддер-

живаль и души и тѣла; то законодатель изрекъ, что желательно тебѣ дознать: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ словеси исходящемъ изъ устъ Господнихъ*. И Христосъ, отражая діавольское ухищреніе, противоположилъ сіе же, и преодолѣлъ тѣмъ силу искушителя.

432. **ФЕОНЪ** (3, 342.).

Объ аріанахъ и евноміанахъ.

Еретики не примѣчаютъ, что тѣмъ и уловляются, что сами уготовляютъ, и чѣмъ думаютъ побѣдить, тѣмъ рѣшительно препобѣждаются. Если Сынъ есть тварь; то реченіе: *болій* (Іоан. 14, 28.) не поддерживаетъ ихъ мнѣнія. Ибо большимъ называется то, что сравнивается, а не то, что имѣетъ несравнимое превосходство. Посему какое сравненіе твари съ Творцемъ? Пусть отвѣтятъ на сіе мудрецы.

433. **ПЕТРУ** (3, 343.).

Немаловажное дѣло — разумный слушатель, который, не только изъясненіями удивленія прерываетъ теченіе слова, но и размышляетъ о неудобоуразумѣваемомъ съ перваго взгляда, и даже можетъ привести нѣчто отъ себя. А что сіе не маловажно, явствуетъ изъ того, что Богъ,

угрожая Іерусалиму отъяты другія великія и преимущественныя блага, на ряду съ ними поставилъ и *разумнаго послушателя* (Иса. 3, 3.), чего не сказалъ бы, еслибы не составляло это ничего великаго. Почему и Приточникъ изрекъ: *ухо слышателя возделъніе премудраго* (Сир. 3, 29.); потому что не доставляетъ мудрому многихъ трудовъ и потовъ, но требуетъ отъ него только повода и сѣменъ, для воздѣланія же достаточно разумѣнія въ слушатель.

433. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ** (3, 344.).

Да будетъ извѣстно тебѣ, храмъ чистоты, что славятъ тебя по всему городу. А скоростію дѣла содѣлалъ ты оное еще болѣе дивнымъ. Хотя оно и само по себѣ велико, но большимъ, лучше же сказать, величайшимъ показала его скорость, украсивъ милость и содѣлавъ ее пріятнѣйшею. Посему сіи подобными этому преспѣніями; это прилично тебѣ.

435. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (3, 345.).

О силѣ Божественной проповѣди.

Если природный умъ въ человекѣ предпочитается знанію письменности; то удивительно ли, что Апостолы, будучи неучеными и не книжными, но исполнившись Божественной премуд-

рости, препобѣдили діалектиковъ и риторовъ? Ибо если читающему нѣтъ невозможности не знать, какъ протолковать прочитанное, а не знающему начертанія письменъ не можно узнать смыслъ написаннаго; то бываетъ нерѣдко, что читающій не знаетъ смысла, а слушающій, будучи остроумнѣе и отличаясь понятливостію, знаетъ сей смыслъ, не зная даже начертанія письменъ. Для кого не возможно уразумѣніе содержащагося въ письменахъ по незнанію буквъ, тотъ часто понимаетъ ясно, что читаютъ другіе. Посему, если природный умъ беретъ верхъ надъ ученостію; то какъ же Божественной премудрости не препобѣдитъ словеснаго искусства?

436. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ** (3, 346.).

О капищѣ въ Аѳинахъ (Дѣян. 17, 23.).

Поелику неопровержимо и неоспоримо всякое слово, признанное и противниками; то съ каждымъ народомъ должно вести рѣчь съ того, что для нихъ обычно. Такъ поступалъ Павелъ, этотъ сокровищехранитель мыслей Христовыхъ, съ Иудеями начиная бесѣду отъ Писанія, а съ Аѳинянами отъ капища. Почему и говорилъ: *блихъ беззаконнымъ яко беззаконенъ* (1 Кор. 9, 21.). Ибо, какъ бы не слыхавшій закона, предложилъ увѣщаніе, начавъ съ капища, не потому что капище призналъ болѣе достойнымъ вѣроятія, не-

жели Писаніе, но потому что не вѣрующихъ Писаніямъ покаралъ собственными ихъ ученіями.

437. **ТРИВУНУ ПАВЛУ** (3, 347.).

Давняя поговорка и обычай, по суду всѣхъ людей признаваемый хорошимъ, повелѣваютъ, не нападать на падшихъ и не бить лежащихъ, но уважать ихъ какъ покорныхъ просителей и подавать руку помощи плѣннымъ. Слышу же, что и звѣри, въ которыхъ есть нѣсколько гордости, мстятъ сопротивляющемуся, и оказываютъ пощаду уступающему. Поэтому, если и у людей и у звѣрей есть предѣлы вражды и войны, которыхъ преступать не надлежитъ; и ты не гнѣвайся на побѣжденныхъ и на лежащихъ долу на землѣ не налегай, какъ на противниковъ.

438. **ИСАИИ** (3, 348.).

Если опасаясь, чтобы обиженный тобою первый не подалъ на тебя жалобы въ судъ, придумалъ ты, предваривъ его, прикрыть свои вины и отнять поводъ къ укоризнамъ на тебя; то подлинно это — мудрое (не сказать бы только злоухищренное) средство. Но если сдѣлалъ ты это въ надеждѣ дѣйствительно выиграть дѣло; то поступилъ не умно. Ибо не возможно избавиться отъ осужденія, въ чемъ осужденъ уже по неложному свидѣтельству писавшихъ жалобу.

439. ПРЭСВИТЕРУ ОЕОДОСИУ (3, 349.).

Знай, досточудный, что этотъ причитающій себя мнѣ въ друзья, не сказавъ и не сообщивъ ничего, ибо зналъ, что не потерплю и не дозволю нарушить долговременную дружбу, сдѣлалъ то, что имъ сдѣлано. Почему и исключенъ изъ нашей дружбы.

440. ГРАММАТИКУ ЕРМИЮ (3, 350.).

На слова: *малоумещея быти мудри обородѣша* (Рим. 1, 22.).

Не знаешь ты, какъ можно полагать, что стихотворцы тѣхъ, которые не могутъ отличиться преимуществами знатнаго рода, возвысили невѣроятными о нихъ баснями.

441. СХОЛАСТИКУ АНТОНИУ (3, 351.).

Подвигъ дѣвства великъ, славенъ, божественъ (это борьба съ врожденнымъ тѣлу сластолюбіемъ), даже облегчаетъ труды въ другихъ подвигахъ. Дѣвство легко препобѣдитъ любостыжательность, не имѣя заботливости о тѣлесномъ убранствѣ, о мужѣ и дѣтяхъ, для чего нелюбомудреннымъ кажется необходимымъ пріобрѣтеніе денегъ. Оно не будетъ въ необходимости предаваться плачу; потому что не произрастало

вѣтвей, съ которыми произрастаютъ вмѣстѣ заботы и слезы. Ибо дѣти принуждаютъ, пока живы, — имѣть о нихъ попеченіе, а когда умираютъ, — плакать. Дѣвство не знаетъ болѣзней и душевныхъ тревогъ, не порабощаясь высокоумію мужа, не терпя мукъ рожденія, близкихъ къ смерти. Прославляется ли кто болѣе? Оно не соревнуется. Любимо ли кѣмъ? не превозносится. Отвращающемуся не мститъ, ненавидящаго не ласкаетъ, отъ оскорбляющаго не отвращается. Избавленіемъ отъ всѣхъ сихъ неизцѣльныхъ золъ служить сія борьба съ врожденнымъ пожеланіемъ, владѣя которымъ, имѣетъ въ подчиненіи у себя все сказанное выше. Почему изслѣдовавшій въ точности свойство дѣлъ человеческихъ о переносящихъ всѣ непріятности, чтобы только не отдаваться въ плѣнъ неистовству похоти, написалъ: *скорбь плоти имѣти будутъ такоуи: азъ же въ щажеду* (1 Кор. 7, 28.). Но многіе, не уважая апостольскаго совѣта, какъ бы не доказываемаго самымъ дѣломъ, въ дѣйствительности же защищая сластолюбіе, говорятъ, что возлюбившіе бракъ не имѣютъ скорби, но пользуются утѣхами и наслажденіемъ. Многіе же, употребивъ въ помощь даръ слова, и думая о себѣ, что они мужественнѣе прославляемыхъ за дѣвственную жизнь, неприличнымъ образомъ выражаются, что дѣвство есть признакъ малодушія. Ибо посвятившіе себя благочестивой безбрачной жизни преградили возможность продол-

женію рода, и оставшись непричастными браку, и при отсутствіи нуждъ бодро противопоставъ превратности дѣлъ человѣческихъ, поступаютъ подобно тому, какъ еслибы кто, будучи безплотнымъ, сталъ хвалиться, что онъ не уязвимъ. Такъ и они, убоявшись неожиданной встрѣчи неприятностей, не уважили законъ чадородія, безчадіемъ оградивъ себя отъ превратностей и тѣмъ пріобрѣтя неодолимость. «А мы», говорятъ о себѣ противники дѣвства, «предавъ себя неожиданнымъ порывамъ превратности и выходя съ нею на брань, стоимъ не внѣ боеваго строя, не въ рядахъ легковооруженныхъ, но подвергнувъ жизнь тучамъ стрѣлъ, и предоставляя имъ свободно поражать, во чтѣ угодно, ограждаемъ себя противъ превратности тѣмъ, что остаемся и уязвляемые, какъ бы непораженными, и пораженные, какъ бы получившими ударъ стрѣлою безъ острія, и при испытаніи трудностей утверждая то мнѣніе, что добродѣтель не подвластна превратности, представляемъ на сіе самое точное доказательство». И такъ, собирая что-либо сему подобное, они витійствуютъ противъ дѣвства и хотя стыдятся, что нѣтъ у нихъ подвиговъ онаго, однакоже думаютъ представить благовидное оправданіе. Но на самомъ дѣлѣ при раздаваніи наградъ узнаютъ, какимъ препятствіемъ ко спасенію служатъ женѣ мужъ, мужу жена и заботы о женѣ и дѣтяхъ. Да и нынѣ обличаются, ввергаемые въ глубину

золь тѣмъ самымъ, въ чемъ одни ожидали вкусить утѣхи и покой, и за чтѣ другіе надѣялись удостоиться большихъ вѣнцевъ. Ибо какимъ не бываютъ подвержены страстямъ? Въ какіе низскіе не впадаютъ промыслы? Какія претерпѣвая неудовольствія, даже и не чувствуютъ ихъ? Какое изъ благъ не проходитъ мимо ихъ? Чтѣ достойное похвалы остается при нихъ? И говорю это, не тѣхъ упрекая, которые возлюбили честный бракъ (да не будетъ сего!), но подвергая осмѣянію тѣхъ, которые необузданнымъ и непостояннымъ языкомъ осмѣливаются предпочитать бракъ дѣвству. Ибо сколько небо отстоитъ отъ земли и душа отлична отъ тѣла, столько же разности у дѣвства съ бракомъ. Дѣвство стоитъ въ первомъ ряду полка, украшаетъ чело дружины, и воздвигаетъ блистательные побѣдные памятники, а бракъ, занимая средину и будучи данъ въ опору слабѣйшимъ, хотя можетъ спасти сохраняющихъ его, но не возведетъ на высоту дѣвства. Почему и духовный законъ вступающему въ бракъ и насадившему виноградъ запретилъ выходить на брань съ духами злобы (Второз. 20, 6. 7.). Посему связанные такими узами да не замышляютъ входить въ состязаніе съ разрѣшенными отъ оныхъ (чтѣ и не возможно). И на цѣлую жизнь свою предавшіеся житейскимъ хлопотамъ и украшенію тѣла да не думаютъ получить награды равныя съ посвятившими себя Господу и пекущимися о

Господнемъ, но, охраняя себя въ надлежащемъ чинѣ, да не вооружаютъ языка своего на достигшихъ небесной высоты. Бракъ — не худое дѣло (да не будетъ сего!). Напротивъ того бракъ законный и соразмѣрный есть доброе дѣло; но что худого влечетъ за собою бракъ, того достаточно, чтобы ослабить удовольствіе, доставляемое бракомъ. Впрочемъ, если бы и ничего такого не велъ онъ за собою, и тогда несправедливо было бы сравнивать его съ дѣвствомъ. Должно же сказать и то, чего, какъ ни спѣшу, не позволяетъ миновать мнѣ дѣвство, а именно, что оно обуздываетъ и другія страсти, а бракъ самъ уловляется другими страстями. Ибо кто, чтобы доставить пропитаніе дѣтямъ, не дѣлаетъ всякихъ неприличій, не ввергается въ опасности, и въ море, и въ добычу звѣрямъ? Итакъ они-то хотятъ, чтобы величали ихъ мужественными и побѣдоносными! И кто потерпитъ это? Какое время достаточно для нихъ будетъ, чтобы уврачевать сіи язвы? Кто не пожалѣетъ объ уязвленныхъ столькими стрѣлами? Столько бѣдствій окружаетъ ихъ, что по множеству, ни умомъ ихъ представить, ни словомъ выразить, невозможно. Поэтому, да положатъ конецъ таковымъ рѣчамъ, и не вооружаютъ языка на дѣвство, но да чествуютъ его какъ царицу, ему да подчинятся, чтобы имѣть въ немъ и защитника и ходатая. Солнцу, если употребить небесные образы, уподобить можно любителей дѣвства,

лунѣ—любителей воздержанія, и звѣздамъ—возлюбившихъ и соблюдавшихъ честный бракъ, наконецъ же по приговору богомудраго Павла, который говоритъ: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 41.).

442. ЕМУ ЖЕ (3, 352.).

О томъ только скажу, что онъ въ собственномъ смыслѣ живетъ, кто сильнѣе и выше тѣлесныхъ страстей. А кто сопрягъ себя съ ними, и сильно ими увлекается, тотъ не только все кончитъ глубокою бездною, но и здѣсь не можетъ жить по причинѣ происходящихъ отъ нихъ скорбей, и страховъ, и опасностей, и тьмоцисленнаго ихъ роя. Ибо ожидается ли смерть? Прежде смерти онъ умираетъ уже отъ страха. Угрожаютъ ли оскорбленіе, болѣзнь, бѣдность, или иная какая неожиданность? Онъ погибъ и сокрушенъ отъ одного предположенія. Но не таковъ владѣющій страстями, онъ стоитъ выше и страховъ, и опасностей, и всякой превратности, не потому что ничего не терпитъ (это, можетъ быть, и невозможно, но что гораздо важнѣе и болѣе чудною дѣлаетъ побѣду), потому что пренебрегаетъ ихъ прираженія, нападенія и язвительные удары.

443. СВѢТЛѢЙШЕМУ ТИМОФЕЮ (3, 353.).

Хотя Херимонъ, этотъ, какъ писалъ ты, приспѣшникъ Евсевія, поощряемый сообществомъ

Ис. Пел. Ч. II. 23

съ нимъ, съ неистовствомъ предается всякому пороку, не знаетъ вѣры, но съ небоязненною неправды злоупотребляетъ клятвами (мирится, и остается скрытымъ врагомъ, заключаетъ и нарушаетъ договоры, клянется и клятвы обращаетъ въ напутіе къ обману); однако же рукоплещущій этому, по суду моему, и теперь на себя навлекаетъ виновность въ этихъ злыхъ дѣлахъ, а въ послѣдствіи понесетъ большую часть наказанія.

444. ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ (3, 354.).

Для священнодѣйствующаго украшеніе добродѣтели—богатство, цѣломудріе—услажденіе, довольство малымъ—утѣха, успѣхъ подчиненныхъ въ добродѣтели — веселіе. Если же кто, водясь правилами противными сему, хвалится именемъ священства,—то онъ не священъ и не достоинъ права начальства.

445. ПРЕСВИТЕРУ МАРТИРІЮ (3, 355.).

Объ аріанахъ и евноіанахъ.

Если изображающій Божественное рожденіе будетъ соображаться во всемъ съ человѣческими страстями (что и выговорить непозволительно); то въ правѣ онъ услышать: «если тебѣ воображается страсть при рожденіи, то мнѣ и при

твореніи; ибо и творимое (если буду я соображаться съ немощными человѣческими помыслами) творится не безстрастно. А если боголѣпно принимать будешь приличное чистѣйшей сущности, и оставишь въ сторонѣ, что ей не свойственно; то долженъ будешь представить въ умѣ (если здравъ твой разумокъ), что, поелику такъ раждаетъ смертный, то иначе раждаетъ бессмертный, какъ и творя, одинъ творитъ съ трудомъ, а другой безъ труда».—Сіе-то представивъ мысленно, многоочитый умъ, ставъ какъ бы боговдохновеннымъ, отлагая въ сторону всѣ земные образы, справедливо наименовалъ Сына сіяніемъ славы и образомъ Упостаси Отчей (Евр. 1, 3.), однимъ указавъ на совѣчность, а другимъ на упостасность. Поелику первое въ иныхъ, можетъ быть, породило бы не упостасное представленіе; то вторымъ очерталъ Апостоль творческую Упостась Упостасей.

446. ЕМУ ЖЕ (3, 356.).

Ты, сколько видно, не обращаешь вниманія на то, что бываетъ и нынѣ; и потому предложилъ вопросъ: по какой причинѣ, когда Дарій Мидяннинъ поставилъ трехъ чиновниковъ (а однимъ изъ нихъ былъ и Даниилъ) начальствовать надъ поставленными вмѣ же ста двадцатью князьями, Писаніе, сравнивая Даниила, вмѣсто

того, чтобы сравнивать только съ равными, сравнило и съ гораздо нисшими? Ибо превосходства надъ состоящими въ томъ же чинѣ, говорилъ ты, достаточно было, чтобы показать превосходство и надъ подчиненными. Теперь же Писаніе говоритъ: *и блъ Даниилъ надъ* чиновниками и князьями (Дан. 6, 3.), то есть оказался премудрѣе и способнѣе къ управленію, не только двоихъ высшихъ, но и слѣдующихъ за ними. Рѣшеніе же вопроса есть слѣдующее. Поелику возможно было суду царя и не быть здравымъ, поставлять нерѣдко начальниками людей не вполне годныхъ (часто бываетъ сіе не въ царствахъ только, но и въ церквахъ, и что удивительнаго завѣдывающимъ дѣлами мірскими погрѣшать въ чемъ либо подобномъ, когда и въ дѣла святаго вторглось сіе неразуміе?), а возможно также, чтобы во множествѣ иные превосходили ихъ разумѣніемъ; то Писаніе по необходимости сдѣлало сравненіе праведника, не съ одними только чиновниками, то есть, вождями воинскихъ полчищъ, располагающими оныя, гдѣ надобно, во время войны ли то, или мира, но и со всѣми прочими, увѣнчивая его, не по мнѣнію державствующаго нерѣдко погрѣшительному, но по истинѣ самыхъ дѣлъ. Ибо превосходилъ, не только казавшихся мудрыми царю, но дѣйствительно мудрыхъ. Почему *и царь постави его надъ еспльмъ царствомъ* (3.), какъ по дѣламъ оказавшагося лучшимъ прочихъ. А другіе разсудили

употребить хитрость и происки, потому что зависть обыкновенно ополчается на благоуспѣшность.

447. *ИСАИИ* (3, 357.).

Смотри, чтобы твое ни съ чѣмъ несравнимое высокоуміе не понудило когда либо божественное, преисполненное снисхожденія естество показать свое могущество, которое можетъ, и здѣсь предать тебя конечной гибели, а тамъ подвергнуть самымъ жестокимъ наказаніямъ.

448. *ЕМУ ЖЕ* (3, 358.).

Кто выше пристрастія къ деньгамъ, тотъ не согласится поступить противозаконно, ни съ тѣми, которые гордятся богатствомъ, ни съ тѣми, которые борются съ неукротимымъ звѣремъ, разумью бѣдность; потому что не сдѣлаетъ обиды и первымъ, похищая у нихъ деньги, и послѣднимъ, изъ корысти нарушая правду.

449. *СОПРАВИТЕЛЮ АВСОНІЮ* (3, 359.).

Поелику ласкательство сильно къ тому, чтобы окрасть умъ, не только у мужественныхъ, но и у благоразумныхъ; то справедливо утверждаю, что оно сильнѣе страха; потому что уступить

страху многіе стыдятся, а ласкательству съ пріятностію уступають побѣду, предаваясь ему безъ разсужденія и изслѣдованія.

450. **ЛЕОНТИЮ** (3, 360.).

Не дивись, доблестный, и не труди сверхъ мѣры мыслей своихъ, если и по загражденіи вольности Зосимѣ, какъ писалъ ты, не оградами и дверями, которыя могли иные отверзеть, но многими и важными обвиненіями, онъ говоритъ еще съ наглостію. Какъ у преуспѣвающихъ въ обычаѣ послѣ преспѣванія быть скромными, такъ у согрѣшающихъ—послѣ паденій превозноситься. Если же хочешь имѣть на то доказательство, посмотри на этихъ трехъ отроковъ, оказавшихся за праведность побѣдителями огня, что говорятъ они? *Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ*, не дѣлали мы правды (Дан. 2, 29.). А Иудей, для которыхъ не было грѣха ими не содѣланнаго, и срамнаго слова ими не сказаннаго, говорили: сохранили мы повелѣнія Твоя и оправданія Твоя, *и нынѣ блажимъ чуждыхъ* (Малах. 3, 15.). Посему и ты не смущайся, и не говори ничего несозвучнаго и нестройнаго, зная, что сіе-то наипаче и служитъ доказательствомъ крайняго его умоповрежденія.

451. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ГИРАКУ** (3, 361.).

Не мѣдное изваяніе, блистающее золотомъ, достойно твоего поступка, но жизнь не имѣю-

щая конца; потому что первое истребляется временемъ, а послѣднюю увѣнчиваютъ вѣка, не знающіе скончанія.

452. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (3, 362.).

Безполезны, какъ слово, котораго нельзя привести въ исполненіе, такъ и дѣло, котораго нельзя высказать. Ибо словомъ и дѣломъ (хотя бы и не угодно сіе было тѣмъ, которые добрословесную мудрость неосновательно почитаютъ чѣмъ-то малогоднымъ и попираемымъ) очертывается правая и свѣтлая жизнь наставниковъ. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся во царствіи небесномъ* (Матѣ. 5. 19.). Если же надлежитъ сдѣлать сравненіе между тѣмъ и другимъ; то лучше дѣлать не говоря, нежели говорить не дѣлая.

453. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (3, 363.).

Поелику принуждать и насильно привлекать къ благочестію тѣхъ, которые свободны, и въ дѣйствительности неблагоприлично, и не представляется таковымъ; то, воспользовавшись, гдѣ можно, убѣжденіемъ, жизнью своею просвѣщая живущихъ во тмѣ.

454. **ДИАКОНУ НИЛАММОНУ** (3, 364.).

Падающіе и не осмѣливающіеся приступать къ священнымъ Тайнамъ благосознательны, и

скоро могутъ достигнуть того, чтобы не грѣшить. А согрѣшающіе и осмѣливающіеся нечистыми руками касаться пречистыхъ Таинъ, однимъ изъ которыхъ, какъ писалъ ты, и Зосима, достойны тьмочисленныхъ наказаній. Ибо, по неложному слову Павлову, дѣлаютъ они себя повинными *тѣлу и крови Господни* (1 Кор. 11, 27.). Почему къ первымъ не съ такою силою приступаетъ діаволъ, зная, что, хотя они и падаютъ, но, сознавая сіе, хранятъ уваженіе къ божественному, а на послѣднихъ, которые грѣшатъ и не сознаютъ того, или хотя и сознаютъ, но пренебрегаютъ тѣмъ, и осмѣиваются касаться священныхъ Таинъ, діаволъ, справедливо почитая сіе признакомъ совершеннаго безчувствія и развращенія, нападаетъ всѣми силами. Такъ поступилъ онъ и съ предателемъ. Ибо вошелъ въ него, не потому что пренебрегъ, какъ думаешь ты, Владычною кровью, но потому что изъ лукавства Іуды заключилъ о неиздѣлимой уже болѣзни его. Поелику Іуда замышляетъ предать, но не отказывается отъ пріобщенія; то діаволъ увлекаетъ его. А если бы увидѣлъ его сохраняющимъ благоговѣніе къ божественному Таинству и отрехшимся; то, можетъ быть, миновалъ бы его, какъ еще трезвеннаго. Но поелику увидѣлъ, что онъ отуманенъ любостыжательностию, что нѣтъ уже въ немъ праваго помысла, но выходитъ онъ изъ себя отъ ненасытнаго упоенія, а сверхъ того осмѣлился прикоснуться,

къ чему въ такомъ состояніи и касаться не надлежало; то, познавъ его безчувствіе, всецѣло вошелъ въ него.

455. *ИПАРХУ ТАВРУ* (3, 365.).

Тогда, неживѣйшій испытатель начальнической добродѣтели, сохраняется правый законъ правосудія, когда за обвиненіемъ послѣдуетъ судъ, за судомъ обличеніе, а за обличеніемъ приговоръ, опредѣляющій наказаніе по качеству грѣха.

456. *МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ И
ЕВСТАХІЮ* (3, 366.).

О васъ, какъ сдѣлалось мнѣ извѣстно, можно подумать, что слухъ вашъ загражденъ отчаяніемъ, и какъ издавна обреклие себя наказаніямъ, раздражаетесь вы на подающихъ вамъ лучшіе совѣты. А я молюсь, чтобы вы отрезвились отъ сего безумія, не для того, чтобы мнѣ не потерпѣть ущерба, если не отрезвитесь (развѣ кто скажетъ о моей скорби, отъ сего происходящей; ибо въ разсужденіи воздаянія не потерплю я никакого ущерба), но потому, что спасеніе ваше для меня желательнѣе пріобрѣтенія воздаяній. Если же кто не вѣритъ мнѣ, то симъ уличить себя, что далекъ онъ отъ расположенія къ дружбѣ. А если и обличаемый прибѣгнетъ къ без-

стыдству, и скажетъ, что ни одинъ человекъ не преуспѣлъ въ этомъ; то обличенъ будетъ и боголюбивымъ Моисеемъ и премудрымъ Павломъ, изъ которыхъ одинъ умолялъ изгладить его изъ божественной книги, если не будутъ прощены Иудеи (Исх. 32, 32.), а другой желалъ быть отлученнымъ, только бы они всѣ увѣровали (Римл. 9, 3.). Если же скажетъ еще: ужели равняешь себя съ этими мужами? то отвѣчу: въ иныхъ преимуществахъ будучи меньше всѣхъ почти людей (не говорю уже, что меньше сихъ двухъ), съ усердіемъ держусь одного только — желаю, чтобы, сколько отъ меня зависитъ, спаслись всѣ.

457. **ЕПИСКОПАМЪ ЕРМОГЕНУ И ЛАМПАТИОУ** (3, 367.).

Поелику, какъ писали вы, Евсевій весьма силенъ въ томъ, чтобы дѣлать выговоры другимъ, взводить ложныя вины и сочинять ни съ чѣмъ несогласныя жалобы, хотя самъ болѣе виновенъ въ томъ, за что обвиняетъ другихъ, и что думаетъ прикрыть этимъ ухищреніемъ; то пусть дознаетъ, что мудрость его обратится въ невѣжество. И сего-то всего болѣе не скрываетъ онъ, и именно, что, ухищряясь укрыться, тѣмъ паче уличается.

458. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (3, 368.).

Неистовыя и бѣшенныя плотскія страсти надлежитъ укрощать, дѣлать послушными и сми-

ными; а если не повинуются, то и наказывать, сколько можно. Но ты, какъ говорятъ, ослабивъ имъ бразды, даешь идти, куда хотятъ; имъ же угодно кончить гибелью и пагубою. Поэтому, чтобы не вринуться тебѣ въ бездну золь, позаботься сдержатъ ихъ стремительность.

459. **ДИАКОНУ ЕВСТАХІОУ** (3, 369.).

Если бы разумокъ въ душѣ твоей поврежденъ былъ съ самага рожденія, или погибъ отъ какихъ либо неспецальныхъ болѣзней; то, можетъ быть, имѣлъ бы ты извиненіе въ своихъ поступкахъ. Если же съ тобою этого не было, и попустилъ ты ни съ чѣмъ несравнимому нерадѣнію овладѣть разумкомъ, или лучше сказать, умертвить его; то не получишь извиненія отъ видящихъ это. Ибо, имѣя возможность немедленно оживить, приложивъ надлежащее попеченіе, не только не заботишься сдѣлать это, но и не приготавливаешь, чтобы сдѣлалось когда нибудь. Порокъ у тебя столько предпочтительнѣе добродѣтели, что даже не почитается порокомъ. Посему, если хочешь избавиться отъ осмѣянія, воспрянь нѣсколько, чтобы узнавъ, въ какое вринулъ ты зло, постараться изъ него выдти.

460. **КОМИТУ ЕРМИНУ** (3, 370.).

Многіе побѣдители, мужествомъ приобрѣта себѣ подданныхъ, сохраняли ихъ челоуѣколюбіемъ; и

кого поработили насильно, тѣ добровольно оставались въ ихъ власти; потому что мужество искусно въ приобрѣтеніи, чего нѣтъ, а кротость искуснѣе въ сохраненіи прибрѣтеннаго. Но славящіеся тѣмъ, что они—ученики кроткаго Побѣдителя и войны небеснаго Царя, и тѣхъ, надъ кѣмъ первоначальныя Его дружины кротостию не противъ воли приобрѣли себѣ власть, своимъ высокоуміемъ заставляютъ противъ воли обратиться въ бѣгство. Кого тѣ, по доброй ихъ волѣ, подчинили власти, тѣхъ властвующіе нынѣ, хотя бы не хотѣли они, гонятъ своимъ самоуправствомъ; потому что, какъ грабители и разбойники, а не какъ пастыри, обращаются съ подчиненными. Посему что же дѣлать? скажешь ты. Не иное что, какъ, упражняясь въ добродѣтели, ожидать Божественнаго суда.

461. ПРЭСВИТЕРУ ФЕОДОСИЮ (3, 371.).

Кто избралъ для себя самую воздержную и довольствующуюся малымъ жизнь, тотъ славенъ и великъ душею, но недорого въ жизни; потому что, будучи достоинъ многого, издерживаетъ мало. А кто предпочитаетъ жизнь изнѣженную и гонится за пышною трапезой, тотъ низокъ и малъ въ душѣ, не имѣетъ благодатныхъ даровъ, но дорогъ въ жизни; потому что, самъ ничего не стоя, издерживаетъ весьма много. Почему первый, довольствуясь малымъ, почитаетъ себя

самымъ богатымъ, а послѣдній, издерживая много, скверныя руки свои простираетъ на имущества ближнихъ, и почитаетъ себя самымъ бѣднымъ. Поэтому кто изъ здравомыслящихъ не поревнуетъ первому, и не возненавидитъ втораго?

462. ПРЭСВИТЕРУ ФЕОНЪ (3, 372.).

О Маронѣ.

Крайне обрадовался я узнавъ, что соперникъ твой, хотя устремился на тебя, какъ готовый одолѣть первымъ ударомъ, но побѣжденный твоимъ любомудріемъ, низложенъ какъ въ олимпийскихъ борьбахъ.

463. ЕРМИНУ, ДОРОЖЕЮ, СВѢТЛѢЙШЕМУ
ІЕРАКУ (3, 373.).

Кто упражняется въ добродѣтели, тотъ имѣетъ свѣтлый вѣнецъ. А кто преуспѣваетъ, не признавая себя преуспѣвшимъ, за это самое расположеніе имѣетъ еще болѣе свѣтлый вѣнецъ. Ибо равняется преспѣніямъ—преуспѣвшему не признавать себя преуспѣвшимъ. Лучше же сказать, когда есть такое расположеніе, и малыя преспѣнія дѣлаютъ оно великими; а когда его нѣтъ, и великія преспѣнія умаляются. Посему, кто хочетъ преспѣнія свои сдѣлать великими, тотъ не признаетъ ихъ великими, и тогда будутъ велики.

464. ПРЭСВИТЕРУ АРХОНТИУ (3, 374.).

Добродѣтель украшаетъ обыкновенно и благоденствіе и злополучіе, а ученость кажется украшеніемъ одного и прибѣжищемъ для другаго. Если возможно имѣть то и другое—это хорошо; а если не достаетъ того или другаго, то лучше избрать добродѣтель. Ибо, по моему суду, предпочтительнѣе быть, а не казаться только, доблестнымъ.

465. КОМИТУ ЕРМИНУ (3, 375.).

Чудное нѣчто разглашаютъ о тебѣ насладившіеся твоимъ лицезрѣніемъ, будто бы ты, будучи обликомъ кротости и имѣя лице пвѣтущее стыдливостию, величественнымъ взглядомъ очей удерживаешь отъ грѣха намѣревающихся сдѣлать оный, указуя душевный покой тѣмъ, кто живетъ право, и страхъ живущимъ нерадиво, одинъ простираешь на обиженныхъ, а другой вооружаешь на обидчиковъ. Итакъ до конца пользуйся сими дивными пресвѣщеніями.

466. (3, 376.).

Вмѣстѣ съ другими великими и чудными наименованіями, выражающими, сколько можно, величїе Его Божественнаго естества, благово-

ливъ нарицаться и Словомъ, не ненавидитъ словесъ, и какъ Премудрость, не отвергаетъ мудрости, но и слова и мудрость тогда только изгоняетъ изъ священныхъ оградъ, когда восхваляютъ порокъ, и одобряютъ идолослуженіе. Если же не дѣлаютъ ничего такого; и допускаетъ, и объемлетъ, и дѣлаетъ ихъ сопиршествниками и сотрапезниками священныхъ сонмовъ.

467. КОМИТУ ГЕРМАНУ (3, 377.).

Не того, кто побѣждаетъ внѣшнихъ варваровъ, справедливо называть побѣдоноснымъ, но того, кто укрощаетъ внутреннюю брань сластолюбїа. Ибо многіе, побѣдивъ первыхъ, постыдно и жалкимъ образомъ плѣнены были послѣднимъ.

468. СХОЛАСТИКУ ЭПИМАХУ (3, 378.).

Другъ твой, оставшись въ великомъ волненїи дѣлъ и употребивъ въ дѣйствіе все средства, подобно кормчимъ, искусство которыхъ потопила буря, едва держится молитвами. Поэтому молись и ты, чтобы одолѣть ему бурю.

469. СХОЛАСТИКУ ЕЕОДОРУ (3, 379.).

Надежитъ быть ни высокоумнымъ, ни ласкательнымъ, но, сдерживая неумѣренность обоихъ сихъ пороковъ, оставаться свободнымъ, не

уклоняясь въ надмѣнность, и не впадая въ раболѣпство.

470. **СКОЛАСТИКУ ТИМОФЕЮ** (3, 380.).

Дознай, премудрый и прекраснорѣчивый, то, что, сколько видно, едвали тебѣ извѣстно, а именно: если случится быть въ разногласіи между собою друзьямъ или врагамъ, то не одинаково они спорятъ; друзья разногласятъ, какъ надѣющіеся примириться, а враги, какъ готовые вести непримиримую брань.

471. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОФЕЮ** (3, 381.).

Скромнымъ и высокомудреннымъ называю того, кто, преуспѣвъ въ великомъ, не домогается славы за великія дѣла, но въ молчаніи сокрываетъ преимущества, и не востаетъ на ближнихъ. Ибо тѣмъ, что дѣлалъ великое, показалъ онъ высокій образъ мыслей, а тѣмъ, что скрывалъ,—скромный. И высокомудреннаго противополгать должно малодушному, а не смиренному. Низко тотъ мыслить, кто мечтаетъ о земномъ, — высоко, — кто ищетъ премірнаго. Почему отъ ума великаго и высокаго рождается иногда смиренномудріе, а отъ малаго и скуднаго — высокоуміе. Признательнымъ же, а не смиренномудрымъ называть должно того, кто, хотя падаетъ, но сознается и отказывается отъ

прежнихъ мыслей; каковъ былъ мытарь; тщеславнымъ же того, кто готовъ хвалиться и тѣмъ, чего не дѣлаетъ; и славолюбивымъ того, кто величается тѣмъ, что дѣлаетъ; горделивымъ того, кто, хотя дѣлаетъ, но хвалится симъ, а другихъ поноситъ; великодушнымъ того, кто переноситъ благоденствіе скромно, а злополучіе мужественно; малодушнымъ же того, кто и дѣлаетъ и терпитъ противное великодушному.

472. **ЕМУ ЖЕ** (3, 382.).

Хотя слово, какъ писалъ ты, породило рукоплесканіе, однакоже и рукоплесканіе придало силы слову, ставъ подпорою родившему слово. Но поелику рукоплесканіе, хотя часто подкрѣпляетъ слово, но портитъ нравъ произносящаго оное, приводя его къ нерадивости; то совѣтую твоему благоразумію. Воздавать наипаче благодареніе Богу, давшему такую благодать. Если же угодно хвалить (ибо, какъ сказалъ ты, не возможно не вознаградить слова рукоплесканіями); то, какъ угодно, хваля слово, не соплетай безмѣрныхъ похвалъ мнѣ, чтобы не сдѣлать меня нерадивымъ.

473. **ПРЕСВИТЕРУ ДИОГЕНУ** (3, 383.).

Одинаково, кажется мнѣ, согрѣшаютъ и тѣ, которые при великихъ преслѣніяхъ оставляютъ

истину въ молчаніи, потому что снѣдаются они завистию, страстию самою жестокою, неизвинительною для людей здравомысленныхъ, и тѣ, которые опрометчиво хвалятъ не заслуживающихъ никакой похвалы; потому что кладутъ на себя безславіе льстецовъ, принимая хвалить имѣющихъ нужду въ уцѣломудреніи.

474. СВѢТЛѢЙШЕМУ ТИМОФЕЮ (3, 384.).

Всѣ мы знаемъ, что и кротость твоя не презрительна и мужество твое не неукротимо; потому что человѣколюбіемъ сдерживается жестокость. Но что надлежитъ тебѣ облечься и въ другія добродѣтели, чтобы прославиться во всемъ, дознай это отъ меня.

475. ПРЕСВИТЕРУ ФЕОДОСИЮ (3, 385.).

Страшный этотъ разбойникъ не просто нападаетъ на плывущихъ по сему исполненному бурей морю, но сперва испытывъ и дознавъ душевныя склонности, потомъ принимается за дѣло, и строить козни. Ибо почему побудилъ Иуду, не къ блуду, но къ предательству? Потому что съ той стороны видѣлъ приведеннымъ его въ безопасность, а въ разсужденіи любостыжательности поползновеннымъ и нетвердымъ. По татѣбѣ пзъ ковчежца надѣялся легко довести его и до предательства. Посему, пытливо извѣдывая

стремленія, склонности и приверженности каждаго, не пропуская ни малаго времени, даже часа, потомъ подаетъ отъиѣ служащее пищею страсти, и къ чему ощущаетъ особенно склоннымъ, въ томъ и отыскиваетъ слабую сторону. Потому-то благоискусному надлежитъ содѣлать себя безопаснымъ отъсюду; ибо не рѣдко врагъ овладѣвалъ даже житіемъ, подобнымъ городу огражденному неприступными стѣнами, отыскавъ одну слабую сторону и доказавъ, что бесполезна крѣпость прочихъ стѣнъ.

476. МОНАХУ ЕЛИССЕЮ (3, 386.).

Объ аріанахъ и евноміанахъ.

Если святой Даніилъ, увидѣвъ Ангела, восхитившись лѣпотою видѣннаго, палъ ницъ (Дан. 8, 18.), приведенный въ изумленіе необычайностию зрѣлища: то какое извиненіе имѣтъ будутъ осмѣливающіеся входить въ посредничество между Отцемъ и Сыномъ и предприемлющіе неизреченное естество взвѣшивать словами?

477. ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ (3, 387.).

Дивлюсь тебѣ, святилище чистоты, не ради священства, но потому что достигъ ты онаго надлежащимъ образомъ. Ибо многіе приступили къ нему не благоговѣнно; справедливо же до-

стягшіе чести, и до конца оказавшіеся, не только неподлежащими укоризнѣ, но и достойными удивленія, по праву должны быть восхвалены всѣми. И ты, будучи однимъ изъ числа таковыхъ, тьмочисленными очами надзираи надъ всѣмъ до тебя касающимся, чтобы не повредило столь высокой добродѣтели что-либо, какъ ни есть, оставленное безъ вниманія.

478. ПРЭСВИТЕРУ ІЕРАКУ (З, 388.).

Противъ язычниковъ о чтеніи, о благодати богодухновенныхъ Писаній и о пользѣ оныхъ.

{ Божественные и небесные глаголы нелюбителямъ прекраснаго (б) представляются только простыми письменами, а для премірныхъ любителей суть цвѣтушіе луга, на которыхъ обильно растутъ чистые цвѣты, орошенные небеснымъ нектаромъ. Ибо достаточно одного только произнесенія ихъ, чтобы приводить въ изумленіе; а уразумѣвающихъ не въ праздности оставаться убѣждаютъ они, но заставляютъ все духовное чувство обращать на нихъ, такъ чтобы прежде, нежели въ точности рассмотрѣно настоящее, возделѣвать слѣдующаго за нимъ, а рассмотрѣвъ и это, взискать чего не достаетъ,

(б) По бавар. списку читается: τοῦς τοῖν καλοῦν ἀνεράστοις.

и узрѣвъ сіе третіе, не имѣть уже болѣе, чему бы можно было удивляться; потому что уразумѣвающіе, погружая мысль внутрь письмени, приходятъ въ столь великое удивленіе, и исполняются столь великой благодати, что забвеніе препобѣждаетъ въ нихъ то, чему удивлялись прежде, и не могутъ они уже вмѣшать ничего земнаго, хотябы стеклось къ нимъ все, чего ревностно домогаются другіе.

479. МАГИСТРІАНУ ДЮГЕНУ (З, 389.).

На слова Писанія: *аще узриши осля врага твоего падшее подъ бременемъ, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ* (Исх. 23, 5.).

И въ ветхомъ завѣтѣ, премудрый, (такъ какъ изъ него только, оставляя завѣтъ новый, берешь ты предметы для собесѣдованія съ нами), хотя не явно и не прямо, но загадочно, наикротчайшее Естество узаконило намъ примиряться съ врагомъ, сказавъ: *аще узриши осля врага твоего падшее подъ бременемъ, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ*. Но если ты не въ состояніи проникнуть въ глубину сего изреченія, попытаюсь истолковать тебѣ оное и раскрыть намѣреніе законодателя; потому что узаконилъ сіе, не столько имѣя попеченіе о животномъ, но наипаче ради самихъ людей. Врагъ, прішедшій поднять падшее животное,

безъ сомнѣнія вступить въ бесѣду съ врагомъ, и скажетъ: тамъ подними ты, а я подниму здѣсь. Бесѣда же есть предначатіе примиренія, и путь ведущій къ дружбѣ. Посему Божественная тишина постаралась достигнуть трехъ прекрасныхъ цѣлей: первой, чтобы животное не погибло, второй, чтобы не потерпѣлъ убытка владѣлецъ, и третьей, чтобы враги примирились и стали друзьями. Ибо кому сдѣлано добро, тотъ, если и безчувственнѣе камней, постарается вознаградить благодѣтеля, а признанный благодѣтелемъ, конечно, уже не будетъ болѣе почитаемъ врагомъ. Видишь ли, какъ неизреченная Премудрость узаконяетъ все, имѣя въ виду благость и человѣколюбіе?

480. ДИАКОНУ ЛАМПЕТІЮ (3, 390.).

Хотя иные почтутъ преувеличенно сказаннымъ, что намѣренъ я сказать (потому что, какъ знаю, во многихъ недостаетъ благородства и мужества); однако же скажу свою мысль. И думаю, что нѣкоторые одобрятъ ее. Но если и никто не одобритъ, пусть предпочтена будетъ истина. Итакъ что же намѣренъ я сказать? Должно выразиться кратко. Облагодѣтельствовавъ всѣхъ, понести наказаніе, какъ обидѣвшему всѣхъ, пріятнѣе, нежели, обидѣвъ кого либо, быть увѣнчаннымъ и восхваленнымъ, какъ всѣхъ облагодѣтельствовавшему.

481. ЕМУ ЖЕ (3, 391.).

На сказанное во Второзаконіи о звѣздахъ: *яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ* (Второз. 4, 19.).

Что значитъ, спрашивалъ ты, сказанное о небесныхъ свѣтилахъ: *яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ*? Итакъ слушай: Господь раздѣлилъ для наученія, для вразумленія, для вѣдѣнія, да *отъ величества и красоты созданий Рододѣлатель*, который невидимъ, *познавается* (Прем. Сол. 13, 5.); сказалъ же сіе потому, что Евреямъ вмѣстѣ съ тварію дано и ученіе закона, возвѣщающее Создателя и Художника. Если же иные думаютъ, что звѣзды раздѣлены для поклоненія имъ; то симъ ясно выставляютъ на показъ свое невѣжество; потому что все священное Писаніе обвиняетъ и осуждаетъ осмѣливавшихся дѣлать это.

482. СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ (3, 392.).

Не малый, но по возможности и самый великій, признакъ добродѣтели представляешь ты, доблестный, рѣшившись пріобрѣсти лучше добрую славу, нежели собрать великое богатство. Посему, если останешься твердымъ въ этой мысли, то не будешь имѣть недостатка въ людяхъ, которые станутъ хвалить тебя, и всѣмъ сообщать о твоёмъ благоразуміи.

483. СОФИСТУ АРПОКРЪ (3, 393.).

Неодобряющіе тѣхъ, которые сильны въ словѣ, не скрываясь осмѣливаются на даръ слова переносить тотъ укоръ, которому подлежатъ ихъ бездарность. Одобряющіе же сильныхъ въ словѣ, когда стоятъ за истину, и оуждающіе, когда они дѣйствуютъ за одно съ порокомъ, знаютъ благородство человѣчества, почтеннаго даромъ слова; а также не безъизвѣстна имъ гнусность злонравія тѣхъ, которые не право пользуются даромъ слова.

484. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОБЕЮ (3, 394.).

Не могу не повѣрить тебѣ, совѣтую же не соблазняться, но ожидать неподкупнаго суда. Подавъ подобный совѣтъ, остановилъ я и другаго ненавистника лукавство, который представлялъ тоже, что и ты, также витійствовалъ, и говорилъ: «Апостолы, какъ умудренные Божиимъ Духомъ, и Церковь, какъ Владычнюю невѣсту, столько украсили, что не тревожить ее ничто худое, и нѣтъ такой красоты, которую бы надлежало по закону придать ей. Изъ поставляемыхъ же, не знаю почему, на учительскую кафедру нынѣ, нѣкоторые осмѣливаются дѣлать

нововведенія, и не уваживъ Апостолами благолѣпно и благочестно основаннаго устава, предпочитаютъ собственное свое, тѣмъ самымъ, что дѣлаютъ, признавая первоначальный чинъ менѣе достойнымъ уваженія. Апостолы надѣявшемуся за деньги купить апостольское достоинство съ упрекомъ сказали: *сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій нещеваль еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти чести, ни жребія въ словеси семъ* (Дѣян. 8, 20. 21.). А эти такимъ наипаче, то есть какъ бы съ торга купившимъ священство, и вручили его. И не это еще тяжко, сколько оно ни тяжело, но то, что гораздо выше о семъ думаютъ, нежели другіе о честности и нестяжательности. И когда сказанное иными покажется для нихъ укоризненнымъ немедленно выставляютъ апостольское достоинство; не насъ, говорятъ, но епископскій оскорбили санъ. А когда нужно сдѣлать что нибудь требуемое долгомъ, не выставляютъ они этого, какъ будто возможно, когда ихъ чествуютъ, какъ Апостоловъ, имъ не такъ поступать, какъ поступали Апостолы». Посему, какъ онъ убѣдившись нашимъ совѣтомъ и выслушавъ, что всего неприличнѣе, отложивъ въ сторону свои худыя дѣла, входятъ въ изслѣдованіе, что дѣлаютъ другіе, пошелъ отъ меня, наложивъ узду себѣ на языкъ и осудивъ себя на молчаніе: такъ и ты убѣдись, и отъ учителей обрати испытаніе на себя самаго.

485. **СХОЛАСТИКУ ПЕТРУ** (3, 395.).

Въ собственномъ смыслѣ праздникомъ называю я тотъ, который не запятнанъ никакою срамною примѣсю, но хвалится чистотою и добродѣтелями.

486. **СОПРАВТЕЛЮ АВСОНІЮ** (3, 396.).

Благоразуміе, когда вовсе изгнать любовь къ деньгамъ, послужить къ неложной повѣркѣ правды; а если допустить сію любовь, то не откажется торговать справедливою и давать неправый приговоръ.

487. **ЕПИСКОПУ ФЕОДОСИЮ** (3, 397.).

Знаю, что нѣкто давалъ мнѣ часто такіи совѣты: «поелвку въ великихъ дѣлахъ преуспѣваютъ обыкновенно съ великими опасностями; то пользуйся, Исидоръ, приличною смѣлостію въ словѣ. Иногда, можетъ быть, и устыдятся не умѣющіе стыдиться своихъ грѣхопадений; ибо нѣтъ невозможности и преуспѣть тебѣ. А если потерпишь и неприятное, то потерпишь вмѣстѣ съ Пророками, Апостолами и другими святыми, къ которымъ, если не по преспѣніямъ, то по страданіямъ быть причисленнымъ—должно быть желательно тебѣ, человѣку не выдающемуся въ толпы». Но на это отвѣчалъ я, говоря самъ въ

себѣ: «иное говоришь ты и хорошо, и я готовъ бываю послушаться тебя; но какъ мнѣ говорить смѣло? Высказывать ли на-чисто все, или откровенность срастворять снисходительною? Знаю, что иные исцѣлены были сплнымъ выговоромъ, а иные ожесточены и доведены до того, что стали еще хуже; другіе же насмѣялись и надъ скромнымъ совѣтомъ и надъ смѣлымъ словомъ, и вмѣнили его ни во что. Посему какъ же человѣку въ столь многихъ недугахъ употреблять одно врачество? Какъ ему врачевать погрѣшности, происходящія отъ противоположныхъ недуговъ?» Поэтому-то сказалъ я самому себѣ тоже, что теперь говорю тебѣ: если бы тебѣ одному доводилось не имѣть успѣха въ дѣлѣ, то надлежало бы не вдругъ за него приниматься. А если и Моисей и Илія и Іоаннъ, мужи боголюбивые, совѣтами и смѣлымъ словомъ не оказывали пользы людямъ, однако же не стали поэтому, что требовалось отъ нихъ, дѣлать того хуже; то надлежитъ къ дерзновенію присоединить снисходительность, а врачеваніе предоставить Божіей десницѣ. Ибо худое всѣ почти люди знаютъ сами собою, а добраго, и отъ другихъ слыша, дознать не желаютъ.

488. **АЛИПІЮ** (3, 398.).

О томъ, кому ввѣрено пять талантовъ.

Ученіе божественныхъ Писаній, наилучшій, называетъ Господь отдачею сребра въ ростъ, а

обнаруженіе сего ученія въ дѣлахъ — ростомъ слышанія. Ибо нѣтъ никакой пользы отъ слышанія, когда обнаруженіе дѣлъ не согласно съ преподаваемымъ ученіемъ. А что сіе истинно, видно изъ того, что послѣдуетъ наказаніе учащему и дѣлающему, если не будетъ говорить, а слушающему, если не будетъ дѣлать.

489. **АРХОНТІЮ** (3, 399.).

На слова: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31.),

По вся дни умираю, сказалъ Апостолъ, умираю тѣмъ самымъ, что готовлюсь къ смерти. Ибо готовящійся къ чему либо, если и не потерпитъ сего на самомъ дѣлѣ, то терпитъ уже по ожиданію и готовности. А дѣла большею частию оцѣниваются по начинаніямъ, а не по совершенію; и вѣнецъ соплетается за рѣшимость, а не за конецъ дѣла. Если же, какъ можно заключать, сокрыто бываетъ отъ многихъ, что правильно посвятившіе себя любомудрію умираютъ міру, умервщляя въ себѣ сластолюбіе; ты не оставляй сего безъ вниманія. Одинъ видъ смерти очевиднѣе, а другой—труднѣе.

490. **ПРЕСВИТЕРУ КАССІЮ** (3, 400.).

Умѣть стыдиться, чего должно,—это въ дѣйствительности избавляетъ отъ стыда, а не умѣть—подвергаетъ безсмертному стыду.

491. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (3, 401.).

Если не заслуживаютъ извиненія и тѣ, которые постами, возлежаніями на голой землѣ и другими суровостями обуздывали тѣло, а тѣмъ укрощали неразумное владычество страстей, но однажды только покорились похоти; то какое же найдутъ себѣ извиненіе тѣ, которые сами себя доводятъ до непотребства, возбуждая оное роскошью; одинъ изъ каковыхъ, говорятъ, и ты?

492. **ДІАКОНУ КАССІАНУ** (3, 402.).

На слова: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.).

Богословъ и боголюбецъ Іоаннъ, въ подлинномъ смыслѣ сынъ громовъ, богоглаголивимъ языкомъ, потому что подвигнуть былъ Духомъ Святымъ, провозвѣстивъ, что *У*постась, личное свойство, вѣчность и царское достоинство Божія Слова не прибрѣтены Имъ, но существенны Слову, и многократнымъ повтореніемъ реченія: *бѣ* изгналъ понятіе: изъ не сущихъ.

493. **ЕМУ ЖЕ** (3, 403.).

Къ правотѣ догматовъ, премудрый, надлежитъ присовокуплять любомудріе въ образѣ жизни, если истинно, какъ и несомнѣнно истинно, то, что *въра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20.). Когда же срастворено и нѣкоторымъ образомъ соединено то и другое; тогда, тогда именно, по

сочетанія во едно и благочестія и добродѣтели, оказывается совершенная и самая высокая благо-искусность.

494. **МАРОНУ** (3, 404.).

Поелику малыя причины воспламеняютъ нерѣдко великія войны; то совѣтую тебѣ не ввергать искрѣ любоприятельности. Ибо возбужденныя споры въ душахъ разногласящихъ искореняютъ все прекрасное.

495. **ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ** (3, 405.).

На слова: *васъ ради присно имя Мое хулится во языцехъ*
(Иса. 52, 5.).

Поелику писалъ ты, что значить сказанное: *васъ ради имя Мое хулится?*—то отвѣтствую: поелику Іудеи согрѣшивъ преданы были плѣну, а плѣнившіе ихъ, приписавъ побѣду не Божію гнѣву, а силѣ своихъ кумировъ, заключали изъ сего о немощи вседержительной Десницы; то посему самому и сказано сіе. Ибо согрѣшившіе и преданные плѣну содѣлались виновниками такого предположенія и такой хулы. А можетъ быть, поелику Іудеи дѣлали противное тому, что заповѣдано имъ было дѣлать, какъ вѣроятно бываетъ это нынѣ и съ нами (получивъ повелѣніе любить враговъ, не любимъ даже и друзей,—

подвизаться въ нестяжательности, не только не довольствуемся тѣмъ, что у насъ есть, но обогащаемся чужими бѣдствіями, имѣя заповѣдь жить въ тишинѣ, изъ любви вмѣшиваться въ чужія дѣла беспокоимъ живущихъ въ безмолвіи. И не это только дѣлаемъ, но дерзаемъ учить другихъ тому, чего сами дѣлать не хотимъ. Умалчиваю уже о прочемъ; ибо не намѣренъ сказать что либо неприятное); то люди, слыша и видя это, а именно, что мы иному беремся учить, а иное дѣлаемъ, и думая, что мы смѣемся и шутимъ надъ тѣмъ, что вовсе не смѣшно, изощряютъ поэтому языки свои на Промыслъ Божій, который накажетъ ихъ, но больше насъ, какъ содѣлавшихся виновниками такой хулы.

496. **ЗОСИМЪ И МАРОНУ** (3, 406.).

Если не опустительно и со всею рачительно-стію будемъ дѣлать все, что отъ насъ зависитъ, то должно намъ тогда призывать на помощь Божію силу. Она придетъ, и всѣми способами доставитъ побѣду. Если же не сдѣлано нами ничего должнаго; то напрасно наше призваніе; потому что не терпитъ она посмѣянія, и не приходитъ къ тѣмъ, которые сами себя охотно ввергаютъ въ необъятное море.

497. **ДІАКОНУ ДІОГЕНУ** (3, 407.).

Непростительно погрѣшаешь ты, наилучшій, самоуправству Евсевіеву услуживая больше, пе-

жели сколько справедливо. Посему, или оставаясь въ общеніи съ нимъ, вложи въ него ощущение неизлѣчимой болѣзни, или отступишь отъ него, попирая его злонравіе.

498. **МОНАХУ ЗИНОУ** (3, 408.).

Всѣмъ извѣстно, что въ Церкви, когда она процвѣтала и не страдала никакимъ недугомъ, прензобиловали Божественныя дарованія; потому что управлялъ ею Духъ Святой, возбуждалъ каждаго изъ предстоятелей, и Церковь дѣлалъ небомъ. Но извѣстно всѣмъ и то, что, когда коснулись Церкви недуги и мятежи, оставило ее все это, удалились отъ нея не дарованія только (не такъ еще было бы ужасно, если бы постигло ее это одно), но и жизнь, и добродѣтель, и чтобы преидти молчаніемъ оное, сказавъ объ одномъ, дамъ понятіе и о прочемъ. На словахъ вездѣ у насъ миръ, а на дѣлѣ нигдѣ его нѣтъ. Напротивъ того Церковь уподобилась какой-то жевѣ, утратившей прежнее благоденствіе и имѣющей у себя только признаки онаго. Цѣлы у ней кладовыя и ковчеги убранствъ, но богатства уже лишилась, не по нерадѣнію Украсившаго ее въ началѣ, но по злонравію правящихъ ея дѣлами, не какъ должно. Ибо осмѣливаются, одни продавать, а другіе покупать священство, одни дѣлаютъ то, о чемъ, если бы и позволили, не осмѣлюсь сказать, а другіе говорятъ, о чемъ и

подумать не позволительно. Посему Владыка и Женихъ Церкви справедливо угрожалъ таковымъ словами, смыслъ которыхъ домогался ты дознать: *придетъ господинъ раба того: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ* (Лук. 12, 46.). Но ими такая угроза признается за басню и такой приговоръ за пустословіе старающагося обморочить, хотя міръ приближается уже къ концу, и готовъ породить наказаніе. Впрочемъ ты, знаменитый питомецъ Церкви, не смотря на претерпѣвающихъ крушеніе, не приравнивай себя къ нерадивымъ, но свѣтъ вѣдѣнія содѣлай еще болѣе яснымъ, напоевая его доблестію въ жизни. И ожидай Жениха, Который придетъ съ дѣвами по душѣ и тѣлу, и накажетъ тѣхъ, которые дѣлами своими оскорбили достоинство дѣвства и священства.

499. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТІЮ** (3, 409.).

Въ готовности исполнить предписанное тобою, съ радостію пришелъ другъ, хорошо зная, что повелѣваемое тобою имѣетъ цѣлю благочестіе и справедливость. Посему, уважая его усердіе, вознагради его благорасположеніемъ.

500. **ПРЕСВИТЕРУ МАРТИНИАНУ** (3, 410.).

И самъ я не безгрѣшенъ, и друзей ищу не безгрѣшныхъ, потому что такихъ и не найду;
Ис. Псал. Ч. II.

но кто имѣеть многія и великія преспѣянія, не многіе же и маловажные недостатки (потому что, будучи человѣкомъ, непремѣнно должно быть въ чемъ нибудь и виновнымъ), того включаю въ число друзей. Ибо за малый недостатокъ уничижающіе и великія преимущества не обращаютъ вниманія на естество человѣческое, и не слушаются Апостола Павла, который даетъ такой совѣтъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2.). Ибо кто не терпитъ малаго недостатка, тотъ не удовольствуется и самымъ великимъ преспѣяніемъ, и не исполнитъ закона Христова, то есть, любви. Если же скажешь: поэтому въ ветхомъ завѣтѣ не сказано: *возлюбилъ ближняго своего яко самъ себе* (Мар. 12, 31.); то отвѣчу: хотя и ветхій завѣтъ установилъ самъ же Христосъ, но потомъ въ пришествіе Свое во плоти присокупилъ нѣчто большее, говоря: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: яко же Азъ возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34.). Любить повелѣно и въ ветхомъ завѣтѣ; но сіе: *яко же Азъ возлюбихъ вы* присокупилъ Христосъ; почему и заповѣдь сію назвалъ новою. Иное дѣло возлюбить ближняго, какъ самаго себя, а иное пренебречь и свою собственность, чтобы улучшить дѣла ближняго. Какъ Самъ Онъ взиралъ не на собственную высоту, но на полезное для людей, и уничивъ Себя, соблаговолилъ принять зракъ раба, чтобы рабовъ ввести въ сыно-

положеніе: такъ и каждому изъ насъ повелѣлъ, не на собственную свою выгоду взирать, но имѣть въ виду пользу ближнихъ. А если кто думаетъ, что снисходя потерпитъ вредъ; то пусть узнаетъ, что сіе снисхожденіе возведетъ его на высоту почести.

501. ПЕТРУ (3, 411.).

Почему законъ прокаженнымъ или другимъ страждущимъ не произвольными болѣзнями повелѣлъ быть внѣ священныхъ оградъ?

Что отъ худаго сложенія родителей и рождаемое бываетъ худаго сложенія, это и съ разумомъ сообразно и всегда видно; но что бываетъ тоже и отъ невоздержности родителей, сіе, хотя и не для всѣхъ видимо, но также согласно съ разумомъ. Отъ большихъ и одержимыхъ недугами родиться слабымъ,—въ этомъ нѣтъ ничего несообразнаго; но родиться такимъ отъ здоровыхъ, впрочемъ преданныхъ невоздержности, — хотя согласно съ разумомъ, но не для всѣхъ явно. Почему думаю и Пророкъ Іезекиль на ряду съ другими грѣхами поставилъ и сіе—входить грѣшнику къ жепъ въ лѣсячныхъ суицей (Іезек. 18, 6.). Ибо сказалъ сіе, хотя потому наиболѣе, что охранялъ приличное естеству, и почиталъ ни съ чѣмъ несообразнымъ беспокоить жену во время ея очищенія, однакоже сверхъ сего и для того,

чтобы родители не содѣлались для раждаемыхъ виновниками гнусныхъ болѣзней; потому что сѣмя мужа, мѣшаясь съ нечистою кровью жены, поражаетъ тѣла, подверженныя разнымъ болѣзнямъ и нѣкоторымъ образомъ отпечатлѣвающимъ въ себѣ невоздержность родителей. Посему говоритъ: если заботитесь о добромъ сложеніи и здоровьѣ раждаемыхъ, и не хотите отлучить ихъ отъ Церкви Господней, то будьте осторожны, и знайте время общенія, чтобы дѣти не понесли на себѣ знаковъ вашего невоздержанія.

502. **МАРТИНИАНУ И МАРОНУ** (3, 412.).

Хотя различенъ видъ упоенія съ неистовствомъ бросающихся на вино и на деньги (одно происходитъ отъ вина, и другое отъ денегъ); однако же страсть одинакова, потому что оба одинаково овладѣваются ни съ чѣмъ несообразною похотию. Любитель вина, чѣмъ большее число чашъ выпиваетъ, тѣмъ сильнѣйшее ощущаетъ желаніе пить; и пристрастившійся къ деньгамъ, чѣмъ больше собираетъ, тѣмъ паче разжигаетъ въ себѣ печь вождельнія. Итакъ въ этомъ они сходны, но въ другомъ отношеніи сребролюбецъ имѣетъ еще и преимущество. Ибо, хотя и первый достоинъ всякаго осужденія, однакоже съ нимъ происходитъ нѣчто сообразное съ естествомъ; вино, какъ нѣчто горячее и воспламеняющее, увеличиваетъ врожденную сухость, и

въ упивающихся производить жажду; но о другомъ не умѣю и сказать, почему онъ вождельвается непрестанно большаго; потому что, когда больше обогатится, тогда наипаче и бываетъ въ бѣдности. Болѣзнь эта не понятна, и походитъ больше на загадку. Посему, если, будучи врачуема, ожесточается, и отъ придуманнаго врачества дѣлается гораздо болѣе тяжкою; то перестанемъ доставлять пищу такому огню, и ту, какая уже заготовлена, отнимемъ вдругъ, или по немногу, чтобы, содѣлавшись неугасимымъ, и здѣсь не истлилъ онъ насъ, а тамъ не предалъ огню неугасимому.

503. **ПРЕСВИТЕРУ ДИОГЕНУ** (3, 413.).

Думаю, что всякой по тому, что дѣлаетъ, разсуждаетъ о будущемъ. Ибо никто изъ жившихъ право и честно, отличавшихся доблестнымъ поведеніемъ, не остается невѣрующимъ въ судъ. Но нерадивые, будучи мучимы лукавою совѣстію, не желая, чтобы были и судъ и воздаяніе, чего хотятъ, тому и учатъ, не истину имѣя въ виду, но подкрѣпляя собственное свое хотѣніе. Итакъ, поелику проповѣдуютъ судъ славнѣйшіе изъ пифетовъ, витій, историковъ и философовъ (потому что судъ частный, бывающій и здѣсь, ручается за судъ всеобщій); то никто да не остается безразсудно не вѣрующимъ въ судъ, да ожидаетъ,

упражняясь въ добродѣтели, вѣнцевъ, а предаваясь пороку,—наказанія.

504. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 1.).

На выраженія: *вѣнецъ лѣта* (Псал. 64, 12.) и: *коло рожденія* (Іак. 3, 6.), и о созданіи вселенной.

Поелюку время есть нѣчто круговидное, седмикратно обратившійся день дѣлается недѣлей, недѣли составляютъ мѣсяцъ, а мѣсяцы—годъ, и время опять возвращается къ тѣмъ же знакамъ; то Писаніе по сему самому назвало его въ одномъ мѣстѣ *вѣнецъ лѣта*, а въ другомъ *коло рожденія*; потому что у круга, у вѣнца, у колеса видъ одинъ и тотъ же. Четыре времени года, разумѣю весну, лѣто, осень и зиму, взявшись нѣкоторымъ образомъ за руки, и обходя годъ, водятъ прекрасный хороводъ. Ибо такъ премудро и стройно созданы наилучшимъ Художникомъ Богомъ, что конецъ каждаго времени, постепенно срастворяясь съ началомъ другаго, проходитъ незамѣтно, нечувствительно и безвредно для тѣла. А чтобы сказанное стало яснѣе, пусть слово идетъ въ слѣдъ за описуемымъ. Самый крайній лѣтній зной не вдругъ передаетъ крайнему зимнему холоду; потому что повредило бы это тѣламъ, сѣменамъ и растѣніямъ, которыя не способны вынести наступленія внезапной переменны. Но лѣто оканчивается, усту-

пивъ мѣсто осени, а осень постепенно и по немного, уподобляясь въ началѣ лѣту, а въ концѣ зимѣ, безвредно передаетъ сей послѣдней. Потомъ оканчивается и зима, уступивъ мѣсто веснѣ, и весна, по немного и непримѣтно срастворяясь съ лѣтомъ, передаетъ лѣту.

505. **ЗОСИМЪ** (4, 2.).

На слова: *привозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120.).

Смѣха достоинъ ты (какъ назвавъ тебя, тронуть мнѣ твою безчувственность?); когда молишься: *привозди страху Твоему плоти моя*. Это молитва тѣхъ, которые, привнося отъ себя, что только въ силахъ, постясь, довольствуясь малымъ, усмиряя взыгранія тѣла, просятъ въ подвигѣ ихъ послать имъ помощь свыше, но не тѣхъ, которые, подобно тебѣ, утучняютъ тѣло неумѣреннымъ упоеніемъ, разнообразными всякаго рода наслажденіями возбуждаютъ его взыгранія, и крѣпостию сложенія затмѣваютъ борцевъ. Ибо поступаешь подобно тому, какъ если бы, находясь въ объятіяхъ блудницы и любя ее, сталъ молиться, чтобы дано было тебѣ цѣломудріе. Молитва сія свойственна тѣмъ, которые парятъ выше ея мрежей, а не тѣмъ, которые сами себя подклоняютъ подъ ея сѣти.

Или какъ, самъ бросаюсь съ корабля въ безпре-
дѣльное море, станешь умолять о спасеніи? Воз-
можно ли это? Такое прошеніе свойственно
тѣмъ, которые сами собою исполнили все отъ
нихъ зависящее, и умоляютъ, чтобы отъ бури
собственное ихъ искусство не потонуло, а не
тѣмъ, которые сами бросаются въ море, и при-
томъ передъ волненіемъ. Поэтому перестань
роскошествовать. Если чрево препобѣдишь, то
овладѣешь и тѣмъ, что отъ чрева, и не заслу-
жишь осмѣянія, какъ человѣкъ, который молится
дать ему то, противнаго чему самъ домогается.

506. ЕМУ ЖЕ О ТОМЪ ЖЕ (4, 3.).

Поелику спрашивалъ ты, что значитъ: *при-
гвозди страху Твоему плоти моя*, и не зная
просилъ, можетъ быть, чего и пріять не хотѣлъ;
то слушай: пронзи плоти, умертви, содѣлай не-
подвижными къ сластолюбію, и вмѣсто гвоздей
да пригвоздитъ, да умертвитъ, да распнетъ, да
содѣлаетъ ихъ неподвижными ко грѣху и не-
дѣйствительными для него—страхъ Твой. Итакъ,
узнавъ истолкованіе, если роскошествоуешь, не
проси сего; или если просишь, не роскошествоуй,
и тѣмъ паче, что не дома только уготовляется
тебѣ роскошь, но безъ стыда нападая на чужія
трапезы, что по опредѣленію Соломона отвра-
тительно и жалко, вовсе неприличнымъ обра-

зомъ утучниаешь плоть; потому что не по нуждѣ
это дѣлаешь, но даже оскорбляешь и сытость.

507. ЕМУ ЖЕ О ТОМЪ ЖЕ (4, 4.).

Искренній любитель добродѣтели справедливо
будетъ умолять Божество о приведеніи въ испол-
неніе желаемого. А непримиримый ея врагъ, и
призвавъ Бога, не будетъ Имъ услышанъ. Какъ
же ты, утучняя плоть свою попойками и пиян-
ствомъ, подбавляя огонь къ огню, придумывая
всякіе новые пути сластолюбія, возбуждая и снова
призывая къ себѣ уснувшее непотребство, гово-
ришь въ молитвахъ: *пригвозди страху Твоему
плоти моя*? Кто постами, возлежаніями на го-
лой землѣ, всенощными бдѣніями изнуряетъ
плоть свою, и дѣлаетъ ее благопокорною духу,
тому весьма прилична молитва сія. А кто, по-
добно тебѣ, доводитъ плоть свою до взыгранія,
гоняется за незнающими умѣренности пирше-
ствами и попойками, отъ которыхъ воскипаютъ
сластолюбивыя пожеланія, для того такая мо-
литва не только неприлична, но смѣшна, лучше
же сказать, опасна. Ибо когда у пречистаго Ума
просить того, чего дѣлать не хочетъ; тогда
желаетъ обмануть, не людей только, но и са-
мага Судію.

508. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (4, 5.).

Что значить написанное въ книгѣ: Пѣсни Пѣсней: *шестьдесятъ суть царицъ* (Пѣс. Пѣсн. 6, 7.)?

Спрашивалъ ты: что значить: *шестьдесятъ суть царицъ* и такъ далѣе? Посему слушай. Первенство да имѣетъ нескверная дѣва Церковь, содержащая правую вѣру въ Бога, и она да называется *совершенною голубицею* (8.), превосходящею достоинствомъ всѣ чины. Если надлежитъ понимать сіе о дѣятельности; то пусть будетъ сказано слѣдующее: *шестьдесятъ суть царицъ*,—это души, трудящіяся ради царствія; и *осмьдесятъ наложницъ*,—это души, удерживаемыя отъ худаго страхомъ наказанія; *юнотъ имъ же нпсть числа*,—это души, хранящія цѣломудріе и ревнующія о правдѣ по какимъ либо мірскимъ предлогамъ, души, которыя исполняютъ, что должно, не потому, что возжелѣваютъ царствія, и не потому, что боятся суда, но чтобы не лишиться богатства, или славы, или какой либо почести. *Едина есть голубица совершенная*,—это верховный соборъ святыхъ, дѣлающій доброе ради самаго добра, соборъ, который исполняетъ, что должно, не ради мзды, не ради наказанія, не по какому либо житейскому предлогу, но изъ угожденія Богу. Явно же, что, имѣя въ себѣ Бога, имѣетъ она и все Божіе.

Царицы и наложницы возмогутъ услышать: благодареніе царствію и гееннѣ, побудившей насъ стать доблестными! а голубица не услышитъ ничего подобнаго, но всѣми будетъ ублажаема.

509. **ЧТЕЦУ ЕПИМАХУ** (4, 6.).

На сказанное: *аще кто мнится мудръ быти, буй да бываетъ* (1 Кор. 3, 18.).

Спрашивалъ ты: что значить сказанное Павломъ: *аще кто мнится мудръ быти въ вѣщъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ*. Посему выслушай вкратцѣ. Самомнѣніе служитъ препятствіемъ успѣху; почему надобно истребить въ себѣ надменность и напыщенность (а такова еллинская мудрость, въ которой нѣтъ ничего твердаго и постоянного), и потомъ уже исполняться божественнаго наставленія. Ибо, если не истреблено будетъ надмевавшее, испортится твердая пища. А если угодно, то слово мое представить и примѣръ. Какъ въ тѣлѣ, если скопится въ чревѣ излишній вѣтръ, вредитъ сіе пищеваренію: такъ надменность, если преградитъ входъ слову, вредитъ здравію души. Самое прочное основаніе здравію — смиренномудріе, которому научаетъ естество наше. Ибо оно, какъ прахъ и пепелъ, громко скажетъ о себѣ, изъ чего оно произошло, и самую дѣйствительностию смиряетъ гордыню страждущихъ высокоуміемъ.

510. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 7.).

На сказанное Апостоломъ: *молимся же Богу, не сотворити вамъ ни единого зла* (2 Кор. 13, 7.).

Писалъ ты: что значитъ сіе сказанное Апостоломъ Павломъ: *молимся же къ Богу, не сотворити вамъ ни единого зла, не яко да мы искусни явимся, но да вы доброе сотворите, мы же яко неискусни будемъ?* Посему выслушай вкратцѣ. Поелику наказаніе, на согрѣшающихъ налагаемое словомъ, какъ напримѣръ на Ананію и Сапфиру и на ослѣпленнаго волхва, согрѣшающихъ уничижало, а наказывающихъ содѣлывало славными, знаменитыми и страшными; то сіе самое и говоритъ Апостолъ, именно же: не хотимъ оказываться славными въ слѣдствіе вашего злонравія, но охотно останемся въ безизвѣстности, только бы вы стали благоискусными. Ибо тѣ, которые хотятъ бѣдствіями наказываемыхъ привести въ извѣстность собственную свою добродѣтель, по моему мнѣнію, не отцы, или не учителя, но разорители, враги и мучители.

511. **ИСАИИ** (4, 8.).

О Каинѣ и Ламехѣ.

Почему, спрашивалъ ты, Каинъ и Ламехъ, совершивъ убійство, не наказаны одинаково; ибо

одинъ понесъ наказаніе, а другой прощенъ? Потому что одинъ и обличаемый отрицался, а другій и необличенный сознался. Хотя, что составляло грѣхъ, въ обоихъ равно, однакоже, что послѣдовало за грѣхомъ, въ нихъ не равно. Есть же божественное изреченіе, которое повелѣваетъ: *глаголи ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26.). Посему постараемся не грѣшить, а если прегрѣшимъ, то отрицаніемъ не будемъ наказанія содѣлывать для себя тягчайшимъ.

512. **ДИАКОНУ ЕВДЕМОНИЮ** (4, 9.).

Почему отроки въ печи повелѣвали благословить Бога и всѣмъ вообще, и въ частности (в) Даниилу? Почему спрашивалъ ты, три отрока, повелѣвъ благословить Бога всѣмъ вообще людямъ, тоже въ частности повелѣли Даниилу? Посему отвѣчаю: потому что одни пользовались общимъ промысломъ, а другіе частнымъ и преимущественнымъ покровительствомъ, и одни имѣли законъ прирожденный, а другіе и писанный.

(в) Мѣста сего не читается нынѣ въ пѣсни трехъ отроковъ. Ибо послѣ словъ: *благословите сынове человечестіи Господа* (Дан. 3, 82.). читается: *да благословитъ Израиль Господа.*

513. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 10.).

Объ изреченіи изъ посланія Іаковлева: *языкъ огнь* (Іак. 3, 6.).

То, чего ты доискиваешься, по моему мнѣнію, имѣеть двоякое толкованіе, одно болѣе снисходительное, а другое болѣе строгое. *Языкѣ огнь*, *міръ* (г) *неправды*, наипаче потому, что удобо-движенъ и весьма легко говоритъ много худаго, и обвиняетъ, и злословитъ, и ложно клянется, и лжетъ, и лжесвидѣтельствуетъ, многихъ несправедливо ввергаетъ въ огонь, гонитъ подъ мечъ и въ море. Міромъ же Писанію обычно называть множество; сказано: *міръ*, то есть множество, *Его не позна* (Іоан. 1, 10.). Посему, говоритъ Апостоль, *языкъ* есть или огонь, несправедливо пожигающій множество, или вмѣстѣлице множества несправеднаго огня. Поелику, многіе, содѣйствуя пороку, прикрашивая неправду, при великой способности витійствовать о поступкахъ лукавыхъ и беззаконныхъ, и не имѣя недостатка въ словахъ благоприличныхъ, сами не зная того, произносятъ на себя приговоръ, и въ этихъ словахъ представляютъ доказательство своего произволенія наклоннаго къ худому; то ихъ,

(г) Въ славянскомъ переводѣ читается: *лпота неправды*. Греческое слово *δὲ κέρας* имѣеть то и другое значеніе.

можетъ быть, выставляя на показъ, сказалъ Апостоль: *языкъ огнь*, *міръ неправды*, какъ бы выражая симъ, что пламенникъ краснорѣчія, когда прикрашиваетъ подвергшихся великимъ паденіямъ, кажется прикрасою истины. Посему даромъ слова пользоваться надлежитъ не для того, чтобы украшать порокъ, но чтобы величать добродѣтель, которая и безъ словъ блистательнѣе всего.

514. **СКОЛАСТИКУ ФЕОДОРУ** (4, 11.).

На слова: *аще алчетъ братъ твой, ухлѣби его* (Рим. 12, 20. Прит. 25, 22.).

Не знаешь ты, кажется, что новое любомудріе возвышеннѣе древняго совѣта, какъ даннаго младенцамъ. Ибо правило для тебя удивительное: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его*; *аще ми жаждетъ, напои его*—предписываетъ не что либо крайне великое и отважное, но даже желательное. Дойди челоуѣку до такой крайности, чтобы возымѣть нужду въ состраданіи врага, какъ я полагаю, тяжелѣе всякаго бѣдствія и всякаго наказанія. Такъ признавали это многіе, говоря: «не приму подаянія отъ враговъ моихъ». Итакъ, если для дѣлающихъ согласно сіе съ ихъ желаніемъ, а для терпящихъ служитъ наказаніемъ, то чему удивляешься? И особливо, когда не простое это благодѣяніе, но обращающееся

въ великое мученіе. *Сіе бо творя угле огненное собираеши на главу его* (Прит. 25, 23.). И такъ, если дѣло само по себѣ обращается въ наказаніе, да и дѣлается оно съ тѣмъ, чтобы прилагать новое мученіе (не заслуживаютъ вниманія тѣ, которые слова приточника объясняютъ такъ: согрѣешь въ немъ владычественный умъ и заставишь его воспрянуть. Ибо тогда Приточникъ не сказалъ бы о крайности голода, но повелѣлъ бы пользоваться симъ во всякое время); то я съ своей стороны удивляюсь не тѣмъ, которые такъ поступаютъ, но тѣмъ, которые, видя враговъ въ благоденствіи, не негодуютъ на нихъ, но хвалятъ ихъ, и молятся о нихъ, какъ предписываетъ новое любомудріе, говоря: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы* (Матѳ. 5, 44.). Ибо тамъ смиряетъ нужда, а здѣсь испытывается одно сердечное расположеніе. Если же и Апостолъ употребилъ древній совѣтъ; то для всякаго явно, что слово его было къ несовершеннымъ.

515. *ДІАКОНУ ОЕОДОРУ* (4, 12.).

Для чего Павелъ, сказавъ: *хощеши ли не бояться власти,* чрезъ нѣсколько словъ говорить: *воздадите ему же страхъ, страхъ* (Римл. 13, 3. 7.)?

Не надлежало бы отвѣчать на письмо твое, потому что просишь, безъ предварительныхъ

объясненій и доказательствъ изложить апостольское изреченіе, которое съ трудомъ объясняется и послѣ предварительныхъ и длинныхъ разсужденій. Но поелику вынужденъ я самоуправствомъ любви (тебѣ слѣдовало бы разсудить, могу ли въ короткихъ словахъ уловить убѣгающую отъ меня апостольскую мысль); то отвѣтствую: сказанное Апостоломъ имѣетъ такой смыслъ: если ты, будучи рабомъ, призванъ къ вѣрѣ, то не смущайся и не огорчайся, будто бы рабство повредитъ тебѣ въ этомъ. А въ доказательство, что немало оно не опасно, дамъ тебѣ совѣтъ, если и можешь сдѣлаться свободнымъ, оставаться паче въ рабствѣ; потому что меньшей отвѣтственности будешь подлежать при отчетѣ, какъ служащій не единому только Господу, но и плотскому владыкѣ. Ибо кто призванъ къ вѣрѣ и освобожденъ отъ грѣха, отъ того, если онъ и рабъ, какъ отъ *свободника Господня* (1 Кор. 7, 22.), потому что Господомъ освобожденъ отъ грѣховнаго рабства, такъ какъ на немъ лежитъ еще обязанность исправлять служеніе плотскому владыкѣ, не потребуется строгаго отчета. Свободный же, никому не обязанный, будучи рабомъ Христовымъ, во всѣхъ отношеніяхъ будетъ обязанъ Христу; почему и строжайшему подлежитъ наказанію. И такъ сіе да будетъ сказано въ объясненіе апостольскаго изреченія. Если же угодно тебѣ дознать сіе въ обширнѣйшемъ и съ доказательствами изложенномъ толкованіи, прочти

письмо мое, недавно о семъ писанное къ епископу, и узнаешь въ точности.

516. **СИРОНУ** (4, 13.).

На слова: *сущимъ по предувѣдѣнію званымъ* (Рим. 8, 28.).

Всякому человѣку желательно помогать и оказывать вниманіе тѣмъ, которыхъ видитъ онъ не спящими, не лѣнливыми, но готовыми, расположенными и желающими дѣлать, что надлежитъ. Какъ же ты, который безпробудно спишь, и не заботишься о своемъ спасеніи, просишь себѣ неодолимаго споборенія, и огорчаешься не получая онаго. Пусть предшествуетъ, что въ твоихъ силахъ, тогда послѣдуетъ и зависящее отъ оной помощи. Не словами только призываемая, но и дѣлами привлекаемая, придетъ она какъ бы сама собою; потому что помощь сія, воздвигающая спящихъ, побуждающая не хотящихъ, не оставитъ тѣхъ, которые сами собою избрали добродѣтели, но и поможетъ имъ, и преспѣяніе ихъ приведетъ къ счастливому концу.

517. **ПРЕСВИТЕРУ ГЕРАКУ** (4, 14.).

На слова: *мнѣйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12.).

Царствующее надъ всѣми Естество, падающимъ угрожаетъ наказаніемъ, чтобы неповреж-

денною хранили лѣпоту души, а къ падшимъ простираетъ спасительную десницу, и кающимся даетъ прощеніе. Ибо къ первымъ взываетъ: *мнѣйся стояти, да блюдется, да не падетъ*, а къ другимъ: *еда падаей не востаетъ* (Іер. 8, 4.)? и къ послѣднимъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай* (Іоан. 5. 14.).

518. **ЧТЕЦУ ЕПИМАХУ** (4, 15.).

Общій всѣхъ врагъ, какъ страждущій самоуправствомъ, совлекъ съ человѣческаго рода прироченныя ему преимущества, и ввелъ образъ жизни противный добродѣтели, когда ему стали послушны человѣческія силы. Ибо самъ по себѣ не возымѣлъ бы такой воли, если бы не былъ сильно подкрѣпляетъ безпечностію обольщенныхъ. Но поелику по челоуѣколюбію Создателя родъ нашъ долженъ былъ снова облечься въ оружія добродѣтели; то снисшелъ на землю Богъ-Слово, и какъ ангельскую ризу соткалъ намъ любовь, все совершивъ въ ней; потому что всѣ перечисляемыя по видамъ преспѣянія добродѣтелей сообщалъ въ единой родовой добродѣтели, которой имя—любовь.

519. **СКОЛАСТИКУ ИРОНУ** (4, 16.).

На слова: *воздадите, ему же честь честь* (Рим. 13, 7.).

И достойному чести, ученѣйшій мужъ, должно не такую воздавать честь, которая бы вы-

казывала угодливость, и уловляла его благо-склонность (ибо есть опасность впасть чрезъ это въ униженіе и посрамить себя приличнымъ какому нибудь нахлѣбнику ласкательствомъ), но съ надлежащимъ благолѣпіемъ удѣлять столько чести, сколько прилично. Ибо можно и съ благо-приличіемъ воздавать долгъ свой.

520. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (4, 17.).

Имѣя возможность изъ всѣхъ священныхъ Писаній доказать, что дѣла іудейскія погибла рѣшительно, и не будутъ возстановлены, попытаюсь доказать еще совершенное ихъ уничтоженіе тѣмъ самымъ изреченіемъ, на основаніи котораго препиравшійся съ тобою Іудей предполагалъ ихъ возстановленіе. Ибо какое это мѣсто Писанія, о которомъ высоко думаетъ Іудей? Сказано: *и будетъ слава храма послѣдняя паче первья* (Агг. 2, 10.). Но прежде, нежели приступлю къ истолкованію, не знаю, что мнѣ сдѣлать, осудятъ ли его за невѣжество, или возненавидѣтъ за злонравіе? Ибо невѣжду надлежитъ научить, а злонравнаго — обличить. Лучше же сказать, поелику истолкованіе послужитъ и наученіемъ невѣдущимъ, и обличеніемъ злонравнымъ; то представимъ на среду самое изреченіе. Посему сказываю: храмъ, воздвигнутый Со-

ломономъ, царь вавилонскій разорилъ, и Іудеевъ отвелъ въ плѣнъ. Поэтому, когда, по возвращеніи изъ плѣна, Іудеямъ должно было воздвигнуть храмъ, но не оказывалось, откуда взять на сіе денегъ, Богъ, поощряя ихъ къ благимъ надеждамъ, чтобы приступили къ дѣлу, сказалъ: *Мое серебро, и Мое золото. И будетъ слава храма сего послѣдняя паче первья*. Вникни же въ это умомъ. Зоровавель приступилъ къ вторичному построению, и о немъ изрекается пророческое слово: *руцѣ Зоровавелевы основаша храмъ сей, и руцѣ его совершатъ его* (Зах. 4, 9.). Слово: *основаша*, какъ показываетъ совершенное запусѣніе по возвращеніи изъ Вавилона, такъ указываетъ и на вторичное построеніе. Посему, когда храмъ всталъ и приведенъ въ большее прежняго великолѣпіе; тогда снова, по впаденіи Іудеевъ въ грѣхъ востаніемъ противъ Христа, преданъ въ руки Римлянъ, которые сравняли его съ землею. Итакъ, еслибы слѣдовало ему быть снова возстановленнымъ, то Пророкъ сказалъ бы: *будетъ слава храма сего вторая паче первья*. Но сказавъ: *паче первья*, Пророкъ вторую славу нарекъ послѣднею. Почему, какъ первой славѣ не было предшествующей, такъ и за послѣднею не будетъ послѣдующей. Еслибы сказалъ: вторая паче прежней, справедливо было бы ожидать и третьей. — А если вторую назвалъ послѣднею; то загражденъ имъ всякій путь безстыдства.

521. (4, 18.).

На сказанное: *на Моисеовъ съдалициъ съдоша книжници*
(Мат. 23, 2.).

Всякое слово, оставляемое безъ дѣла, мертво и бесполезно, наипаче же слово произносимое тѣми, которые почтены высокимъ саномъ священства. Чѣмъ съ большимъ, повидимому, удобствомъ пользуются они словомъ, тѣмъ болѣе не вѣрятъ ему обращающіе вниманіе на ихъ жизнь. Посему должно имъ показать въ себѣ великое превращеніе и великую перемѣну, подвизаясь и пребывая въ безмолвіи, не стараясь о своемъ обогащеніи, если хотятъ, чтобы кто нибудь обратилъ на нихъ мысль. Ибо, если сдѣлаютъ это, не только благоустроятся дѣла подчиненныхъ, но и сами будутъ прославлены. А сказаннаго съ тѣмъ, чтобы у подчиненныхъ не оставалось никакого предлога, а именно: *на Моисеовъ съдалициъ съдоша книжници и фарисее: вся убо, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите,*—да не представляютъ въ собственное свое оправданіе и въ загражденіе устъ другимъ. Ибо мнимое оправданіе увеличитъ обвиненіе, не только уготовляя неизбежное наказаніе, но и укоряя въ неразуміи. Если ученикамъ и полезно слышать сіе, то наставникамъ не при-

лично произносить выставляющее на позоръ ихъ нерадѣніе. Ибо сказано: *по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ.* Христосъ, съ намѣреніемъ не дать мѣста никакому предлогу, повелѣлъ обращать вниманіе, не на жизнь учителей, когда видящимъ ее представляется поводъ къ укоризнѣ, не на частные ихъ поступки, если не согласны оныя съ небесными сказаніями, но на одно ученіе, преподаваемое въ церквахъ. Почему упомянулъ и о съдалициъ Моисея законодателя; ибо въ семъ случаѣ говорятъ не свое, а заимствованное изъ Писаній, сами же они не въ правѣ произносить и сіе, какъ показывающее все ихъ лукавство; напротивъ того имъ слѣдовало бы стараться, по возможности, отсѣчь всякій предлогъ. Если же и живущіе хорошо не приносятъ инымъ пользы: то сіе ни мало не извинитъ ихъ. Какъ живущіе худо не участвуютъ въ вѣнцахъ, уготовленныхъ благоискуснымъ; такъ и живущіе хорошо не будутъ имѣть части въ наказаніяхъ съ согрѣшающими. А ты благоустрой касающееся до тебя, разумѣю жизнь и слово. Сего отъ тебя требую, и если принесешь пользу, порадуюсь съ тобою; а если не принесешь, не лишу чести, но даже увѣнчаю; потому что каждый получитъ мзду свою по мѣрѣ труда своего, а не по слѣдствіямъ труда. Сіе содѣржа въ мысляхъ, наставники и ученики да стремятся къ добродѣтели, не давая мѣста никакой отговоркѣ.

522. ДОРОФЕЮ (4, 19.).

Пошелъ ты отсюда съ намѣреніемъ, какъ можно, скорѣе возвратиться; но не знаю, почему остаешься тамъ долѣе обѣщаннаго; можетъ быть на пользу тамошнимъ, уловляя ихъ и приводя ко Христу. Посему, если предположеніе наше справедливо, объяви это, чтобы скорбь о твоёмъ отсутствіи могли мы отразить ожиданіемъ преспѣянія. Ибо она легко уступитъ тебя живущимъ за предѣлами нашего отечества, безъ труда уступивъ и самыя предѣлы сія Владычней славѣ.

523. ПРЕСВИТЕРУ ДИДИМУ (4, 20.).

Явно погрѣшающіе въ томъ, что всѣми признано, не могутъ заслуживать довѣріе, когда произносятъ судъ о томъ, что кажется подлежащимъ сомнѣнію. Ибо если возлюбившимъ порокъ не позволительно вести рѣчь о божественныхъ оправданіяхъ (*гръшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя (Пс. 49, 16.)?*), то позволительно ли бесѣдовать о догматахъ оскорбляющимъ дѣлами своими сія оправданія? Посему, если добродѣтель ручается за благочестіе, то должно стараться имѣть ту именно, по которой благочестіе содѣлается достовѣрнымъ. Ибо живущему не хорошо никто не по-

вѣрять; потому что порочность оскорбляетъ и правые догматы, и не дозволяетъ принять ихъ. Посему должно держаться и добродѣтели и благочестія; такъ какъ одна служитъ основаніемъ, а другое—вѣнцемъ и украшеніемъ.

524. ВЕОНУ О ТОМЪ ЖЕ (4, 21.).

Ты самъ себя обманываешь, и не имѣешь правильнаго сужденія о дѣлахъ, или я обманываюсь въ томъ, что имѣю здравое сужденіе. Посему, если ты себя обманываешь, то прибѣгни къ сильному Учителю; а такого найдешь, если пощешь; пощешь же, если будешь о себѣ думать, что ничего не знаешь. Ибо это самоувѣніе, я знаю, служитъ причиною, что не находишь учителя. А если обманываюсь я; то докажи свое сужденіе дѣлами; докажешь же, если жизнь твоя сойдется съ словомъ.

525. ЗИНОНУ (4, 22.).

На сказанное въ посланіи къ Филиппійцамъ: *другъ друга честію больша себе творяще* (Фл. 2, 3.). И что значатъ слова: *сіе да мудрствуется въ васъ: еже и во Христвъ Исусъ?*

Замѣчательна и ясна апостольская мысль. Но если тебѣ кажется глубокою и неудобопонятною, то попытаюсь уяснить ее вкратцѣ. Апостоль, побуждая къ смиренномудрію и сказавъ: *другъ*

друга честію больша себе творяще, присовокупилъ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Исусъ, Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (6. 7.). Посему, если Онъ не былъ равенъ Отцу, то излшенъ примѣръ, если только, бывъ послушнымъ повелѣнію Большаго, сдѣлалъ Онъ то, что Имъ содѣлано. Если же равенъ, какъ и дѣйствительно равенъ; то сказанное совершенно прилично и прямо относится къ смиренномудрію. Если бы равнымъ быть почиталъ для Себя неожиданнымъ пріобрѣтеніемъ, то не смирилъ бы Себя, чтобы униженіе не сдѣлалось предосудительнымъ достоинству. Но поелику равенъ былъ по естеству, и высокое рожденіе существенно Ему принадлежало, а не по благодати даровано; то не отказался смирить Себя. Ибо рабъ, даже получившій свободу, и удостоенный всыновленія, почитая достоинство сіе хищеніемъ, или нечаяннымъ обрѣтеніемъ, не согласится исполнить дѣло слугителя. Настоящій же сынъ, у котораго благородство и достоинство прирождены, не откажется исполнить что либо подобное; такъ какъ не можетъ вовсе быть мѣста никакому подозрѣнію. Для перваго прежде рабство поражаетъ подозрѣніе о низости его; о другомъ же прирожденное благородство не допускаетъ и родившагося подозрѣнія; первый можетъ лишиться всыновленія, а другой никогда

не утратитъ прирожденного ему благородства и достоинства.

526. **СХОЛАСТИКУ ЭВОНУ** (4, 23.).

Почему Ахаавъ, и предузнавъ о своей смерти, не могъ спасти жизни?

Крайне удивляешься, какъ самъ говоришь, почему Ахаавъ, предузнавъ о своей смерти, не могъ избѣжать оной; но я не дивлюсь сему; потому что не возможно убѣжать отъ правосудія. Похищая умъ у покушающихся скрыть правду, дѣлаетъ оно, что намѣревающіеся уклониться отъ него, впадаютъ въ тѣ сѣти, какія ими самими приготовлены.

527. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (4, 24.).

На молитву Господню: *Отче нашъ.*

Двигаясь ты, кажется, краткости этой молитвы; а меня всегда изумляло, и изумляетъ, это въ краткихъ словахъ высокое любомудріе. Ибо если не трудно произношеніе словъ, то не вмѣстѣ и силы словъ; потребенъ не слышатель словъ только, но и исполнитель дѣлъ. Посему полагаю, что преступаетъ всякій предѣлъ дерзости, кто не исполняетъ того, что прилично благоискусному сыну, но осмѣливается Владыку называть Отцемъ; хотя дѣлаетъ то, чѣмъ безсла-

вится имя Божіе, однакоже рѣшается произно-
силь: *да святится имя Твое*; служа однимъ изъ
первыхъ оруженосцевъ у мучителя, отваживается
выговорить: *да придетъ царствіе Твое*, то
есть, къ угнетеннымъ подъ властію мучителя да
придетъ побѣдоносный Царь, подающій недо-
лимую помощь въ борьбѣ со грѣхомъ. И не
исполняя на дѣлѣ ничего угоднаго Богу, при-
нимаетъ еще на себя лицемѣрный видъ добродѣ-
тели, и говорятъ: *да будетъ воля Твоя, якоже
на небеси и на земли*. Предавшсь роскоши и
расточительности, отложивъ многое въ запасъ,
не только на пропитаніе, но и для чревоугодія,
смѣетъ молиться: *хлѣбъ нашъ насущный* (то есть,
или приличный душѣ, или достаточный для плоти)
даждь намъ днесь; тогда какъ словомъ: *днесь*
указуетъ Господь на попеченіе объ единомъ
днѣ; потому что, мыслительную силу души воз-
водя къ высшему любомудрію, опредѣляетъ и
самое время прошенія. Потомъ, хотя самъ не
доступенъ и жестокъ, но говорятъ: *остави намъ
долги наша*; самъ злопамятенъ и безмѣрно мсти-
теленъ, но говорятъ: *якоже и мы оставляемъ
должникомъ нашимъ*. самъ себя ввергаетъ въ
искушеніе, и пролагаетъ всякіе пути, ведущіе къ
опасностямъ, но говорятъ: *не введи насъ во
искушеніе*, — что представляется смѣшнымъ,
лучше же сказать, достойнымъ всякаго не-
годованія. А сіе — охотно слѣдовать за врагомъ
(потому что не насиліемъ, не мучительствомъ

препобѣждается, но обольщеніемъ) и сказать:
но избави насъ отъ лукаваго, выше всякой
насмѣшки. И на словахъ выражать: *яко Твое
есть царство, и сила, и слава*, а на дѣлѣ пре-
небрегать Того, Кто источаетъ всякую силу и
славу, — это уже вовсе непростительно. Посему
сказать: *Отче нашъ* имѣютъ право тѣ одни,
которые по чудномъ рожденіи въ Божественномъ
крещеніи, по новому и необычайному закону
чревоношенія, показываютъ въ себѣ, что они
истинные сыны; и сіе: *да святится имя Твое*,—
тѣ, которые не дѣлаютъ ничего достойнаго
осужденія; и сіе: *да придетъ царствіе Твое*,—
тѣ, которые избѣгаютъ всего, что доставляетъ
удовольствіе мучителю; и сіе: *да будетъ воля
Твоя*,—тѣ, которые изъявляютъ это своими по-
ступками; и сіе: *хлѣбъ нашъ насущный даждь
намъ днесь*, — тѣ, которые отказываются отъ
роскоши и отъ расточительности; и сіе: *остави
намъ долги наша*,—тѣ, которые прощаютъ пре-
грѣшившимъ предъ ними; и сіе: *не введи насъ
во искушеніе*,—тѣ, которые ни себя самихъ, ни
другихъ не ввергаютъ въ оное; и сіе: *избави
насъ отъ лукаваго*, — тѣ, которые ведутъ не-
примиримую брань съ сатаною; и сіе: *яко Твое
есть царство, и сила, и слава*, — тѣ, которые
трепещутъ словесъ Божіихъ, и показываютъ
ихъ въ самыхъ дѣлахъ. Ибо познаніе молитвы
въ такой же мѣрѣ бываетъ успѣшно, въ какой
преуспѣваютъ нравъ и жизнь молящагося.

528. ПРЭСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ (4, 25.).

На слова: *чтоже видими сучецъ, иже во оцъ брата твоего, бервна же, иже есть во оцъ твоємъ, не чуши* (Мат. 7, 3.)?

Это общій, кажется, недугъ,—быть не только слѣпымъ для собственныхъ своихъ грѣхопадений, зоркимъ же для проступковъ ближняго, но себѣ самимъ отыскивать принужденныя оправданія, для другихъ же быть строгими и неумолимыми судіями. Дѣйствительно освободившіеся отъ самолюбія и держащіеся той мысли, что братъ верхъ должна справедливость, грѣша произносятъ и себѣ самимъ тотъ же приговоръ, какой произнесли бы и ближнимъ; лучше же сказать, исправляютъ себя покаяніемъ, зная, что несправимый достоинъ гибели. Сему-то строгому испытанію подвергая насъ, Христосъ сказалъ: *чтоже видими сучецъ, иже во оцъ брата твоего, бервна же, иже есть во оцъ твоємъ, не чуши?* Не надлежитъ быть строгимъ судіею другихъ тому, кто невнимателенъ къ собственнымъ своимъ недостаткамъ.

529. ПРЭСВИТЕРУ ИСИДОРУ (4, 26.).

На сказанное объ Исавѣ: *покаяніа мѣста не обрѣте, аще и со слезами поискалъ его* (Евр. 12, 17.).

Удивляешься, какъ говоришь, почему Павелъ утверждалъ, что покаяніе, которое самъ онъ проповѣдалъ, и которое Богъ увѣнчалъ, никакой

не имѣло силы для Исавы; ибо говорятъ: *покаяніа мѣста не обрѣте, аще и со слезами поискалъ его*. А я дивлюсь, почему не понятно сіе для тебя. Апостолъ сказалъ это не потому, будто бы Судія не уважилъ покаянія, но потому, что награды, то есть благословенія, принадлежащаго болѣе добродѣтели, нежели старшинству, не далъ продавшему оное. Да и несправедливо было бы согласиться намъ, что награда принадлежала Исаву по старшинству. Если бы первородство отнято было у него насильно, то слѣдовало бы возратить ему; если же продано имъ, и находилось во владѣніи купившаго, то несправедливо было отнять у послѣдняго. Почему, хотя горько плакалъ о старшинствѣ, не только самъ Исавъ, но и родитель его, не превозмогла справедливость. А что сіе дѣйствительно такъ, выслушай сказанное о немъ: *да не кто блудодѣй, или сквернитель, якоже Исавъ, иже за ядъ едину отдалъ есть первородство свое* (16.). Ибо извѣстно, что и послѣ сего, желая наслѣдовать благословеніе, былъ отринутъ. Видишь (не буду пока говорить о томъ, что проданы права старшинства), Исавъ не подвизался въ добродѣтели, но, опираясь на проданныя имъ права старшинства, хотѣлъ наслѣдовать благословеніе, принадлежавшее, какъ сказалъ я, добродѣтели, что было не возможно; и Исавъ, хотя бы при родительскомъ благословеніи имѣлъ на своей сторонѣ и права старшинства, не улучалъ бы Божіихъ бла-

гословеній; потому что Богомъ увѣнчивается добродѣтель. А поелику законно продалъ права первородства, то побѣда Іакова была несомнѣнна. Ибо если кто, продавъ поле, взявъ за него цѣну и купившаго введя во владѣніе имѣніемъ, въ послѣдствіи, не возвращая, скажу такъ, взятой цѣны (хотя законы не позволяютъ и возвратившему отнимать имѣніе безъ согласія купившаго; но пусть будетъ сказано: не возвращая цѣны), начнетъ споръ объ имѣніи: то какой законъ, или какой судья, присудитъ ему, хотя прольетъ онъ много слезъ и произнесетъ тысячи жалобъ? Конечно никто не присудитъ. Посему и Исавъ не получилъ справедливо, во первыхъ потому, что, не подвизавшись въ добродѣтели, но пожелавъ наследовать благословіе, оказался недостойнымъ онаго; во вторыхъ потому, что продалъ награду; въ третьихъ потому, что справедливо исключенъ по продолжительности времени. Ибо еслибы дѣйствительно покался, и загладилъ всѣ понесенныя пораженія, то не былъ бы презрѣнъ Богомъ; потому что Богъ богатъ, и презобилюя другими вѣнцами, могъ украсить его. И если Исавъ не могъ возвратитъ себѣ проданныхъ благословеній; то былъ бы украшенъ другими вѣнцами, и во первыхъ тѣмъ, что умилостивилъ бы Бога. Но поелику не позаботился о добродѣтели, но вождельвалъ благословеній, принадлежащихъ добродѣтели; то по справедливости не имѣлъ успѣха.

530. олимпіодору (4, 27.).

О томъ, что язычники тѣмъ самымъ испровергають собственныя ученія, чѣмъ думаютъ унизить ученія христіанъ.

Дивлюсь, что язычники, не только не получившіе образованія, но и приписывающіе себѣ мудрость и хвалящіеся даромъ слова, величающіеся діалектикой, опирающіеся на умозаключенія, примѣчая противорѣчія въ мысляхъ, но не примѣчая ихъ въ самыхъ вещахъ, — не чувствуютъ, что чѣмъ поражаютъ они божественную проповѣдь, тѣмъ самымъ постыждаютъ паче себя самихъ. Ибо одолѣваемымъ приносятъ нѣкоторую честь превосходство одолѣвшихъ. Они же называютъ Іисуса мертвецомъ, чтобы толпа чтимыхъ ими боговъ оказалась немогуще мертвеца. Смѣются надъ крестомъ, чтобы тѣмъ сильнѣе осмѣяны были поруганные и препобѣжденные позорнымъ крестомъ. Издѣваются надъ неученостію Апостоловъ, чтобы пресловутые ихъ мудрецы тѣмъ явственнѣе преданы были позору, будучи преодолены ученіемъ ничему не учившихся. Насмѣхаются надъ достопоклоняемымъ Христовымъ гробомъ, чтобы подверглись большому осмѣянію знаменитѣйшіе ихъ храмы, уступившіе мѣсто осмѣянному ими гробу. Вообще нападаютъ на проповѣдь, что она мало важна, чтобы еще болѣе смѣшными оказались ихъ

прославленные учения, смирившіяся предъ тѣмъ, что маловажно.

531. **СОФИСТУ АСКЛИПИО** (4, 28.).

Язычники, сами того не примѣчая, собственными своими словами ниспровергають сами себя. Ибо унижаютъ они божественное Писаніе, потому что писано на языкѣ варварскомъ, составлено изъ иностраннаго словопроизводства, нѣтъ въ немъ необходимыхъ союзовъ, есть лишнія вставки, затрудняющія смыслъ сказаннаго. Но изъ сего-то пусть и дознають силу истины. Ибо почему, говоря языкомъ грубымъ, убѣдило краснорѣчивыхъ? Пусть скажутъ мудрецы сіи. Почему, будучи исполнено барбаризмовъ и солицизовъ, препобѣдило заблужденіе, выражавшееся аттически? Почему Платонъ, глава языческихъ философовъ, не преодолѣлъ ни одного самовластителя, а Писаніе привело въ движеніе сушу и море?

532. **КОМИТУ ЕРМИНУ** О ТОМЪ ЖЕ (4, 29.).

Крестъ, осмѣиваемый пдолослужителями, распялъ многобожную прелесть, наилучшій; страданіе предало позору губительныхъ демоновъ; смерть умертвила смерть; мертвенность плоти мертвыми содѣлала надежды распинавшихъ; гробъ погребъ въ себѣ діавола, на всѣхъ же одождилъ

источникъ жизни. Посему и божественный проповѣдникъ взываетъ: *не стыжуся бо благовѣствованіемъ* (Рим. 1, 16.); потому что благовѣствуетъ превосходящее наши желанія.

533. **КОМИТУ ДОМИТИО** О ТОМЪ ЖЕ (4, 30.).

То самое, наилучшій, что считаешь доказательствомъ, будтобы проповѣдь не божественна, доказываетъ ея божественность и сверхъестественность. О Платонѣ, который сказалъ не доступное твоему слуху, а именно, учителя своего представилъ говорящимъ, что красноречіе недостойно философовъ, и служитъ предметомъ соревнованія для игривыхъ отроковъ, не стану и упоминать; потому что мнѣ въ такомъ моемъ возрастѣ и не прилично, какъ отроку, явиться предъ вами, мужи, слагателемъ вычурныхъ словъ; но представлю въ свидѣтели Омира, который всегда у тебя на языкѣ, и говоритъ:

Я самоучка;

Богъ же всегда влагалъ мнѣ въ мысли всякія пѣсни,

то есть, внушалъ провѣщанія. Итакъ, если боготворимый тобою пѣтъ, ставъ свидѣтелемъ, вѣрнѣе же сказать, въ подлинномъ смыслѣ порукою (*ὄμνηρος*) того, что говоришь ты нынѣ, подтвердилъ, что возвѣщающіе божественное не

смертныхъ людей ученики, да нѣтъ имъ и необходимости быть свѣдущими въ такихъ урокахъ; то почему же не вѣруешь, если слово божественной проповѣди возвѣщено мужами простыми и неучеными, но наставленными неизреченною .Гремудростію? Напротивъ того думаю, что не останешься болѣе невѣрующимъ. Ибо что почиталъ ты недостаткомъ, то нашелъ преимуществомъ.

534. **СОФИСТУ АСКЛИПІЮ** (4, 31.).

Достойное выслушанія возраженіе язычнику о воскресеніи Спасителя.

Помню, что однажды бесѣдовавшему со мною ученому язычнику, который у многихъ былъ въ весьма великой славѣ по силѣ въ словѣ, не многими словами заградилъ я уста. Когда выставилъ онъ на видъ страданія и крестъ, и заливался громкимъ смѣхомъ, кротко отвѣчалъ я ему: откуда же можешь доказать, что Христосъ распятъ? Всѣ слышавшіе это изумились, и раздумывали, что намѣреваясь устроить, сказалъ я это; а онъ, готовый безъ труда восхитить побѣду, отвѣчалъ: въ евангеліяхъ это сказано. И я немедленно возразилъ ему: но въ нихъ же написано, что Христосъ и воскресъ и вошелъ на небеса. Посему, если вѣришь евангеліямъ, то вѣрь, когда говорятъ то и другое. Въ против-

номъ случаѣ, весьма нелѣпо поступаешь, принимая одно и отбрасывая другое. Ибо ужели для поруганій весьма раскрыть и тонокъ, а для славнаго и божественнаго загражденъ, вашъ слухъ, и особенно потому, что ваши, такъ называемые, боги побѣждены Распятымъ? И такъ если Онъ распятъ, то явно, что и возшелъ на небеса. Если же отмечаешь славное, то неставляй на видъ и укоризненнаго; потому что и то и другое зависятъ одно отъ другаго, и не могутъ быть разлучаемы. Когда было это сказано, раздалось такое рукоплесканіе, что покраснѣли и я и онъ; я потому что похвала была выше моего достоинства, а онъ потому, что сталъ связанъ собственными своими словами. Указавъ на сіе, какъ я думаю, ясно отвѣтилъ я и на посланіе твоего благоразумія.

535. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОФЕЮ** (4, 32.).

О славѣ честнаго креста.

Достославный крестъ справедливо наречъ опорю и украшеніемъ, не только земли, но и неба; потому что имъ поддержана вся тварь, когда премірнымъ доставилъ онъ радость, а земнымъ свободу, и сочеталъ разъединенное.

536. СХОЛАСТИКУ ЭВЕДОРУ (4, 33.).

О жизни достойной неба.

Если пожелаешь съ доброю мыслию и разумно читать священныя Писанія ; то устремись исполниться не только любви къ божественному любомудрію, но и той приверженности къ догматамъ, въ которой находятъ себѣ основаніе небу приличный образъ житія.

537. ПАВЛУ О ТОМЪ ЖЕ (4, 34.).

Какъ философа показываютъ не плащъ и трость, но свобода въ словѣ и образѣ жизни, такъ и христіанина—не наружность и рѣчь, но нравъ и жизнь, сообразныя съ правымъ словомъ.

538. СХОЛАСТИКУ ИРОНУ (4, 35.).

Объ упоминаемомъ у законодателя оскверненіи съ четвероногими (Лев. 18, 23.) и на слова: *отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе* (Псал. 4, 9.).

Какъ извѣстное въ баснословіи сочетаніе разнородныхъ живыхъ существъ породило чудовищныя тѣла,—какого-то Минотавра и Кентавровъ, изъ которыхъ первый пожиралъ въ Аттікѣ дѣтей, а послѣдніе похищали чужихъ женъ: такъ и сообщество съ людьми самыми порочными

пораждаетъ чудовищныя и неприличные нравы, едва не уподобляющіеся въ продерзостяхъ Кентаврамъ. Почему и пѣснопѣвецъ, какъ можно далѣе, гналъ ихъ отъ себя, говоря: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе*; потому что сообщество ихъ поражаетъ не малый, но самой души, которая всего драгоценнѣе, касающійся, вредъ. Посему, если, какъ утверждаютъ иные, басни стали дѣломъ, почему и законодатель узаконилъ сіе; что желательно тебѣ дознать, для того, воспрещая сообщеніе съ животными и имѣющихъ оное наказывая смертію, чтобы не родились чудовищныя тѣла, и не размножились плачевныя зрѣлища, то подивимся предусмотрительности законодателя. Если же, какъ говорятъ другіе, чему и я самъ вѣрю, басни означаютъ смѣшеніе различныхъ нравовъ (ибо, какъ говорятъ, ничему изъ происшедшаго въ началѣ, не попустилъ Богъ утратиться, но какимъ что произошло, такимъ и хранить); — то даетъ сіе видѣть и слѣдующее изреченіе: *тлѣтъ обичаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 10, 33.); даютъ также видѣть и сыновья пѣснопѣвца, старшій Аммонъ и младшій Авессаломъ, и жившіе срамно, и бѣдственно кончившіе жизнь. Одинъ, воспламенившись любовью къ сестрѣ одного съ нимъ отца, и стыдясь вступать въ общеніе съ той, которая такъ близка ему, сообщилъ о своей страсти одному изъ мнимыхъ друзей; а тотъ, не только не угасилъ страсти, не удержалъ отъ преступле-

нія, не сказалъ: «не вводи въ жизнь небывалыхъ до нынѣ явленій»,—но изобрѣлъ для него способъ, какъ совершить преступленіе. Посему, совершивъ, понесъ крайнее наказаніе, и единоматерній съ поруганною сестрою брать руками служителей предалъ смерти поругавшаго. Такъ срамно и бѣдственно кончилъ жизнь Аммонъ. Да и подвергшій его наказанію, изъ любви ли къ самовластію, или по злопамятству на отца (потому что, не только не наказалъ онъ за поруганіе дочери, но и къ отмстившему возымѣлъ отвращеніе, и умоляемый не иначе принялъ его къ себѣ на глаза, какъ уже въ послѣдствіи приведенный къ сему мудростію военачальника),—востаетъ противъ отца, и ввѣрился тому, кто далъ ему худой совѣтъ превратить уставы естества и поругать законы общенія. Столько зла отъ сообщества съ людьми самыми порочными! Но и этотъ и подавшій ему совѣтъ не избѣгли наказанія; наказаны же оба. Поэтому, чтобы и намъ не сдѣлать и не потерпѣть чего подобнаго, будемъ избѣгать бесѣды съ нечестивыми.

539. **МОНАХУ ПЕТРУ** (4, 36.).

На слова: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имльйте* (Рим. 12, 18.).

Есть, премудрый, и брань святая, и миръ хуже всякой непримиримой брани, по сказанному:

возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря (Пса. 72, 3.). Ибо и разбойники заключаютъ между собою договоры, вооружаясь на несдѣлавшихъ имъ никакой обиды, и волки собираются въ стадо, когда жаждутъ крови, и прелюбодѣй съ прелюбодѣйцею и блудникъ съ блудницею живутъ въ мирѣ. Посему не полагай, что миръ вездѣ есть благо; нерѣдко бываетъ отъ хуже всякой войны. Когда мирится кто съ злословящими Промыслъ, и заключаетъ договоры съ людьми негодными по жизни, которые строятъ козни, и наносятъ вредъ общему житію; тогда поселяется онъ гдѣ-то внѣ и вдали отъ предѣловъ мира. Почему и Павелъ сказалъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имльйте*; ибо ясно зналъ, что иногда сіе и невозможно.

540. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** О ТОМЪ ЖЕ (4, 37.).

Но надлежитъ быть непримиримымъ съ примиряющимся, но паче, сколько отъ насъ зависеть, примиряться и съ непримиримыми, если только не терпитъ вреда благочестіе. Сіе-то самое и повелѣваетъ богомудрый Павелъ, говоря: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имльте*. Ибо въ точности извѣдавъ и зная свойство вещей, что многіе не отказываются вести непрестанную брань съ любителями добродѣтели, требовалъ того, что зависить

отъ насъ, хотябы другіе, что ни будемъ дѣлать, стали вызывать на скрытную брань, или вооружаясь на благочестіе, или противоборствуя добродѣтели.

541. ПЕТРУ (4, 38.).

О сказанномъ въ Писаніи: дѣлай все съ совѣтомъ
(Ср. 32, 21.).

Кѣмъ управляетъ больше раздражительность, тѣ по большей части имѣютъ несчастный конецъ; а кѣмъ управляетъ благоразуміе, тѣ, почитая тѣла свои орудіями онаго, не лишены бываютъ славы за прекрасныя дѣла свои. Сіе-то и сказалъ приточникъ, повелѣвая все дѣлать съ совѣтомъ, потому что неосмотрительность опасна.

542. НЕМЕСІЮ О ТОМЪ ЖЕ (4, 39.).

Кто хочетъ вкушать чистую радость, тому надлежитъ прежде обдумать и потомъ переходить къ слову и дѣлу. Поелику сказанное или сдѣланное не легко возвратить; то надобно повѣрить приточнику, который говоритъ: дѣлай съ совѣтомъ, если не хочешь ночью и днемъ мучить себя раскаяніемъ, и самымъ дѣломъ оправдать этотъ совѣтъ.

543—(4, 40.).

О трехъ Соломоновыхъ книгахъ: Притчи, Екклезіастъ и Пѣсни Пѣсней.

Поелику желалъ ты знать о порядкѣ трехъ Соломоновыхъ книгъ; то знай, что одна учитъ нравственной добродѣтели, другая показываетъ суетность труда увлекающихся житейскимъ, а послѣдняя—любовь къ божественному въ душѣ, обученной сказанному выше; посему и расположены книги сіи одна на первомъ, другая на второмъ, и послѣдняя на третьемъ мѣстѣ. Кто, ставъ ученикомъ приточника, преуспѣлъ въ нравственности, тотъ, приступая къ Пѣсни Пѣсней, не поползнется уже въ любовь плотскую и обычную, но воспаритъ къ пречистому и божественному Жениху, Который содѣлываетъ блаженными уязвленныхъ къ Нему любовію. Посему совѣтую молодымъ людямъ не прежде касаться третьяго Писанія, какъ преуспѣвъ уже въ двухъ первыхъ. Ибо и по таинственнымъ уставамъ непристойно, лучше же сказать, безразсудно проникать во святилища недостойнымъ еще и преддверій. Какъ въ ветхозавѣтномъ храмѣ внѣшній дворъ доступенъ былъ всѣмъ, а внутреннее святое, окруженное запонами и доступное нѣкоторымъ, недоступно было неосвященнымъ и нечистымъ; во внутренность же святаго и во святая святыхъ

не дозволялось входить даже имѣвшимъ неукоризненную жизнь, кромѣ одного архіерея, какъ освятившаго себя на это, и сложившаго съ себя всякую смертную скверну; такъ молодымъ людямъ надлежитъ вести себя и въ разсужденіи сихъ книгъ; сперва украситься доблестію нравовъ, и тогда уже касаться недоступнаго многимъ. Ибо если тѣ, которые должны оставаться внѣ ограды, не будучи посвящены, безразсудно съ усиленіемъ приступятъ къ божественному тайнодѣйствію; то понесутъ крайнее наказаніе.

545. ПЕТРУ (4, 44.).

О томъ, что не должно творить *милостивно предъ челоѣки* (Мѣ. 6, 1.).

Дивлюсь твоему, у другихъ заимствованному, неблагоразумію; ибо не думаю, чтобы самъ ты дошелъ до такого великаго неразумія, и подумалъ, будто бы подающіе милостыню, но дѣлающіе это на показъ, хуже неподдающихъ. А какое мнѣніе объ этомъ имѣю самъ, скажу тебѣ. Въ собственномъ смыслѣ милостивъ тотъ, кто оказываетъ благодѣяніе, но не разглашаетъ о бѣдствіяхъ страждущихъ. Если дѣлаетъ добро ради самаго добра, то заслуживаетъ большую награду, нежели дѣлающій это ради награды. А если дѣлаетъ ради божественной награды, то будетъ поставленъ во второмъ ряду. И если

дѣлаетъ ради похвалы, то и получитъ, ради чего сдѣлалъ. Но кто не дѣлаетъ должнаго, ни ради самаго добра, ни ради Божіей награды, ни ради челоѣческой похвалы; тотъ, по моему мнѣнію, даже и не челоѣкъ, а злой демонъ. И такъ, по какой же причинѣ, выслушавъ божественный глаголъ, повелѣвающій *не творити милостивни предъ челоѣки*, ты, не соглашаясь самъ дѣлать что либо по славолюбію, обвиняешь дѣлающихъ изъ честолюбія? Сколько сохраняющій цѣломудріе ради славы челоѣческой выше не пребывающаго въ цѣломудріи даже и ради славы, столько же дѣлающій по славолюбію лучше вовсе недѣлающаго; потому что первый стыдится людей, а послѣдній не стыдится ни людей, ни Бога.

545. МАРКУ (4, 42.).

Почему Апостоль *пѣяницу* и *досадителя* ставитъ въ одинъ рядъ съ самыми великими грѣшниками (1 Кор. 6, 10.)?

Дивишься, какъ говоришь, почему Апостоль пѣяница и досадителя поставилъ на ряду съ прелюбодѣями и студодѣями? Посему сказываю: если бы Апостоль выразился, что подвергнутъ одному и тому же съ ними наказанію, то надлежало бы требовать рѣшенія; если же сказалъ, что подобно имъ лишатся царствія, то по какой причинѣ сказанное кажется тебѣ загадкою? Ибо

иное дѣло—говорить, что оставлены будутъ внѣ всякой чести и славы, и иное—утверждать, что понесутъ одно и тоже наказаніе. И Апостолъ не сказалъ, что равное потерпятъ наказаніе, (что, можетъ быть, не выразишь изреченія, почелъ ты сказаннымъ), но говоритъ: *царствія Божія не наследуютъ*, то есть непремѣнно останутся внѣ славы, осуждены же будутъ по количеству, качеству и многократности грѣховъ; потому что велика точность божественнаго судилища.

546. СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ (4, 43.).

Почему Илія былъ питаемъ враномъ?

Знаю, премудрый, что Источникъ благости, въ намѣреніи смягчить справедливое на Іудеевъ негодованіе Пророка, который наслалъ на нихъ голодъ, чтобы уцѣломудрить поражающее пороки пресыщеніе, устроилъ, чтобы самъ онъ питаемъ былъ враномъ, такую птицею, которая ненавидитъ чадъ своихъ, рождаетъ, но не кормитъ ихъ. Почему и пѣснопѣвецъ, хотя о всей твари, по естественному закону, обращающей взоры къ Создателю, говоритъ: *очи всѣхъ на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи* (Пса. 144, 15.), упомянулъ особо о вранахъ говоря: *дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ врановымъ призывающимъ Его*

(Пса. 146, 9.), то есть, хотя всѣхъ питаетъ наипаче божественный промыслъ, но преимущественно птенцевъ врановыхъ, о которыхъ не имѣютъ попеченія родившіе, и которымъ служатъ пищею мелкія животныя, летающія около гнѣздъ. Имъ же Богъ какъ бы подавалъ Иліи совѣтъ, не очень предаваться негодованію, и въ сравненіи съ человѣколюбіемъ птицы, которая ненавидитъ чадъ своихъ, не казаться еще болѣе безчеловѣчнымъ. Воронъ, по Моему повелѣнію, питаетъ тебя, а ты, всецѣло предавшись негодованію, опускаешь изъ виду, чего по праву требуетъ человѣколюбіе.

547. ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ (4, 44.).

Что значить сказанное: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскоminy быша* (Иезек. 18, 2.)?

Знай, наилучшій, что слова: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскоminy быша*, не суть опредѣленіе Писанія, но приговоръ по суду нечестивыхъ Іудеевъ. Сами грѣша болѣе предковъ, думали они, что терпятъ наказаніе за нихъ, и сказали это. Божественный же и неподкупный Судія, представляя, что, не за другихъ, а за себя самихъ, несутъ они наказаніе, сказалъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь, аще будетъ еще глаголема притча сія* (3.), которую вымыслили Іудей, обманывая себя и слушающихъ; потому

что каждый умираетъ за свой грѣхъ. *Душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (4.).

548. ПРЕСВИТЕРУ ІЕРАКУ И ДІОНИСІЮ (4, 45.).

О цѣломудренной Сусаннѣ у Даниїла.

Когда невоздержные эти любители, погрузившись въ страсть, приступили къ цѣломудреннѣйшей Сусаннѣ (распутство и пїанство обучили ихъ и безчинію); тогда состоявшая въ числѣ обучаемыхъ научила мнимыхъ учителей божественному и неподкупному суду. Поелику же похотливая любовь внушала убійство, а страсть не внимала разумному слову; то возопила она, стараясь драгоценное сокровище цѣломудрія сохранить цѣлымъ и неприкосновеннымъ. А когда достигла она того, чего хотѣла, они же не успѣли, въ чемъ успѣть не должно имъ было; тогда написали обвиненіе, которое на нихъ написать требовала справедливость, но неожиданный приговоръ обратилъ вину на нихъ самихъ. Посему, если и Евсевій, какъ писали вы, гордясь саномъ учителя и отваживаясь на непозволительное, не принимаетъ совѣта, превратно выставляя на видъ достоинство епископства, а не добродѣтели; то не приходите въ нерадѣніе; ибо и здѣсь и тамъ за все имъ сдѣланное получить достойное возмездіе.

549. ЧТЕЦУ ДОРОЖЕЮ (4, 46.).

На слова Писанія: *еще же и разумьхомъ по плоти Христа* (2 Кор. 5, 46.).

Поелику Христосъ назвалъ братіями творящихъ волю Отчую, и указалъ на родство плотское, и именно непмѣющее родства по духу (Матѣ. 12, 49.); то посему, можетъ быть, и сказалъ Апостоль: *еще же и разумьхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумьлемъ* (2 Кор. 5, 16.), какъ бы такъ говоря: если мы, увѣровавшіе изъ Іудеевъ, гордились прежде родствомъ съ Нимъ по плоти, то нынѣ хвалимся не Имъ, но близостию къ Нему по качествамъ, какія приобрѣли добродѣтелию. Почему и сказалъ: *подражателю мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.); и симъ какъ бы выразилъ: больше хвалюсь подражаніемъ, нежели близостию по плоти.

550. ПАВЛУ (4, 47.).

О томъ, что надобно низлагать самомиѣніе тѣхъ, которые падаютъ, но не почитаютъ себя падшими, а оказывать снисхожденіе тѣмъ, которые сознаются въ своемъ паденіи.

Знай, наилучшій, что никто не укромется отъ пресвѣтлаго и неусыпнаго Ока, если содѣлаетъ что и въ тайнѣ: потому что все предъ Нимъ

обнажено, хотя бы казалось то и скрытнымъ. Почему согрѣшающихъ и не кающихся пріимуть вѣчно-текущія нѣкія рѣки, клокочущія страшнымъ огнемъ, токи которыхъ — волнующійся пламень, уготованный на мученіе. Посему убоимся Бога, ибо Онъ страшенъ; и будемъ чтить Его, потому что Онъ благъ; станемъ просить у Него, что прилично Ему дать, а намъ полезно получить; ибо сему готовъ Онъ внять. Падая, будемъ каяться,—потому что Онъ благодѣтеленъ и пріемлетъ кающихся искренно; но ни мало не будемъ нерадивы, — ибо Онъ всесленъ и не можетъ быть обмануть; напротивъ того возлюбимъ Его со всею горячностью,—потому что къ любящимъ Его снисходителенъ, по мѣрѣ любви ихъ.

551. *АЛИПІЮ* (4, 48.).

На слова: *встаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31.).

Чтобы, удерживаемые на землѣ предубѣжденіемъ—этою самою тяжкою страстію, отъ которой съ трудомъ можно избавиться, не лишись мы небесныхъ наградъ, Спаситель изрекъ: *встаните, идемъ отсюда*. Ибо, къ сему повелительному гласу присоединивъ силу Свою, и искреннихъ учениковъ Своихъ освободивъ отъ самоуправныхъ страстей, преселилъ ихъ въ премирный сонмъ.

552. *ОРИОНУ* (4, 49.).

На слова: *или есть вкусъ во тѣхъ словесахъ* (Іов. 6, 6.)?

Знай, что, хотя болѣзнь крѣпнетъ, преобораетъ силы, приближаетъ насъ къ кончинѣ, готова отлучить душу и умертвить тѣло; однако же, озаботившись нѣсколько, пожелали мы нынѣ истолковать написанное тобою. Думаю, что сказанное: *или есть вкусъ во тѣхъ словесахъ?* имѣетъ два смысла. Указываетъ или на то, что ложная укоризна не простирается далѣе слуха, потому что не касается сердца у слышавшаго ее,—или на то, что съ умѣренностію надлежитъ приправлять слово солию, чтобы было оно и пріятно и питательно людямъ благомысленнымъ, и трогало сердца слышавшихъ. А солию совѣтательнаго слова да служатъ свидѣтельства словесъ божественныхъ, страхъ суда и слово о царствіи, дѣлающія увѣщаніе болѣе сильнымъ, дѣйственнымъ и питательнымъ, и доставляющія полезную и пригодную пищу, не только вполнѣ, но и мало способнымъ переварить ее.

553. *ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ* (4, 50.).

На сказанное народомъ Ироду: *гласъ Божій, а не чловѣкъ* (Дѣян. 12, 22.).

Знай, что знающимъ тебя не показалось страннымъ тобою провозглашаемое; а незнающіе

тебя узнали, и завидующихъ тебѣ еще болѣе стала снѣдать сія болѣзнь, и они понесли такое наказаніе, что бѣльшаго не могъ бы ты и наложить на нихъ. Посему, если угодно тебѣ, однихъ снова исполнить радости, другимъ сообщить болѣе точное вѣдѣніе, а иныхъ наказать; то покажи новыя приращенія своего добронравія. Но о семъ довольно. А поелику писалъ ты: по какой причинѣ, когда иные льстили Ироду сверхъ его достоинства, и говорили: *гласъ Божій, а не человѣчь*, онъ былъ наказанъ?—то сказываю: по той причинѣ, что не сдѣлалъ онъ выговора, и не отвергъ нечестивой и безумной лести; ибо тѣмъ самымъ, что принялъ лесть, обучилъ ихъ большому нечестию. Вѣроятно же, что и они, если не тотъ часъ, то въ послѣдствіи были наказаны; а если и избѣгли наказанія здѣсь, то не избѣгнутъ тамъ.

554. *евонъ* (4, 51.).

На слова: *сущимъ по предувѣдѣнію званымъ* (Рим. 8, 28.).

Божественная благодать, срастворяясь съ человѣческимъ усердіемъ, спасаетъ человѣка. Почему и тотъ, кто имѣлъ въ себѣ *глаголющаго Христа* (2 Кор. 13, 3.), сказалъ: *споспѣшествуетъ сущимъ по предувѣдѣнію званымъ*, потому что, не одно призваніе (всѣ призваны, но не всѣ послушались), но и предувѣдѣніе званныхъ содѣлываетъ

васть спасеніе; ибо призваніе содѣлалось не при-
нужденнымъ и невольнымъ, но добровольнымъ.

555.—(4, 52.).

О томъ, что грѣхъ тяжелѣе смерти; на слова: *оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23.), и: *да не царствуетъ въ васъ грѣхъ* (Рим. 6, 12.), и еще: *жало же смерти, грѣхъ* (1 Кор. 15, 56.).

Грѣхъ гораздо тягостнѣе смерти; почему и Павелъ, болѣе всѣхъ искусный въ различеніи подобныхъ вещей, грѣхъ называлъ царемъ, а смерть — оброкомъ, какъ бы подчиняя первому послѣднюю. Царемъ же называлъ не по достоинству (ибо нѣтъ ничего гнуснѣе грѣха), но по великой покорности плѣнныхъ имъ. Ибо, если *оброцы грѣха смерть*, то *да не царствуетъ въ насъ грѣхъ*, который для имѣющихъ умъ тягостнѣе смерти. Если бы подлежалъ мнѣ выборъ, и было возможно, то избралъ бы я лучше умереть не согрѣшивъ, нежели согрѣшивъ не умереть; такъ, по моему сужденію послѣднее ужаснѣе перваго. Ибо смерть истребится воскресеніемъ; почему согрѣшающій (скажемъ предположительно) ничего не приобрѣтаетъ не умирая, если и по воскресеніи потерпитъ наказаніе. Да и другимъ сильнымъ примѣромъ приводитъ сіе Апостоль въ ясность, сказавъ: *жало же смерти грѣхъ*. Посему, какъ никто не побоятся змѣи или скорпіона, у которыхъ нѣтъ зубовъ

или жала, чтобы впустить ими ядъ; такъ неизбежно должно было бы приниматьъ смерть, если бы введена была не грѣхомъ. Если бы смерть постигла за добродѣтель, то была бы даже пріятна. Не считаешь ли сего невозможнымъ? Свидѣтелями пріими мучениковъ, возлюбившихъ смерть, какъ начатокъ безсмертія.

556. **СКОЛАСТИКУ ДІОНИСІЮ** (4, 53.).

На сказанное: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ*
(Мѡ. 7, 12.).

Достойны одобренія тѣ, которые руководятся врожденнымъ закономъ, и дѣлаютъ, что должно; потому что естество человѣческое само въ себѣ имѣетъ точное и неподкупное судилище добродѣтелей, на которое ссымался и Христосъ, какъ на увѣщаніе и совѣтъ, говоря: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ*. Потомъ показывая, что это есть правило и благочестія и человѣколюбія, сказалъ: *се бо есть законъ и пророцы*. Но поелику естество наше пало и омрачило въ себѣ черты добродѣтели, то данъ былъ законъ писанный. А какъ и онъ былъ нарушаемъ, то исправленіе было поручаемо лику Пророковъ. Когда же они стали отрекаться, говоря: *врачевахомъ Вавилона, и неисцѣль* (Іер. 51, 9.), приходитъ на землю Тотъ, Кто и въ естество вложилъ сѣмена доб-

родѣтели, и научалъ закономъ, и проповѣдывалъ чрезъ Пророковъ. Посему съ пришествіемъ небснаго Царя необходимо стало, чтобы узаконены были догматы приличные небу, и въ священныхъ евангеліяхъ, какъ бы въ царскихъ постановленіяхъ, предписанъ былъ образъ жизни, соотвѣтственный и угодный болѣе Ангеламъ, нежели людямъ.

557. **ИПОДІАКОНУ ПАВЛУ** О ТОМЪ ЖЕ (4, 54.).

Неизреченная Премудрость, чтобы не входить намъ въ состязанія, допскиваясь, что такое добродѣтель,—собственное изволеніе каждаго положивъ въ основаніе совершеннѣйшему дѣлу, изрекла: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ* (Матѡ. 7, 12.). Посему, если въ себѣ самомъ имѣешь и правило добродѣтели, то не ищи сего у другихъ, но пользуйся домашнимъ сокровищемъ.

558. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (4, 55.).

О томъ, что ереси раждаются отъ любоначалія, или отъ предубѣжденій.

Любоначаліе—причина всѣхъ золъ; оно покушаясь ниспровергнуть и установившееся не только въ наши, но и въ древнія времена, заставляло воздвигать страшныя брани. Одни, обучившись

пиѳагорейскому молчанію, отвергали высоко думающихъ о краснорѣчіи. Любители Омпра чернили послѣдователей Платона, а платоняки читателей Омпра обвиняли въ нечестіи; аристотелюшки шли напротивъ платониковъ; а стояки вооружались на аристотелюшковъ. Объ епикурейцахъ, осмѣлившихъ стать защитниками порока, не мѣсто здѣсь и упоминать. И въ врачебномъ искусствѣ слѣдовали тому же самому. Ибо слѣдовавшіе разумнымъ началамъ (*οἱ λογικοὶ*) позорили тѣхъ, которые держались извѣстныхъ способовъ леченія (*οἱ μεθοδικοὶ*), а послѣдніе вооружались на первыхъ. Одни говорили, что корни недуговъ многочисленны и разнообразны, почему и пользовались разнообразными пособіями, изслѣдывая напередъ корни болѣзней, и потомъ преграждая источники недуговъ. А другіе опредѣляли, что двѣ только причины болѣзней — задержание и изліяніе, почему и постановили въ законъ, что должно или очистить или остановить. Но эмпирики смѣялись надъ тѣми и другими. А если бы я захотѣлъ говорить о взаимныхъ разногласіяхъ у витій, стихотворцевъ и историковъ, то много потратилось бы и словъ и времени. И сіе немало неудивительно; потому что, когда и величающіеся именованъя любомудрія не замедлили воздвигнуть между собою жестокою брань, досугъ ли былъ заботиться о мирѣ витіямъ и стихотворцамъ, которые не были въ ладу съ учениками Сократовыми, одобрявшими воздержаніе,

ніе, справедливость и цѣломудріе, и за которыхъ Платонъ, осмѣявъ ихъ въ разговорахъ, самъ былъ осмѣянъ циниками; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Лукіанъ, сочинившій разговоры почти противъ всѣхъ и поименованныхъ и неупомянутыхъ нами. Его-то платоняки одобряли за то, что онъ вывелъ на зрѣлище вымышленныхъ стихотворцами боговъ, а стихотворцы называли богохульникомъ, потому что жестоко осмѣялъ обоготворенныхъ ими боговъ. Посему, кто изъ защитниковъ язычества осмѣлится сказать, что у христіанъ породились многія ереси, видя, что и у нихъ такое же ихъ множество порождено (надобно сказать правду) любоначалиемъ? Если оно изгнано будетъ изъ среды людей, то есть надежда, что всѣ единогласно и православно стекутся на божественную проповѣдь.

559. ПЕТРУ СХОЛАСТИКУ О ТОМЪ ЖЕ (4, 56.).

Или отъ любоначалия, думаю, или отъ предубѣждения, — двухъ съ трудомъ преоборимыхъ страстей, породились ереси. Ибо тѣ, которые не соблаговолили, и почли для себя несноснымъ, быть въ числѣ подчиненныхъ, возгнушались тѣмъ, чтобы оставаться при утвердившемся образѣ мыслей, и посѣяли сѣмя новаго ученія.

560. АДАМАНТИЮ О ТОМЪ ЖЕ (4, 57.).

Чему дивишься, если породилось много ересей, по пришествіи Спасителя во плоти, когда диаволь, ясно и прямо услышавъ, что за все подвергнется суду и понесетъ наказаніе, чтобы многихъ имѣть участниками въ наказаніи, посѣялъ сіи ереси? — Но не мало ихъ было и до пришествия Спасителя. Ибо иные изъ людей даже не думали, что есть Божество; а другіе полагали, что Божество есть, но не промышляетъ; иные же, — что хотя промышляетъ, но только о небесномъ, а еще иные, — что не о небесномъ только, а и о земномъ, впрочемъ не о всемъ, но о томъ, что преимуществуетъ, напримеръ: о царяхъ, о начальникахъ. Одни утверждали самопроизвольность, другіе судьбу, а иные, что все устрояется случаемъ. Одни почитали дѣломъ благочестивымъ поклоняться идоламъ; другіе — вступать въ супружество съ матерями, иные — приносить въ жертву людей, а иные — животныхъ; кто — воловъ, а кто — верблюдовъ, даже иные — пожирать другъ друга. Но если бы сталъ я все представлять на среду, то, можетъ быть, не повѣрили бы, однакоже не обличили бы меня во лжи. Итакъ если родъ нашъ всегда былъ въ раздорѣ съ самимъ собою; и не держался одного и того же мнѣнія (ибо по временамъ являлись у людей любители новизны и пе-

реворотовъ, ниспровергали установленное и законяли нравящееся имъ), то чему дивишься, если и нынѣ упоенные любоначалиемъ усиливаются разногласить о томъ, что божественно и превыше разума.

561. ДИАКОНУ ІОАННУ (4, 58.).

Что значить сказанное въ посланіи Іуды: *звѣзды прелестныя, имъ же мракъ тмы во вѣки блюдется* (1, 13.)?

Если бы ты только одинъ написалъ мнѣ о желаніи узнать, по какой причинѣ сказано: *звѣзды прелестныя, имъ же мракъ тмы во вѣки блюдется*; то, можетъ быть, обвинивъ тебя въ невѣжествѣ, но отвѣтивъ кратко, что тма блюдется людямъ, а не звѣздамъ, тѣмъ и отдѣлался бы я. Но поелику многіе изъ почитаемыхъ людьми разумными домогались узнать тоже, и по многихъ розысканіяхъ дознавъ въ послѣдствіи, признали сіе весьма важнымъ; то нимало не осужу тебя, но попытаюсь истолковать со всею ясностію. Итакъ сказываю, что у писавшаго посланіе идетъ рѣчь о людяхъ, которыхъ паденія неизвинительны, а не о звѣздахъ и облакахъ, волнахъ и деревьяхъ, которыя писатель представляетъ въ примѣръ, обвиняя людей, что они по произволенію терпятъ то же, что тѣ имѣютъ по естеству. Ибо, какъ *облацы безводни*, гонимыя вѣтрами, и *древеса безплодна*, о которыхъ ска-

зано, что дважды умираютъ (12.), не будутъ наказаны, да и волны не вспѣниваютъ *своя стыденія*, какъ неразумныя и лишеныя чувства; такъ и звѣзды, называемыя блуждающими, не наслѣдятъ мрака, наслѣдятъ же онѣй люди, согрѣшающіе по произволенію; о нихъ приведены и сіи примѣры, такъ что сказанное имѣетъ такое значеніе: люди сіи, о которыхъ идетъ рѣчь, суть какъ бы блуждающія звѣзды, совратившіяся съ пути прямого и идущія путемъ ему противоположнымъ; почему имъ блюдется мракъ, то есть не звѣздамъ, — а людямъ; потому что у Апостола, какъ сказалъ я прежде, идетъ рѣчь, не о звѣздахъ, или облакахъ, или волнахъ, но о людяхъ, впадшихъ въ звѣрство, распутство и кичливость, и своимъ обращеніемъ причиняющихъ вредъ сближающимся съ ними. А что это дѣйствительно такъ, въ объясненіе сего, если угодно, продолжимъ еще рѣчь. Итакъ свѣдущіе въ этомъ утверждаютъ то, что мало убѣдительно и вѣроятно для людей простыхъ, потому что противорѣчатъ очевидности и свидѣтельству зрѣнія, — именно же говорятъ, что планеты, хотя имѣютъ собственное свое теченіе съ запада на востокъ, и усиливаются совершить оное, но, препобѣждаемыя противоположнымъ и скорѣйшимъ движеніемъ неподвижныхъ звѣздъ, движутся на западъ, и въ объясненіе сего представляютъ такой примѣръ: какъ при скоромъ обращеніи колеса, муравей, идя въ противномъ

ему направленіи, не совершаетъ столько же скорого движенія, потому что препобѣждается скорѣйшимъ движеніемъ колеса, такъ и планеты состоятъ въ такомъ же отношеніи къ движенію неподвижныхъ звѣздъ. То, что разсуждающихъ такъ обличаетъ при этомъ, а именно, что они, то поклоняются звѣздамъ, какъ богамъ; то приравниваютъ ихъ къ муравьямъ,—замѣтивъ только (потому что поспѣшаю говорить о другомъ), перейду теперь молчаніемъ, и займусь тѣмъ, что составляетъ предметъ изысканія. Итакъ, хотя люди свѣдущіе и утверждаютъ это; однако же, такъ какъ писаніе употребляетъ сіе наименованіе: планета, или въ собственномъ, или въ переносномъ смыслѣ, или слѣдуя народному словопотребленію; съ своей стороны полагаю: поелику солнце, луну и другія не многимъ извѣстныя пять звѣздъ (видную, блистательную, мерцающую, огнистую и также свѣтоносную (д)) поставляютъ въ числѣ планетъ, а тѣ, которые и тебя неразумнѣе, придали имъ наименованія нѣкоторыхъ бывшихъ сильными на землѣ и жившихъ срамно, впрочемъ жизнь окончившихъ славно; но солнце сѣверныя и южныя страны обтекаетъ въ широту ежегодно, луна же ежемесячно (отъ чего, думаю, произошло и слово: мѣсяцъ, не потому что луна дѣлается серпо-

---

(д) То есть: Сатурна, Юпитера, Меркурія, Марса и Венеры.

видною (*μηνωειδῆ*), какъ думаютъ иные, но потому, что она каждый мѣсяцъ выполняетъ данное ей правило; ибо луна называется мѣсяцемъ), да и всѣ прочія, соотвѣтственно своимъ кругамъ и путямъ, совершаютъ сіе кругообращеніе; то посему самому и названы планетами, звѣздами блуждающими. Впрочемъ будетъ ли истинно это, или прежнее толкованіе, провозвѣщается симъ вѣдѣніе Создателя, поставившаго ихъ въ семь порядкѣ и давшаго имъ законъ, какъ и Самъ Онъ говоритъ: *Азъ звѣздамъ заповѣдахъ* (Иса. 45, 12.). Пѣснопѣвецъ же, показывая, что, хотя на землѣ и нарушено божественное повелѣніе, потому что люди предались беззаконію, однако же оно сохранено на небѣ, сказалъ: *во вѣкъ Господи слово Твое пребываетъ на небеси* (Иса. 118, 89.). Если же иные, по причинѣ сказаннаго: *звѣздамъ заповѣдахъ*, утверждаютъ, что онѣ существа живыя, разумныя и свободныя (ибо знаю, что такъ учили нѣкоторые, не только изъ невѣрныхъ, но изъ увѣровавшихъ): то изслѣдованіе о семь почитая излишнимъ и бесполезнымъ (ибо сказано: *вышшихъ себе не учи, и крѣпкихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна, сія разумьвай, нльсть бо ти потреба тайныхъ* (Сир. 3, 20. 21.)), и не одобряю, и не оуждаю сего, а скажу лучше то, что Писаніе выражается такъ и о вещахъ неразумныхъ и безчувственныхъ, говоря: *заповѣдалъ Господь зною* (Ион. 4, 8.), и: *заповѣда Господь обла-*

комъ (Иса. 77, 23.), и: *повелъ Господь червію* (Ион. 4, 7.). Посему, разумныя ли это живыя существа, какъ говорятъ иные, или огненные шары, или плоскія и круглыя тѣла, воспламененныя эфирнымъ огнемъ, или шаровидныя изверженія огня, или раскаленные тѣла (ибо нѣкоторые изъ философовъ утверждали и это), или какіе-то пріемники невещественнаго и премірнаго свѣта,—не буду стоять за сіе, потому что, какъ думаю, ни мало не ведетъ это къ доблестному житію, но скажу, что не о душѣ только, когда она совращается съ пути добродѣтели, но и о тѣлѣ, когда погрѣшаетъ, въ Писаніи употребляется слово: заблужденіе. Ибо сказано: увидѣлъ Іосифа человекъ *заблуждающа на пути* (Быт. 37, 15.), и еще: *и заблуждати сотвори я по непроходный, а не по пути* (Иса. 106, 40.). Посему неудивительно, если теченіе седми звѣздъ, туда и сюда обходящихъ сѣверъ и югъ, въ сравненіи съ теченіемъ неподвижныхъ звѣздъ, проходящихъ одинъ и тотъ же путь, назвали нѣкоторые заблужденіемъ. Поэтому если протекаютъ онѣ путь свой правильно и стройно, то за что понести имъ наказаніе? А если язычники скажутъ (что и вымолвить непозволительно), будто бы планеты не сотворены и не имѣютъ причины бытія; то тѣмъ паче обличены будутъ ихъ правильностію и чинностію, потому что чинность провозвѣщаетъ чиноначальника. Если же не вѣрятъ сему, пусть слышатъ, что говоритъ

Платонъ: «благъ Создатель этой вселенной», и что Еврипидъ: «и солнце, и ночь въ услугахъ у смертныхъ» и выслушавъ, положить конецъ такому нечестію. Если же, что и дѣйствительно, что признавали и Еллины, и Іудеи, и христіане, и всѣ нелишенные ума и смысла, планеты имѣютъ Виновника и Творца, управляющаго ихъ движеніемъ и стройностію, по которымъ производятъ времена года и ночи, большія и малыя: то явно, что удивительное и весьма правильное теченіе ихъ неукоризненно. А если не укоризненно, за что понести имъ и наказаніе? Если бы онѣ были существа живыя, разумныя и имѣющія произволъ (такъ иные полагаютъ, и мы допустимъ это предположительно, чтобы большее приготовить имъ обличеніе); и въ такомъ случаѣ не справедливо было бы потерпѣть имъ наказаніе. Если бы онѣ шли, куда имъ угодно, и устроили, что имъ желательно; то имѣло бы основаніе себѣ не только сіе положеніе, но и другое, по которому планеты суть виновники золъ; и тогда по справедливости должны были бы понести наказаніе. Но если вѣчно совершаютъ онѣ теченіе имъ предписанное, то не должно называть ихъ виновниками золъ; сіе было бы и нечестиво и неразумно. Если же (что утверждаютъ нѣкоторые, и чего не скажу утвердительно; потому что нелѣпо говорить смѣло о недомомомъ) допустимъ предположительно, будто бы планеты служатъ предзнаменованіями; то и

въ этомъ случаѣ не подлежатъ онѣ наказанію, какъ и Пророки, предуказавшіе тѣ злыя дѣла, какія имѣли быть совершены въ будущее время Іудеями; ибо не потому совершены оныя, что были предуказаны, но потому предуказаны, что имѣли быть совершены; злоба Іудеевъ содѣлалась причиною пророчества, а не пророчество—причиною злобы. Посему, при такомъ совершенномъ устраненіи всякаго противорѣчія, всѣмъ содѣлалось явнымъ, что не о звѣздахъ, равно какъ не о волнахъ, или облакахъ, или деревьяхъ идетъ рѣчь у написавшаго посланіе, какъ показываетъ это и главная мысль всего посланія, но о согрѣшившихъ людяхъ, *имже мракъ тмы во вѣки блюдется*; ибо Апостолъ, начавъ примѣрами, окончилъ тѣми, о комъ идетъ у него рѣчь.

562. ПОЛИХРОНИЮ (4, 59.).

На сказанное въ посланіи къ Римлянамъ: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити* и проч. (Рим. 1, 28.).

Поелику писалъ ты: по какой причинѣ *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ*? — то скажу: если прочтешь за симъ слѣдующее, то узнаешь, и избавишься отъ всякаго недоумѣнія; ибо сказано: *исполненныхъ всякія неправды* (29.). Апостолъ, назвавъ симъ родовымъ именемъ всякій порокъ, въ послѣдующихъ словахъ перечисляетъ виды пороковъ. Посему, если предашь, уже *испол-*

ненныхъ, и не съ тѣмъ, чтобы исполнились, то сдѣлалъ ли что либо неумѣстное? Но если считаешь это не яснымъ, хотя оно ясно; то попытайся истолковать яснѣе. Не сказалъ Апостоль: поелику преданы, то исполнились, или еще: преданы, чтобы исполнились, но говоритъ: *предаде исполненныхъ*, то есть оставилъ, лишивъ Своей помощи, какъ военачальникъ вопновъ, не повинующихся его приказаніямъ, но по собственной своей волѣ уступившихъ надъ собою побѣду, оставляетъ, лишая ихъ Своей мудрости. Поелику сами себя исполнили всякаго порока; то Богъ по справедливости *предаде* оставленію, не насильно приведя въ *неискусенъ умъ*, но попустивъ предаться оному.

563. **ДИАКОНУ ЕВОЛОГІЮ** (4, 60.).

На сказанное въ Писаніи: *не точію сами сія творятъ*.
(Рим. 1, 32.).

Поелику снова заставилъ ты насъ разыскивать апостольскія сокровища; ибо сказалъ: что значать слова: *не точію сами сія творятъ, но и соизволяютъ творящимъ*? и присовокупилъ: нежелли соизволятъ труднѣе, нежели творить? по какой причинѣ Павелъ въ такомъ порядкѣ поставилъ слова?—то, собравшись нѣсколько съ умомъ, чтобы уловить убѣгающую апостольскую мысль,

отвѣчаемъ: слушай. Иные, не выразумѣвъ сказаннаго, но, подобно тебѣ, недоумѣвая и думая, что апостольскія реченія повреждены, толковали ихъ такъ: достойны смерти, не только творяшіе это, но и соизволяющіе творящимъ (ибо такъ, говорили, читалось въ древнемъ спискѣ). Почему творить будетъ важнѣе, нежели соизволятъ. А я, не утверждая, что апостольскія книги повреждены въ этомъ мѣстѣ, и не нападаю на невыразумѣвшихъ (можетъ быть, уступая мнѣ преимущество въ этомъ, они преимуществуютъ въ другомъ, и уразумѣли то, чего мнѣ и на мысль не приходило), но сказавъ, что думаю, предоставлю приговоръ будущимъ читателямъ. Посему говорю: поелику гораздо хуже, и больше заслуживаетъ наказанія, хвалить погрѣшающихъ, нежели погрѣшать: то справедливо сказано: *не точію сія творятъ, но и соизволяютъ творящимъ*. Кто погрѣшивъ, осуждаетъ грѣхъ, тотъ возможетъ со временемъ исправиться, имѣя въ осужденіи грѣха весьма великую помощь къ тому, чтобы раскаяться; а кто хвалитъ пороки, тотъ лишаетъ себя помощи покаянія. Итакъ, поелику соизволеніе есть приговоръ развращеннаго сердца и души неисцѣлимо больной, то похваляющій грѣхъ справедливо называется гораздо болѣе беззаконнымъ, нежели погрѣшающій; ибо одинъ весьма скоро удалится отъ грѣха, а другой вовсе не удалится, хотя и превозможетъ тотъ или другій приговоръ.

564. АММОНІЮ (4, 61.).

На слова: *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое*
(Рим. 2, 10.).

Спрашиваешь: почему Павелъ сказалъ: *слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое, Іудееви же прежде и Еллинау*; а вовсе не упомянулъ о христіанинѣ? Итакъ знай, что у Павла идетъ рѣчь о жившихъ до пришествія Христова во плоти, потому что, занявшись ими, не коснулся еще времени благодати. Еллинами же называетъ здѣсь не идолослужителей, но людей благочестивыхъ, которые ведутъ жизнь по закону врожденному, безъ іудейскихъ обрядовъ, сохраняютъ все относящееся къ благочестию, каковы были Мельхиседекъ, Іовъ, Корнелій.

565. ЧТЕЦУ ЕПИМАХУ (4, 62.).

На слова: *безъ закона грѣхъ мертвъ есть* (Рим. 7, 8.).

Поеліку желалъ ты знать, почему *безъ закона грѣхъ мертвъ есть*; то сказываю: Павелъ хотеть симъ выразить, что грѣхъ не былъ вполнѣ познанъ. Ибо подразумѣваетъ не то, будто бы согрѣшающіе вовсе не знали, что грѣшатъ; въ такомъ случаѣ безъ причины были бы наказаны подъ закономъ, и сдѣлались, одни добычею

воды, а другіе—огня; но то, что хотя и знали, однако же не точно; почему и были наказаны, но не такъ строго.

566. ПРЕСВИТЕРУ ИСХИРІОНУ (4, 63.).

На слова: *недостойны страсти нынѣшняго времени*
(Рим. 8, 18.).

Павелъ, этотъ доблестный военачальникъ, не поругавшій опредѣленія, по которому удостоенъ Божественнаго рукоположенія, показавшій жизнь соревнующую благодати, вмѣстѣ и побуждая ведущихъ подлинно священную брань, и не попуская имъ высоко о себѣ думать, какъ препобѣждаемымъ воздаяніемъ вѣнцевъ, по долгу военачальника, взывалъ: *непциую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ*. Сказалъ же: *явитися*, показывая, что хотя и нынѣ имѣютъ славу, но она скрывается, ожидая трудовъ отъ побѣдоносцевъ. Если же печалить то, что слава еще не явилась; то да возвеселитъ сіе паче разоряющихъ твердыни страстей и демоновъ. Ибо вѣку будущему предоставлено то, чтобы слава была наивеличайшая, съ великимъ превзыткомъ превосходила и слово, и разумъ, и настоящее состояніе. Не просто сказалъ Апостоль: *страсти нынѣшняго времени*, но съ намѣреніемъ показать, что, не по качеству только, но и по ко-

личеству страданія сія уступаютъ преимущество воздаяніямъ; потому что первыя оканчиваются съ настоящею жизнію, а послѣднія простираются на безсмертныя вѣки. Поелику же не могъ представить сего словомъ ясно и подробно: то наименовалъ ихъ славою, по нашему мнѣнію, всего болѣе для насъ вожделѣнною; потому что она кажется для насъ верхомъ добродѣтелей.

567. *ДИАКОНУ ЕВРОДУ* (4, 64.).

Поелику Богъ Слово соблаговолилъ вочеловѣчиться, укротилъ волновавшіяся прежде челоуѣческія страсти, плоть содѣлалъ убѣжищемъ добродѣтели, и лукавыя полчища повергъ подъ ноги Своихъ учениковъ, и справедливо установилъ подвиги труднѣйшіе, приуготовилъ же награды небесныя и премірныя; то справедливость требуетъ, чтобы побѣждаемые себѣ самимъ вмѣняли свои пораженія. Ибо если побѣда, которая уже уготована намъ, не находятъ потомъ умѣющихъ побѣждать, и въ немногихъ оказываетъ свою силу; то причина пораженія—въ нежелающихъ приобрѣсти побѣду трудами.

568. *ЕМУ ЖЕ* (4, 65.).

О томъ же, а именно, что вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ челоуѣка.

Богъ Слово, пришедши сюда, требовалъ вѣры, но оправдалъ благодатию; потому что не воз-

можно было спастись праведностию предавшимъ себя самихъ. И сіе доказали Псалмопѣвецъ и Сосудъ избранный; одинъ подтверждая, что нѣтъ праведнаго, нѣтъ ни одного (Псал. 13, 3.); а другой рѣшительно говоря, что *все согрѣшиха и лишены суть славы Божіа* (Рим. 3, 23.). Отъ увѣровавшихъ же справедливо требовалъ Богъ высочайшей праведности; почему при недостаткѣ оной оправдываетъ благодать, но оправданнымъ узаконяетъ заниматься добрыми дѣлами, такъ какъ невозможно спастись только вѣрою. Ибо надобно, чтобы, и дѣла были оцѣниваемы по вѣрѣ, и вѣра одушевлялась дѣлами; потому что *она безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.).

569. *КОМИТУ ВРМИНУ* (4, 66.).

Почему все Божественное отличается отъ прочаго именованіемъ огня?

Спрашивалъ ты: почему все почти Божественное отличается отъ прочаго именованіемъ огня? Огнемъ называется Богъ (Второз. 4, 24.), и Ангелы — пламенемъ огненнымъ (Пса. 103, 4.); Апостоламъ *явилася язицы яко огненни* (Дѣян. 2, 3.), и сказано: *духомъ горяще* (Рим. 12, 11.). Итакъ думаю, что по преизобилію и богатству огня, потому что отъ одного свѣтильника возжигается тысячи свѣточей, и не умаляется, но снова можетъ возжечь такое же и большее число

другихъ свѣточей. Отъ пути же ведущаго къ тѣламъ огонь далекъ, потому что онъ только отъ земнаго возгоняется выспрь; тѣла любятъ землю, а огонь — небо; тѣла знаютъ стремленіе долу, а огонь — путь горѣ. Ибо какъ камню и водѣ не извѣстенъ путь горѣ, такъ огонь не терпитъ пути долу.

570. **ДИАКОНУ ЭВОННОСТУ** (4, 67.).

О чтеніи, противъ Елпидіевъ; о благодати богодухновенныхъ Писаній, и о пользѣ оныхъ.

Слагавшимъ разговоры и писавшимъ обширныя рѣчи не рѣдко удивлялся я въ томъ, что крайне заботились они о собственной своей славѣ, употребляя высокій и преученый слогъ, а нерадѣли о пользѣ будущихъ слушателей, о которой слѣдовало бы имъ паче приложить попеченіе. Ибо отъ того, что писатели приобрѣтаютъ себѣ столько славы, ничего не прибываетъ для другихъ; а если другіе получаютъ пользу, то будетъ великое приращеніе добродѣтели. Но поелику они имѣли въ виду себя самихъ; то не обращали вниманія на другихъ. Почему и Божественное Писаніе винятъ въ томъ, что употребляетъ оно слогъ не обильный и украшенный, но низкій и простой. Напротивъ того мы ихъ обвиняемъ въ самолюбіи, потому что, возжелавъ себѣ славы, весьма мало заботились о

другихъ; а Писаніе, въ подлинномъ смыслѣ Божественное, освобождаетъ отъ сихъ обвиненій, утверждая, что заботилось оно не о собственной славѣ, но о спасеніи будущихъ слушателей. Если же любезенъ имъ высокій образъ рѣчи; то пусть знаютъ, что лучше отъ невѣжды узнать истину, нежели отъ софиста — ложь. Ибо одинъ выражается просто и кратко, а другой часто и лѣпоту истины прикрываетъ неясностію, и ложь приваривая красивую рѣчью, въ золотомъ сосудѣ растворяетъ ядъ. Если же истина сочетается съ красивою рѣчью; то хотя и можетъ доставить пользу людямъ ученымъ, однакожь всѣмъ другимъ будетъ мало пригодна и полезна. Почему и Писаніе изложило истину слогомъ простымъ, чтобы научались и невѣжды и мудрые, и дѣти и жены; потому что отъ простой рѣчи никакого вреда не терпятъ мудрые, а отъ рѣчи украшенной потерпятъ вредъ большая часть вселенной. Посему, если надлежало о комъ позаботиться, то наипаче о большинствѣ. И какъ Писаніе позаботилось о всѣхъ; то симъ ясно доказывается, что оно Божественно и небесно.

571.—(4, 68.)

Повелѣвать и позволять, наилучшій, не одно и тоже. Одно предписывается, какъ во всякомъ случаѣ обязывающее къ исполненію; на примѣръ: не прелюбодѣйствуй, не убей, не украдь, и все

сему подобное; а другое допускается по нѣкоему смотрѣнію. Одно узаконяется а другое, не возбраняется. И это докажу Писаніями. Апостолы не проповѣдовали и не узаконяли обрѣзанія, но попускали, не потому что такъ и быть должно было, но потому что была потребность въ мудромъ снисхожденіи. А иначе не дозволили бы, или, какъ требующее соблюденія, соблюдали бы съ начала. И объ угощаемыхъ невѣрными Павелъ сказалъ: *аще кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите* (1 Кор. 10, 27.). Не повелѣваю, говоритъ, ити; но если хотите, не возбраняю; первое есть дѣло законоположенія, а послѣднее— дѣло смотрѣнія.

572—(4, 69.).

Почему на капищѣ написано было: *невѣдомому Богу* (Дѣян. 17, 23.)?

Двѣ, говорятъ, были причины, почему въ Аѳонахъ на капищѣ было написано: *невѣдомому Богу*. Одни утверждаютъ, что, когда Персы ополчились на Елладу, Аѳоняне послали гонца Филиппа къ Лакедемонянамъ просить вспоможенія; почему на Пароенейской горѣ явившееся видѣніе Пана, хотя обвиняло Аѳонянъ въ небреженіи къ нему, однако же обѣщало помочь. Потому Аѳоняне, одержавъ побѣду, соорудили

капище и написали: *невѣдомому Богу*. Другіе говорятъ, что Аѳоны постигла язва, и попаляла ихъ въ такой мѣрѣ, что не щадила и самыхъ тонкихъ тканей. И какъ, совершая служеніе мнимымъ своимъ богамъ, не получали никакой пользы; то размысливъ, что, можетъ быть, иный какой либо Богъ, которому они не воздали чествованія, наслалъ язву, построивъ храмъ и капище, написавъ: *невѣдомому Богу*, и принеся жертвы, немедленно были уврачеваны. Заимствовалъ сіе изъ собственныхъ аѳонскихъ ученій, Павелъ покорилъ себѣ Аѳонянъ, высоко думавшихъ о своей мудрости.

573. *Чтецу Урсенуфю* (4, 70.).

Потому мы, наилучшій, удобоуловимы и удободолимы, что вооружаемся другъ на друга, имѣя у себя вождемъ общаго врага. Намъ должно бы вмѣстѣ другъ съ другомъ ополчиться противъ него, а мы съ нимъ вмѣстѣ ополчаемся другъ противъ друга, и вождемъ имѣемъ его, жаждущаго погубить ту и другую сторону. Но жаловаться легко и всякому можно; а сказать, какъ прекратить намъ взаимную другъ съ другомъ брань,—дѣло совѣтника. И такъ сказываю: происходитъ сіе отъ того, что и богатство, и славу, и все житейское, подобно травѣ увядающее, почитаемъ мы за великое. А если бы научили мы себя признавать сіе негоднымъ и маловажнымъ

каково оно и дѣйствительно; то не накликали бы на себя за это непримиримой вражды и потаенныхъ браней но возлюбили бы миръ и любовь ради которой кончаются всякая брань, и борьба, и ссора.

574. *КАСИАНУ* (4, 71.).

О томъ, что Богъ—не виновникъ зла.

Многіе, отличаясь тѣлесною красотой, просіяли и душею. А если не вѣришь сему; то посмотри на цѣломудреннѣйшаго Іосифа. *Быше онъ добръ образомъ, и красенъ взоромъ злы* (Быт. 39, 6.), какъ свидѣлствуютъ о немъ Писаніе и съ неистовствомъ вождѣвшая его Египтянка. Но еще болѣе возсіялъ добродѣтелию цѣломудрія, угасилъ въ себѣ пламень свойственный возрасту (Іосифъ былъ не каменный), и поправилъ самовластіе женской ласки; а эта ласка, по моему мнѣнію, могущественнѣе страха. Надобно привести себѣ на мысль и то, что ласкавшая была госпожа, обольщающая убранствомъ и слагающая съ себя хитонъ сластолюбія, женщина—этотъ витія спальный въ очарованіи невнимательныхъ, это давнее оружіе діавола, которымъ онъ низложилъ многихъ мужественныхъ. Однако же оказалось, что Іосифъ былъ выше всѣхъ этихъ ухищреній. А если желательно тебѣ увидѣть и жену, увѣнчанную цѣломудріемъ;

то посмотри на благородную Сусанну, въ юномъ тѣлѣ при несказанной красотѣ обличившую непотребство старцевъ и не погубившую своей драгоценности — цѣломудрія. Если же многіе чернятъ прекрасныхъ и добрыхъ, то не дивись сему; во первыхъ думаютъ очернить тѣхъ, которые красотою пользовались худо; во вторыхъ многіе чернятъ потому, что отозваться о другомъ худо вмѣняютъ себѣ въ дѣло; въ третьихъ многіе изъ людей, поелику не въ состояніи проникнуть до самой души, стараются уязвить совнѣ облегающее людей украшеніе. И объ этомъ (такъ какъ ничто не препятствуетъ воспользоваться опять тѣми же примѣрами) свидѣлствуютъ и тотъ же Іосифъ, оклеветанный братьями и госпожею, и таже Сусанна, осужденная старцами. Но нелицемѣрный Судія увѣнчалъ и Іосифа и Сусанну. Посему виню не красоту, а гнусную душу, которая живетъ въ прекрасномъ тѣлѣ, и позорить его.

575. *СКОЛАСТИКУ ИРОНУ* О ТОМЪ ЖЕ (4, 72.).

Неразумная благоуспѣшность въ дѣлахъ всего чаще ведетъ къ позору; а согласная съ разумомъ нерѣдко производитъ добрый конецъ. Впрочемъ иные какъ изъ достигшихъ владычества вопреки разуму, вѣяніе счастья пріять на себя скромно, заслужили похвалы, такъ изъ славившихся знаменитостію отцевъ и предковъ честь свою обра-

тили въ позоръ. Почему надобно впннть паче произволеніе пользующихся владычествомъ немѣренно.

576. ЕПИСКОПУ ЕВСЕВІЮ (4, 73.).

О кивотъ завѣта, объ очистилищѣ, о Херувимахъ, о маннѣ и о жезлѣ Аароновомъ.

Кивотъ завѣта и очистилище, служившее крышею кивота, давали видѣть ясныя признаки челоуѣка, сохраняющаго слова Божіа, пользующагося Божіимъ къ нему благоволеніемъ и охраняемаго Божественными силами, какъ говоритъ Пѣснопѣвецъ: *въ сердцѣ моемъ скрыхъ слова Твоя* (Псал. 118, 11.); почему и сказалъ: *въ кровь крилу Твоею покрывши мя* (Псал. 16, 8), подобно тому, какъ изъ Божественныхъ силъ Херувимы крылами охраняли кивотъ и очистилище, — а въ смыслѣ болѣе естественномъ давали собою видѣть ясныя признаки Христа, исполнившаго законъ, содѣлавшагося *очищеніемъ о грѣсахъ нашихъ* (1 Иоан. 2, 2.); потому что Онъ, исполняющій законъ, очищаетъ грѣхъ міра; *Его*, какъ говоритъ таинникъ Владычнихъ глаголовъ, *предложи Богъ очищеніе* (Рим. 3, 25.), чтобы *въ крови Его* показать собственную Свою правду. Ибо Единороднаго далъ въ цѣну искупленія, чтобы благодать имѣла основаніе; потому что, пріявъ единую за всѣхъ и превышающую до-

стоинство всѣхъ жертву, и вражду истребилъ, и осужденіе отмѣнилъ, и ввелъ въ синоположеніе, и украсилъ тьмочисленными благами. А Херувимы, какъ престоль и колесница Божія (*ибо съдѣй на Херувимъхъ явися* (Псал. 79, 2.)), давали разумѣть, что тотъ, кому устроенъ былъ храмъ, невмѣстимъ и неизобразимъ. Херувимы же поставлены были въ знаменованіе Его царственнаго достоинства. Поелику не имѣетъ значенія храмъ, который не увѣнчиваетъ изображеніе, а вождь и Творецъ Херувимовъ выше всякаго естества и челоуѣческаго примышленія; то сіе и обозначило Писаніе престоломъ Всецаря Владыки. Манна же и прозябшій жезлъ Аароновъ указуютъ — манна на то, что хранитель Божественныхъ законовъ приобщится божественной снѣди и божественнаго наслажденія, а жезлъ на то, что преступающіе сія законы и приступающіе къ священству, не какъ должно, будутъ уцѣломудрены.

577. ДІАКОНУ МИНѢ (4, 74.).

О плененіи Іудеевъ.

Когда пресловутый оный храмъ и знаменитую, безъ пролитія крови препобѣдившую во многихъ войнахъ, столицу Іудеевъ сравнилъ съ землею римскій огонь за то, что тамъ отважились противъ Христа на безпримѣрную дерзость; тогда

и сами Иудеи разсѣяны были по цѣлой вселенной, какъ плѣнники. Ибо Поруганный ими, хотя могъ ихъ истребить, но не сдѣлалъ сего по многимъ причинамъ, — во первыхъ давая имъ время на покаяніе, во вторыхъ, чтобы Иудеи увидѣли пришедшими въ исполненіе Его изреченія, какъ слѣдующее: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38.), такъ и сіе: *не имать остати камень на камени, иже не раззорится* (Матѳ. 24, 2.); въ третьихъ, чтобы, усматривая повсюду сіяющую славу Его, уязвлялись, и размысливъ, что при предкахъ, когда служили доламъ, убивали дѣтей, умерщвляли Пророковъ, не терпѣли ничего подобнаго, но уцѣломудренные снова возвращаемы были въ дома свои, нынѣ же терпятъ безвозвратный плѣнъ, познали истину. Если же не вразумятся событіями; то въ слѣдствіе тамошнихъ наказаній невольно исповѣдуютъ истину, когда раскаяніе не доставитъ имъ никакой пользы.

578. **АДАМАНТИНУ, О ТОМЪ ЖЕ** (4, 75.).

Если угодно тебѣ знать, чѣмъ воздано нечестивымъ Иудеямъ, неистово воставившимъ на Христа, читай исторію о взятіи Іерусалима, писанную Іосифомъ, хотя Иудеямъ, но любителемъ истины, чтобы видѣть Божественную кару, каковой не было и примѣра въ продолженіе всего времени отъ начала человѣческаго рода и до-

нынѣ. А чтобы никто не оставался въ невѣріи невѣроятнымъ и необычайнымъ бѣдствіямъ Иудеевъ, для изображенія изумительныхъ ихъ страданій истина приуготовила не какого либо иноплеменника (тогда, можетъ быть, лучше же сказать, по необходимости, не заслуживала бы вѣроятія), но соплеменника и ревнителя.

579. **ПРЕСВИТЕРУ ИГРОНУ** (4, 76.).

На сказанное въ Писаніи: *подобно есть царствіе небесное зерну горущичну* (Матѳ. 13, 31.).

Искусство въ истолкованіи все сказуемое намъ представляетъ въ выраженіяхъ болѣе ясныхъ, и слушатели овладѣваются имъ, какъ звукомъ лиры, особенно же, когда идетъ изслѣдованіе не о чемъ либо обыкновенномъ и коротко дознанномъ, но о неизвѣстномъ для многихъ, и когда очевидна мудрость ведущихъ рѣчь, которою и возбуждается вождѣніе въ слушающихъ, потому что не слишкомъ обыкновенное привлекательно. Сказалъ же это я, такъ какъ ты спрашивалъ, что значитъ уподобленіе царствія небснаго зерну горущичну? Посѣваемое слово Божественной проповѣди кратко въ сравненіи съ ученіями, какія когда либо преподавались мнимыми мудрецами, и возвѣщается въ изреченіяхъ самыхъ краткихъ, не только по усѣченности,

но и по простотѣ рѣчи; но воздѣлываемое растетъ, расширяется и оказывается превышающимъ всякое слово, когда либо возбуждавшее къ себѣ удивленіе, какъ поражающее истину, а не украшающее ложь. Выше же истины нѣтъ ничего. Почему и величающіеся именемъ философовъ, распростившись съ своими ученіями, желаютъ насладиться сѣнію Божіею, и прибѣгаютъ къ ней. Ибо сколько пифагорейцевъ, бывшихъ учителями кичливости и презорства, сдѣлались учениками сего слова? Сколько платониковъ, отложивъ превозношеніе своимъ краснорѣчіемъ, утвердились подъ его сѣнію? Сколько аристотеликовъ, въ ничто вмѣнивъ мудрость, которою славились, возлюбили стать въ ряды послушныхъ слову?

580. ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ (4, 77.).

О добродѣтели Іосифа.

Египтянка любила юношу, а юноша любилъ цѣломудріе. Почему она, и уловивъ его, не воспользовалась своею добычею, хотя употребила въ дѣло всѣ сѣти, служащія къ овладѣнію ловомъ; а онъ воспользовался добычею, избѣгнувъ всѣхъ ея сѣтей. Ибо съ Египтянкою подвизался врагъ, а съ Іосифомъ — Законоположникъ цѣломудрія.

581. ЧТЕЦУ АРСЕНУФІЮ (4, 78.).

О добродѣтели Іосифа.

Весьма радуюсь, что радъ ты повѣствованіямъ объ Іосифѣ. Ибо кто прославляетъ цѣломудренныхъ, тотъ явно даетъ видѣть, что самъ онъ любитель цѣломудрія. Тѣ виды добродѣтели и обыкли мы хвалить наипаче, къ которымъ расположены съ наибольшею искренностію. А ты, будучи любителемъ чистоты, замѣть и то, что добродѣтель есть нѣчто начальственное, хотя бы подвижникъ ея впалъ и въ рабство. Ибо Іосифъ начальствовалъ надъ братьями въ отеческомъ домѣ; потому что въ родителѣ имѣлъ любителя своихъ нравовъ; начальствовалъ и въ египетскомъ рабствѣ, хотя былъ и проданъ; потому что пользовался благоволеніемъ купившаго за благонавіе, какое вліяла въ него Божественная благодать; начальствовалъ и надъ госпожею, лучше же сказать, надъ сластолюбіемъ, которое многими юношами царски преобладало; начальствовалъ и въ темницѣ, хотя обвиненъ былъ въ прелюбодѣяніи; потому что имѣлъ къ себѣ благорасположеніе начальника темничной стражи, вручивши ему начальство надъ заключенными тамъ, къ которымъ, какъ думаю, посланъ онъ былъ врачомъ тамошнихъ бѣдствій. Ибо человекъ жестокій, неумолимый,

извлекающій для себя выгоды изъ чужихъ бѣдствій (каковы всѣ почти темничные стражи), по какой причинѣ поручилъ темницу челоуѣку самому тихому и кроткому, который не приобрѣталъ отъ сего никакой прибыли, но ласково добрымъ словомъ и совѣтомъ врачевалъ скорби, или справедливо, или несправедливо заключенныхъ? Напротивъ того въ этомъ явно видна Божественная благодать, повсюду увѣнчивающая добродѣтель. Начальствовалъ и въ царскихъ чертогахъ, когда египетскій самовластитель измѣнилъ самовластіе во власть собственно царскую; потому что все кромѣ имени уступилъ Іосифу. Начальствовалъ надъ братьями и вторично, когда не узнавая, что онъ братъ, воздали ему поклоненіе, какъ царю. Начальствовалъ и надъ Египтомъ, когда готовившагося къ гибели сего пшителя другихъ странъ питалъ по Божественному Промыслу. Начальствовалъ и самъ надъ собою начальствомъ самымъ высокимъ, оказавшись въ уничиженіи возвышеннымъ и при возвышеніи смиреннымъ; въ постыдномъ нераболѣпнымъ, но свободнымъ, и въ благоприличномъ самымъ усерднымъ и нелѣпнымъ. Ибо, ни въ отеческомъ домѣ, ни у Египтянина не вознесся до безумія, видя, что всѣ его любятъ; не изблещилъ госпожу въ похотливости, въ красотѣ своей имѣя достовѣрнаго свидѣтеля ея любви, когда на помощь ему готово было благорасположеніе господина, который за обвиненіе, требовавшее

смертной казни, не наказавъ даже бичемъ, ввернулъ въ темницу. Если же подумаетъ кто, что Іосифъ любомудрствовалъ по невозможности отмстить, пусть представитъ въ умѣ: отмстили ли, когда сталъ царемъ? И такъ и оклеветанный не обличилъ, и заключенный въ темницу, когда тамъ ввѣрено ему было начальство, не сталъ думать о себѣ высоко и пощипать другихъ; но, сколько могъ, облегчалъ бремя ихъ печали, заключая по себѣ и о нихъ, что, можетъ быть, ввергнуты несправедливо, потому что и всѣмъ, по тому, что испытываютъ сами, обычно произносить приговоры о другихъ; особенно обыкъ сему Іосифу, повсюду представившій опыты добродѣтели, искушенный какъ золото въ огнѣ, и показавшій признаки своей доброты. И что говорю о пребываніи въ темницѣ, гдѣ во всякомъ, не крайне безчувственномъ, поражаются какое-то смиренномудріе и кротость, внушаемая или совѣстію, или самымъ мѣстомъ, когда и въ царскомъ чертогѣ ни въ чемъ не былъ обличенъ; но и тамъ показалъ ту же кротость, питая Египтянъ, и къ приходящимъ отсюда простирая руку спасенія, братьямъ же не только не мстя, но и благодѣтельствуя? Вотъ добродѣтель, и раба содѣлавшая великодушнымъ и царя смиренномудрымъ! Вотъ добродѣтель, во всемъ показавшая свои признаки! Вотъ добродѣтель, не униженная въ бѣдствіяхъ, но скромная при величіи! Вотъ добродѣтель, не уступающая надъ собою верха

похотливости, и не огорчаемая клеветою! Вотъ добродѣтель, всѣмъ пользовавшаяся царски, а сластолюбіемъ самоуправно! Вотъ добродѣтель, доведенная до необходимости говорить о себѣ, и стыдящаяся высказать истину, будто бы сама на себя возлагаетъ вѣнецъ цѣломудрія! Ибо Иосифъ не открылъ о злоумышленіи братьевъ и о любви Египтянки, но сказалъ: *татѣбою украденъ быхъ изъ земли Еврейскія, и здѣ ничто зло сотвориохъ, но ввергоша мя въ ровъ сей* (Быт. 40, 15.). Посему Законоположникъ и Покровитель цѣломудрія справедливо присудилъ ему вѣнецъ, содѣлавъ его и у древнихъ именитымъ и для послѣдующихъ родовъ досточтимымъ.

582. ЧТЕНЦУ АРСЕНУФИЮ (4, 79.).

На сказанное объ Апостолѣ: *сосудъ избранъ Ми есть сей* (Дѣян. 9, 15.).

Сосудъ избранъ Ми есть сей, сказалъ Христосъ о Павлѣ, когда вручалъ ему апостольскую проповѣдь. Ибо Церкви Своей, за которую изліялъ драгоценную кровь Свою, не предалъ бы такому учителю, который бы въ послѣдствіи не привнесъ отъ себя добродѣтель соразмѣрную благодати. Не привнесъ бы и сего свидѣтельства, не усматривая въ немъ усердія, соотвѣтствующаго величію дѣла. Ему угодно было, чтобы проповѣдь пронеслась повсюду, усиленная не только словомъ, но и нравственностію

проповѣдующихъ. Чудеса могутъ дать мѣсто лукавому подозрѣнію, а правая жизнь угрожаетъ уста самому діаволу. Посему намѣревающиеся не прилагать никакого попеченія о правой жизни да не думаютъ, что проповѣдь преодолевала только чудесами; потому что всему, что совершали и говорили проповѣдующіе, содѣйствовала и ихъ жизнь, не представлявшая никакого повода къ укоризнѣ. Если бы и нынѣ наставники въ жизни своей соревновали апостольскому житію; то, можетъ быть, совершались бы чудеса: а если бы и не совершались, то жизни ихъ было бы достаточно къ просвѣщенію видящихъ.

583. МАСТРИАНУ НЕМЕСІЮ (4, 80.).

На слова: *вся, елика рече Господь, сотворимъ, и послушаемъ* (Исх. 19, 8.). И еще: *душевно чловѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14.), и также: *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Матѣ. 7, 18.).

Нелѣпыми можетъ быть, считаешь ты слова, произнесенныя Іудеями, которые не дѣлаютъ и не говорятъ ничего праваго. Но поелику Законодатель не укорялъ ихъ за это; думаю: что надлежитъ дѣлать учась, тому учимся дѣлая; и по этому хорошо сказано: *вся, елика рече Господь, сотворимъ, и послушаемъ*. Учащіеся чему либо иному справедливо сперва слушаютъ, а потомъ

дѣлаютъ; но предположившіе привести въ исполненіе божественныя заповѣди учатся на самомъ дѣлѣ; потому что вѣдѣніе доставляется не столько словомъ, сколько дѣломъ. Ибо дѣйствительно подвижникъ добродѣтели въ самомъ подвигѣ обучается добродѣтели, и дознаетъ нѣкоторымъ образомъ, что она всего полезнѣе, всего благоприличнѣе, всего болѣе охраняетъ насъ, и законена на пользу. И о семъ довольно. Сказанное же: *не можетъ древо зло плоды добры творити*, не уничтожаетъ силы покаянія, но осмѣиваетъ косненіе въ дѣланіи зла. Что пребываетъ злымъ, то не можетъ приносить плодовъ добрыхъ, но премѣнившись въ добродѣтель, оно принесетъ. Если у Спасителя была рѣчь о деревьяхъ; то пусть имѣетъ силу твое слово. А если о людяхъ, деревья же представлены Имъ въ примѣръ (а что для деревъ природа, то для насъ произволеніе); то да опровергнется твое предположеніе. Ибо какимъ деревомъ кажется тебѣ Петръ? Добрымъ ли? Но какъ же отрекся? Злымъ ли? Но какъ же вся земля и море воспѣваютъ его подвиги и побѣды? Какимъ деревомъ представляется Иуда? Злымъ ли? Но какъ же удостоенъ апостольской чести? Добрымъ ли? Но какъ предалъ? И если стану выставять на среду всѣ совершавшіяся въ людяхъ перемѣны, то самъ того не примѣчая, введу множество лишнихъ рѣчей. Посему, предоставляя тебѣ собрать это въ писаніяхъ, перейду къ истолкованію апо-

стольскаго изреченія. Человѣкъ душевенъ, хотя и *не пріемлетъ, яже Духа Божія*, но пріиметъ; потому что Апостоль не сказалъ: не пріиметъ, говоритъ же: *не пріемлетъ*. И еще говоритъ: *не можетъ разумѣти*, а не сказалъ: не возможетъ уразумѣть. Какъ если кто, смотря на раскаленное желѣзо, скажетъ: не можетъ быть холоднымъ, однако же можетъ сдѣлаться такимъ; такъ и въ сказанномъ, одно принадлежитъ настоящему времени, а другое—будущему.

584. АФАНАСІЮ (4, 81.).

О томъ, что не полезно было бы имѣть намъ вѣдѣніе о всемъ.

Мудрымъ почитаю и то, что называешь ты страннымъ. Если бы все было для насъ явно; на что употребили бы мы свое разумѣніе, когда нечего было бы и доискиваться? Но еслибы и все было для насъ неявно; то и въ этомъ случаѣ напраснымъ сдѣлалось бы наше разумѣніе по невозможности что либо найдти. Нынѣ же посредствомъ явнаго постигается нѣкоторымъ образомъ и неявное. А если и убѣгаетъ отъ нашего разумѣнія, то и въ семъ случаѣ принести намъ пользу, низлагая наше надмѣніе.

585. ЕВЛОГІЮ (4, 82.).

О непостижимомъ.

Постижимое легко уловляется, какъ не требующее многихъ усилій; а неудобопостижимое,

хотя и съ большимъ трудомъ, однако же уловимо; совершенно же непостижимое, какъ вовсе неуловимое, причиняетъ только трудъ отважившимся выдти на сей ловъ. И предприемлющіе, въ какое бы то ни было время, уловить то, что никакъ не уловимо, не достигаютъ своей цѣли.

586. *ЛУКІАНУ* (4, 83.).

Худо — поступать несправедливо, но еще хуже — произносить несправедливый приговоръ. Первое оставляетъ еще обиженному надежду на помощь; а другое, подтверждая обиду, отъемлетъ сію надежду. Итакъ не будемъ поступать несправедливо, и не станемъ произносить, если сдѣлаемся судьями, несправедливаго приговора.

587. *СХОЛАСТИКУ ИРОНУ* (4, 84.).

На слова: *Бога исповѣдуютъ вѣдьми, а дѣлы отмещутся* (Тит. 1, 16.).

О тебѣ, премудрый, можно предположить, что не знаешь, о чемъ знаютъ всѣ. Спрашивалъ ты: что значитъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдьми, а дѣлы отмещутся*? А что знаютъ это всѣ, не только питомцы священныхъ глаголовъ, но и никогда не читавшіе Писаній, о семъ свидѣтельствуется даже Димосѣенъ, говоря: «всякое слово, если не сопровождается дѣломъ, представляется

чѣмъ-то суетнымъ и пустымъ». И внѣшніе законодатели судимыхъ за поруганіе святыни наказываютъ не по словамъ, но по дѣламъ. Христосъ, представивъ двухъ сыновъ одного отца послушавшаго и обѣщавшагося идти въ виноградникъ и дѣлать, но не пошедшаго, укорилъ; а не обѣщавшагося, но дѣлавшаго, одобрилъ; потому что намѣренія цѣнятся болѣе, не по словамъ, но по сдѣланному. Напримѣръ, исповѣдуешь, что есть Богъ, и говоришь прекрасно; потому что дѣйствительно Онъ есть; но не важно это слово, если не свидѣтельствуется дѣломъ. Ибо если исповѣдуя, что Богъ есть, поступаешь, какъ могъ бы поступать только думающій, что нѣтъ Бога, твое дѣло не обличаетъ ли слова твоего, и нравственность твоя не опровергаетъ ли утверждаемаго тобою? Посему тѣмъ, что дѣлаешь, исповѣдуй, что есть Богъ, чтобы проповѣдывали это и слово твое и нравственность твоя; и тогда убѣдятся слушатели. Если же стоишь на словѣ, а нерадишь о томъ, что дѣлать должно; не соглашусь, что это слово, если не станешь поступать, какъ надлежитъ, будетъ въ состояніи убѣдить слушателей.

588. *ПАВЛУ* (4, 85.).

На слова: *око за око* и т. д. (Исх. 21, 24.).

Можно предположить о тебѣ, будто бы не знаешь, что въ законѣ и представляющееся без-

человѣчнымъ дышетъ кротостію. И узаконить: исторгать око за око, — не жестоко и не безчеловѣчно, но съ перваго взгляда исполнено справедливости, а по надлежащемъ уразумѣніи, какъ сказалъ, я, оказывается исполненнымъ и человѣколюбія. Ибо справедливо предписалъ сіе законодатель, чтобы приступающаго къ дѣлу уцѣломудрить страхомъ, что онъ постраждетъ, и тѣмъ обуздать злобу.

589. **ПАВЕЛЛИНІЮ** (4, 86.).

О сказанномъ въ книгѣ Исхода: *испросите кійждо у сосѣда сосуды серебряны, и златы, и проч.* (Исх. 11, 2.).

И это, какъ говоришь, предложенное тебѣ состязующимся съ тобою, дышетъ самою высокою правдою. Поелику Египтяне долгое время работавшимъ Евреямъ не давали должной платы; то Источникъ справедливости устроилъ, что заплатили они и невольно. Посему сказалъ: *да испроситъ кійждо у сосѣды своя и сожительницы сосуды серебряны, и златы.* Если бы повелѣлъ это не работавшимъ; то, можетъ быть, иной былъ бы въ правѣ почесть сіе несправедливымъ. А если повелѣлъ, чтобы лишеныя свободы отмести за то присвоеніемъ имѣнія; то готовъ я утвердить, что, не только не поступлено съ ними не справедливо, но даже не воздано имъ соразмѣрнаго наказанія. Ибо какая

соразмѣрность между отъятіемъ имущества и отъятіемъ свободы, за которую имѣющіе умъ охотно отдаютъ не только имущество, но и жизнь?

590. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОИЛУ** (4, 87.).

О забвеніи.

И богомудрый Павелъ, украшаясь духовными дарованіями, прилагалъ не малое тщаніе о чтеніи. Почему и знаменитому ученику своему написалъ: *внемли чтенію* (1 Тим. 4, 13.). Ибо вкусившему божественной мудрости страшно лишиться оной, когда память не только не обогащается, но и прибрѣтенное теряетъ отъ забвенія. А сія способность, если не врачуется каждый день, всего болѣе утрачивается, не терпя праздности и отговорокъ, чего многіе не зная, лучше же сказать, потворствуя своему невѣжеству, смѣются надъ учеными и мудрыми, не вѣдая того, что Премудрость увеселяется наипаче учениками мудрыми.

591. **ФИЛИТРУ** (4, 88.).

О сказанномъ въ законѣ: *лицо да не помилуеши на судъ* (Исх. 23, 3.).

Законоположникъ, обуздывая и ненасытность властительства и пристрастіе нищеты мѣшаться

въ чужія дѣла, узаконилъ: *нищаго да не помилуеши на судѣ*, не безчеловѣчію научая, но удерживая отъ худаго, чтобы нищеты не употребляли во зло, мѣшаясь въ чужія дѣла. Если же запретилъ миловать нищаго, борющагося съ невнимающимъ ничему звѣремъ — бѣдностію; то тѣмъ паче обуздавъ ненасытность богатыхъ.

592. *АЛІПІО* (4, 89.).

О чтеніи; противъ язычниковъ; о благодати богодухновенныхъ Писаній, и о пользѣ отъ нихъ.

И для тѣхъ, которые полагаютъ, что все ограничивается настоящею жизнію, какъ думаю, приличнѣе кончина жизни, нежели жизнь невѣжественная. А если справедливо это въ разсужденіи ихъ; то тѣмъ паче въ разсужденіи насъ, которые имѣемъ цѣль въ вѣчности, и обязаны ежедневно изощрять разумѣніе Божественными словами.

593. *СОФИСТУ АПОКРЪ О ТОМЪ ЖЕ* (4, 90.).

И въ разсужденіи словесности желанія людей разнообразны. Одни изъ нихъ любятъ древній аттической слогъ; а другіе аттической рѣчи предпочитаютъ говорить ясно, разсуждая: что пользы въ аттической рѣчи, когда сказанное какъ бы покрыто мракомъ, и настоятъ нужда, чтобы

другіе вывели это на свѣтъ? Иные увеселяются эпопеею, другіе степенностію трагедіи, и иные говорливостію комедіи, и еще иные цвѣтистымъ слогомъ риторикки. Но и они не сходятся во мнѣніи, потому что одобряютъ, кто высокій слогъ Платона, кто степенность Фукидида, кто простоту Исократова, а кто сильную рѣчь Демосоева, потому что онъ, какъ полагаютъ, упиталъ себя всѣми словесными искусствами, и всѣхъ превзошелъ въ рѣчи сильной, поразительной, страстной и препретельной. А инѣй любитъ для всѣхъ открытый и гладкій образъ рѣчи Лисіа; инѣе же слогъ Исея находятъ болѣе приличнымъ судебному слогу, нежели Исократовъ, и болѣе возвышеннымъ, нежели Лисіевъ. Другіе предпочитаютъ ясность и чистоту Есхина. Посему, когда столько различныхъ мнѣній, не смѣю сказать, можетъ ли какой писатель нравиться всѣмъ. Поэтому, кто имѣетъ въ виду славу, пусть пишетъ, какъ ему угодно. А священныя и небесныя глаголы, поелику изречены и написаны на пользу всему челоуѣчеству, срастворены ясностію; потому что отъ ясности услаждающіеся другими доблестями слова (а таковыхъ не много) не терпятъ никакого вреда, какъ скоро уразумѣваютъ смыслъ сказаннаго. Всѣ же, занимающіеся земледѣліемъ, искусствами и другими житейскими дѣлами, получаютъ пользу отъ ясности, въ кратчайшее мгновеніе времени познавая, и что прилично, и что справедливо, и что по-

лезно. Ибо до такой краткости доведено божественное нравоученіе, что по оному изволеніе каждаго служить предѣломъ добродѣтели. Сказано: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ. Се бо есть законъ и Пророцы* (Матѳ. 7, 12.). Чтѣ въ сравненія съ этою добродѣтелию съ этою краткостію, съ этою ясностію Платоновы разговоры, или Омировъ листокъ, или кодексы законодателей, или Димосѣеновы книги, или внезапность трагическихъ событій, или комическое содержаніе? Пусть право разсудятъ смѣющіеся надъ грубостію реченій, и произнесутъ безпристрастный приговоръ. Сколько разговоровъ написалъ ученѣйшій Платонъ, желая показать, чтѣ такое справедливость? и кончилъ онъ жизнь, не высказавъ ничего яснаго, никого не убѣдивъ, даже лишившись самой свободы. Сколько написалъ Аристотель, опровергая Платона и осмѣивая его ученія? Но и онъ ни малой не принесъ пользы кромѣ того, что произвелъ на свѣтъ искусство словопренія. Сколько написали Стоики, ограждаясь отъ Аристотеля? Но и ихъ ученія угасли. Поэтому пусть сравнятъ съ поименованными мудрецами ясность Божественныхъ словесъ, и прекратятъ свое пустословіе, примутъ Божественный образъ рѣчи Писаній, имѣющей въ виду не любочестіе, но пользу слушающихъ.

594. ПЕТРУ (4, 91.).

Не сражайся, другъ съ тѣнями; твердо оставая что либо не важное, не доводи себя до того, чтобы потерпѣть ущербъ въ самомъ великомъ и главномъ. Не соревнуй тѣмъ, которые верблюда пожираютъ, и *оцѣждають комара* (Матѳ. 23, 24.).

595. ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ (4, 92.).

На слова: *блаженн есте, егда поносятъ васъ чловѣцы* и т. д. (Матѳ. 5, 11.).

Всякія оскорбленія большею частію дѣлаются не ради Христа, но причиною оныхъ иногда бываемъ мы сами, или обижая другихъ, или чтѣ либо другое дѣлая; а иногда, хотя и ради Христа наносятъ намъ оскорбленія, впрочемъ онѣ бываютъ истинны, а не вымышлены. Потому самый крайній предѣлъ ублаженія требуетъ двухъ условій, — чтобы оскорбленія были и ложны, и ради Христа. Если же недоставать будетъ того или другаго; то, хотя не уничтожится и не сдѣлается недѣйствительнымъ то или другое (ибо сіе ни съ чѣмъ несообразно), но не приведетъ оно къ высочайшему блаженству. Если злословятъ насъ и ради Христа, но оскорбленія сія справедливы, отъемлется награда. Если же не

Ис. Пел. Ч. II. 31

ради Христа, но укоризны ложны, то опять награда не самая высшая. Въ томъ и другомъ случаѣ дается награда, но не такая, какую получилъ, если будетъ у насъ то и другое. Говоря же: *Мене ради*, Христосъ не тому учитъ, чтобы думать намъ о себѣ унижительно, вообще не высоко, и не сообразно съ достоинствомъ твари. Ибо горделиво для насъ — во всемъ подобномъ предполагать цѣлю не Бога, но дѣлать это ради себя самихъ, какъ будто бы мы стоимъ заботъ, сопряженныхъ съ самыми великими подвигами и крайними опасностями.

596. **ДИАКОНУ ИЛИ** (4, 93.).

На слова: *тльмъ же прежде време, ничтоже судите* (1 Кор. 4, 5.).

Знаю, что иные хранятъ цѣломудріе, будучи заняты пожеланіемъ вольности въ чемъ либо другомъ; а иные по естественному расположенію склоняютъ помыслы къ сему храненію; иные ради благоденствія молятся Богу, а иные изъ одного благочестія проводятъ жизнь цѣломудренно; иные, имѣя въ виду сдѣлать неправду, въ прикрытіе этой неправды употребляютъ несправедливость; а иные руководителемъ въ стремленіи къ справедливости имѣютъ сердце свое. Посему, если я, человекъ малозначительный въ уразумѣніи, въ состояніи постигать, что

многіе не на добродѣтели водрузили корни добра, но, нѣчто другое имѣя въ виду, почтили доброе; то неизреченная Премудрость, несказанное разумѣніе, вѣдущее все прежде, нежели пришло оно въ бытіе, согласится ли произносить приговоры по вѣтвямъ, когда свойства корня противоположны? Не думаю сего. Напротивъ того, подвергнувъ точному изслѣдованію и корни, и начатки, и склонности, и стремленія души, произнесетъ приговоръ по собственному нелицепріятному суду. Симъ, думаю, изъяснено предложенное тобою мѣсто у Апостола: *тльмъ же прежде време ничто же судите*. Явно же, что сказано сіе или о дѣлахъ неявныхъ и неудобовзслѣдимыхъ, или о безразличныхъ яствахъ, о которыхъ и въ посланіи къ Римлянамъ говорилъ пространно. О дѣлахъ же явныхъ и самъ произносилъ судъ и предписалъ судить: за нихъ и самъ отлучалъ, и повелѣлъ отлучать отъ Церкви. А въ разсужденіи дѣлъ неявныхъ повелѣлъ ждать, пока не придетъ Господь. Ибо ни съ чѣмъ не совмѣстно восхищать достоинство судіи, безъ суда произносить приговоръ и не предоставлять онаго правилу истины.

597. **ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ** (4, 94.).

На слова: *почто не паче обидили есте* (Кор. 6, 7.)?

Если кто, какъ писалъ ты, пожеланіемъ чужаго до безразсудства раздражаетъ душу, рѣшивъ-

шись, не только поступать несправедливо, но и оправдывать себя написаннымъ: *почто не паче обидили есте?*—то пусть слышитъ, если имѣтъ уши, и не заградилъ ихъ сребролюбіемъ, что если написано это мнѣ, то и тебѣ написано — не отнимать чужаго. Посему апостольскій совѣтъ да не будетъ для тебя предлогомъ къ любостыжательности. Не думай, что, поелику мнѣ совѣтовалъ терпѣть лишеніе, то симъ тебѣ далъ право обижать. Мнѣ быть обидимымъ — доставить спасеніе; а тебѣ отнимать чужое—принесеть наказаніе.

598. ПРЭСВИТЕРУ МАРТИАНУ (4, 95.).

О четверовластникѣ Иродѣ, о Крестителѣ и объ Иродіадѣ.

Не мало и не маловажныхъ, но много и великихъ преступленій совершено четверовластникомъ. Худородною отраслю былъ онъ свирѣпаго льва. Какъ бы боясь, чтобы не почли его незаконнорожденнымъ сыномъ его отца, избившаго младенцевъ въ Вифлеемѣ, устроилъ онъ такое плачевное зрѣлище, что уподобился почти родителю; и называется, какъ думаю, четверовластникомъ не потому только, что владѣлъ четвертою частию царства, но потому что имъ обладали четыре главные вида порока. Ибо во первыхъ вопреки закону беретъ въ жену Иродіаду. Потомъ, обличенный Крестителемъ, вмѣсто

того, чтобы уцѣломудриться, ввергаетъ въ темницу, не преступившаго законъ, но обличающаго законопреступленіе. А потомъ, намѣреваясь его убить, боится народа, не убоявшись неліцемѣрнаго Ока. Послѣ того неосмотрительно и неумѣренно дочери той, которая была всему причиною и думала уготовить себѣ часть достойную брака, клянется дать все, чего ни попросить; не опредѣляетъ же напередъ, что дастъ согласное съ правомъ и справедливою, напротивъ того разсуждаетъ такъ необдуманно, что обѣщаетъ даже половину царства, не размысливъ, что нарушить справедливость гораздо тяжелѣе, нежели утратить царство. Потомъ подъ предлогомъ вѣрности клятвѣ превышаетъ всякое клятвoprеступленіе. Ибо въ дѣлѣ преступномъ лучше худое обѣщаніе нарушить, сдѣлавъ добро, нежели мнимою вѣрностію клятвѣ сдѣлать зло. А лучше же сказать, все это было прикровеніемъ страха. Какъ лукавый служитель, убоявшійся господскаго обличенія, и Иродъ убоялся Крестителя. Ибо истинный владыка, кто поступаетъ, какъ должно, а не кто облеченъ въ багряницу и силенъ оружіемъ. Посему, представивъ въ прикрытіе страха клятву, а вмѣсто стѣны своему произволу опасность мнимаго клятвoprеступленія, устремился онъ на убійство. Не сталъ, какъ дѣлали многіе, собирать чего либо похожаго на судилище, выставлять обвинителей, подкупать свидѣтелей. Ибо зналъ, что подвергаетъ наказа-

нію не того, кто дѣлаетъ, но того, кто передаетъ позору, неправду. Здѣсь одинъ, какъ бы желая скрыть обличеніе, безъ всякаго суда совершаетъ злодѣяніе; а другой не умолкаетъ, но еще громче провозглашаетъ,—ибо по всей подсолнечной доньнѣ еще взываетъ: *не достоинъ ти имѣти жены Филитта брата твоего* (Матѳ. 14, 3. 4.). Но ты желалъ дознати причину, по которой *не достоинъ*. Причина сему, какъ говорятъ, не одна. По словамъ однихъ, Иродомъ явно нарушенъ законъ Моисеевъ. Ибо, когда братъ его имѣлъ сѣмя, взялъ онъ жену его; а сіе не дозволялось закономъ, который давалъ позволеніе братъ жену бездѣтнаго брата и имѣть ее, пока не возстановитъ сѣмя умершему. Ибо безчадіе почиталось величайшимъ зломъ, потому что при этомъ какъ бы совершенно угасала память умершихъ. Но почему дочь, оставивъ родителя, дѣйствовала за одно съ прелюбодѣемъ и съ прелюбодѣйцею, и прилагала стараніе объ умерщвленіи того, кто заступался за родившаго ее? Положимъ, что мать упоена была страстію, почему же и дочь участвовала въ злодѣяніи? А другіе, въ числѣ которыхъ Іосифъ, утверждаютъ, что Иродъ имѣлъ Иродіаду женою, когда мужъ ея живъ еще былъ, и имѣлъ дочь. Такъ Іосифъ въ оснадцатой книгѣ исторіи говоритъ, что Иродіада, по рожденіи Саломіи, замысливъ о сліянніи наслѣдственныхъ правъ, вступила въ бракъ съ Иродомъ, бывшимъ въ раздорѣ съ братомъ,

рожденнымъ отъ одного съ нимъ отца. Но Іосифу можетъ иной возразить слѣдующее: почему же Іоаннъ обвиняетъ Ирода, не какъ прелюбодѣя, но какъ вступившаго въ незаконный бракъ? И на сіе иной можетъ возразить, что Иродіада, можетъ быть, была разведена съ мужемъ по разводному письму. Но и на сіе опять скажетъ иной: почему же Іоаннъ дозволенное закономъ называетъ беззаконіемъ? Ибо не было еще дано евангельскаго закона, по которому такое сочетаніе признается прелюбодѣйствомъ. Иные же говорятъ, что Иродъ, убивъ брата, такъ какъ желалъ царства, взялъ себѣ и жену, которую уже давно любилъ. Но и этому противопоставятъ готовое обличеніе: почему же Креститель не укорилъ его въ убійствѣ? А это, кажется, въ такой же мѣрѣ преступнѣе, въ какой братоубійство ужаснѣе другаго убійства. Итакъ первую ли, какъ я думаю, или вторую, или третью причину имѣло обличеніе, да будетъ прославляемъ сей мужественный и неустрашимый мужъ за то, что обличилъ и умеръ, какъ защитникъ божественныхъ законовъ. А если кто скажетъ: почему попущено потерпѣть ему это; то отвѣчу, что онъ не понесъ отъ сего вреда. Если непременно надобно отойти изъ этой жизни, то гораздо блаженнѣе, кто отходитъ со славою. Притомъ Божественная благость даетъ согрѣшающимъ время на покаяніе. Но если и при этомъ не покаются; опредѣляетъ жесточайшія наказанія.

Ибо, какъ говорятъ нѣкоторые, порокъ, царству въ мірѣ, противоборствуетъ добру, мечтая одержать верхъ. Почему человекъ негодный востаетъ на доблестнаго, но легко уловляется. Все же это въ ясности изображу однимъ примѣромъ; и на Царя правды, когда пришелъ Онъ на землю, вооружились поборники неправды. Но такъ уловлены, и до того унижены, что Онъ прославляется повсюду, а думавшіе, что жизнь не дѣйствительна, препобѣждаются по всѣмъ приговорамъ.

599. ПРЕСВИТЕРУ МАРТИАНУ (4, 96.).

Почему Христосъ, идя ко кресту, запрещалъ плакать женамъ?

Поелику спрашивалъ ты, по какой причинѣ Христосъ, когда шелъ, или веденъ былъ, ко кресту, запрещалъ женамъ плакать о Немъ, тогда какъ было сіе, хотя дѣломъ невѣдѣнія, однакоже и признакомъ благорасположенія; то сказываю: поелику страданіе Его было не невольное и не вопреки желанію, то сострадательность справедливо казалась для Него оскорбленіемъ. Ибо неприятно и не заслуживаетъ одобренія состраданіе, когда страдаетъ кто по собственному изволенію.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

(часть II.)

ПИСЬМА. КНИГА ВТОРАЯ.

Епископу Лампетію стр. 1. Пресвитеру Теоигносту 1. Петру 5. Аполлонію 5. Епископу Евоптію 6. Діонисію 8. Исаіи 9. Епископу Ермогену 10. Комиту Ермину 10. Епископу Ираклиду 10. Епископу Лампетію 11. Епископу Алипію 12. Епископу Исидору 12. 13. 14. Схоластикку Арпокрь 14. Схоластикку Θεодосію 16. Зосимъ и Марону 16. Епископу Θεодосію 17. Пресвитеру Діонисію 17. Мартиніану 17. Пресвитеру Архивію 21. Комиту Ермину 22. 23. 26. Діакону Исидору 26. Чтецу Урсенуфію 28. Епископу Ираклиду 31. 32. Діакону Аполлонію 33. Аммонію 33. Діакону Евтонію 33. Епископу Θεодосію 34. 35. Правителямъ Иліѣ и Дорофею 36. Палладію 36. Пресви-

теру Зишону 36. Петру 37. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаію 38. 39. Діакону Исидору 39. Грамматику Офелію 40. Олимпіодору 40. Діакону Евтонію 40. 41. Пресвитеру Θεодосію 42. Епископу Θεону 42. Пресвитеру Зосимъ 43. Епископу Ермогену 43. Епископу Исидору 44. Епископу Лампетію 45. Марону 46. Монаху Стратигію 46. Антиоху 47. Монаху Оріону 47. Епископу Аполлонію 47. 48. Ансію 50. Діакону Исидору 51. Грамматику Офелію 52. Готту 53. Свѣтлѣйшему Іераксу 57. Епископу Ермогену 57. 58. Нилу 58. Трибуну Серину 59. Схоластику Θεодосію 60. 61. Діакону Евтонію 62. Епископу Палладію 62. Пресвитеру Θεодоту 64. Магистру Филоксену 65. Пресвитеру Θεодоту 66. Схоластику Θεодосію 66. Схоластику Исидору 67. Пресвитеру Θεодосію 68. Трибуну нотарію Серину 69. Воину Исаіи 69. Пресвитеру Θεогносту 70. Діакону Евтонію 70. Мартиніану, Марону, Зосимъ, Евстаію 71. Пресвитеру Евстаію 71. 72. Пресвитеру Зосимъ 73. Схоластику Θεодосію 73. 74. Пресвитеру Зосимъ 75. Марону 75. Аммонію 75. Діакону Евтонію 76. 77. Схоластику Ирону 78. Схоластику Антиоху 78. Пресвитеру Афродисію 79. Авсонію, соправителю Діонсію 80. Епископу Ираклиду 80. Θεоктесту 81. 83. 87. 88. Монаху Елпсею 89. 90. Епископу Θεодосію 90. Пресвитеру Агау 91. Пресвитеру Аванасію 92. Епископу Ермогену 93. Діакону Исидору 93. Софисту Асклипію 94. Чтецу Мартирію 94. Сиріону 94. Пресвитеру Касію 95. Пресвитеру Агау 96. Епископу Адоонію 96. Епископу Ермогену 97. Пресвитеру Архонтію 97. Грамматику Офелію 98. Воину Исаіи 101. Павлу 102. Евтонію 102. Пресвитеру Іераку 103. Херимону, Зосимъ, Марону, Евстаію 104. Софисту Арпокръ 105. Серину 106. Діакону Херимону 106. Схоластику Θεодору 106. 107. Павлу 108.

Епископу Серапіону 108. Монаху Оріону 109. Епископу Лампетію 110. 111. Палладію 112. Θεодору Августалію 112. Пресвитеру Павлу 113. Воину Исаіи 114. Епископу Лампетію 114. Пресвитеру Зосимъ 115. Павлу 115. Дѣтямъ Дорооея 115. Схоластику Исидору 116. Епископу Аполлонію 117. Пресвитеру Зосимъ 117. Діакону Евтонію 118. Марону, Палладію, Зосимъ, Евстаію 119. Пресвитеру Аванасію 119. Θεопомпу 120. Павлу 120. Діакону Нилу 121. Пресвитеру Зосимъ 125. Пресвитеру Θεогносту 125. Нилу 126. Грамматику Офелію 126. Діакону, врачу Ниламону 127. Епископу Ираклію 127. Палладію 128. Епископу Θεодосію 128. 129. Архонтію 130. Діакону Исидору 132. 133. Палладію 133. Пресвитеру Зосимъ 133. 134. Аммону 136. Діакону Евтонію 136. Пресвитеру Агау 137. Пресвитеру Мартиніану 139. Зосимъ, обязанному передать книги 139. Епископу Леонтію 139. 140. Діакону Исидору 141. Пресвитеру Зосимъ 142. Иподіакону Θεофилу 143. Грамматику Офелію 144. 145. 146. Діакону Исидору 147. Павлу 152. Зосимъ 152. Монаху Стратигію 153. Епископу Ермогену 153. Пресвитеру Марону 154. Схоластику Θεодору 155. Епископу Ермогену 155. Антиоху 156. Пресвитеру Марону 157. Діакону Исидору 158. Діакону Евтонію 160. 161. 162. Діакону Исидору 163. Пресвитеру Касію 164. Алипію 164. Пресвитеру Зосимъ 166. Лампетію 166. Евдемону 167. Пресвитеру Марону 168. Нехиріону 169. Діакону Исидору 169. Павлу 170. Діакону Исидору 171. Діакону Евтонію 172. Павлу 172. Петру 173. Павлу 173. Діакону Исидору 174. Аммонію 175. Епископу Θεодосію 175. Діакону Исидору 176. Епископу Ермогену 177. Епископу Лампетію 179. 180. Схоластику Петру 180. Пресвитеру Зосимъ 182. Павлу 183. Оріону 183. Епископу Аполлонію 184. Нилу 184. Епи-

скоу Палладію 185. Комиту Азтію 186. Епископу Тео-
досію 187. Пресвитеру Зосимъ 187. Иподіакону Палладію
188. Соправителю Петру 188. Пресвитеру Теогносту 189.
Діакону Евтонію 189. 190. Епископу Алфію 190. 191.
Діакону Исидору 191. Алфію 193. Софисту Арпокръ 194.
Воицу Исаію 199. Пресвитеру Архонтію 199. Правителю
Касію 200. 201. Азтію 202. Пресвитеру Агаѳу 203.
Пресвитеру Архонтію 204. Пресвитеру Мартирію 205.
Схоластику Теодору 206. Иподіакону Павлу 206. Пресви-
теру Архонтію 207. Марону 208. Діакону Евтонію 209.
Пресвитеру Аванасію 209. Петру 210. Чтецу Арсенуфію
211. 212. 213. Діакону Евтонію 213. Сіятельтйшему
Дороѳею 213. Діакону Исидору 214. Чтецу Петру 216.
Монаху Омъ 217. Пресвитеру Пименію 218. Алипію 219.
Діакону Евтонію 220. Епископу Лампетію 221. Павлу
222. Евлогію 222. Схоластику Теодосію 223. Епископу
Теонъ 223. 224. Пресвитеру Зосимъ 225. Пресвитеру
Зенону 225. Павлу 226. Епископу Лампетію 228. Ипарху
Тавру 228. Комиту Ермину 229. Исаію 230. Пресвитеру
Теогносту 230. Пресвитеру Іераку 231. Монаху Петру
232. Епископу Лампетію 233. Епископу Теодосію 233.
Пресвитеру Агаѳону 234. Діакону Евтонію 234. Діакону
Исидору 235. Грамматіку Нилу 236. Епископу Аравіану
238. Епископу Асклпію 239. Монаху Петру 239. Діа-
кону Херимону 240. Пресвитеру Зосимъ 241. Пресвитеру
Евстаѳію 242. Павлу 243. Діакону Палладію 243. Епи-
скопу Лампетію 243. Схоластику Ирону 244. Діакону Пал-
ладію 244. Діакону Серину 250. Пресвитеру Зосимъ 251.
Чтецу Урсенуфію 251. Соправителю Авксенію 253. Ма-
рону и Евстаѳію 253. Пресвитеру Іераку 254. Пресвитеру
Зосимъ 256. Монаху Стратигію 257. Діакону Пампретію
258. Монаху Стратигію 258. Магістріану Леонтію 260.

Пресвитеру Афродисію 260. Антіоху 260. Монаху Павлу
261. 263. Епископу Алипію 263. Пресвитеру Зосимъ 263.
Евлогію 265. Монаху Ирону 265. Діакону Пампретію 266.
Діакону Палладію 267. Епископу Лампетію 267. Схоластику
Ниламмону 268. Евдемону 269. Діоскору 270. Епископу
Теодосію 271. Петру 272. Діакону Евтонію 272. Пре-
свитеру Зосимъ 273. Діакону Исидору 275. 277. Свѣт-
лйшему Дороѳею 278. Комиту Ермину 279. Павлу 280.
Комиту Ермину 280. Евдемону 281. Павлу 281. Пре-
свитеру Аванасію 283. Епископу Ермогену 283. Пресви-
теру Зосимъ 286. 289. Епископу Ираклію 289. Сопра-
вителю Авзонію 289. 290. Епископу Аполлонію 291. Діа-
кону Евтонію 292. 293. Діакону Исидору 293. Павлу
294. Епископу Лампетію 294. Пресвитеру Афродисію 295.
Монаху Киру 296. Епископу Аполлонію 296. Пресвитеру
Афродисію 297. Мартиніану, Зосимъ, Марону и Евстаѳію
298. Аѳонію 298. Пресвитеру Павлу 299. Пресвитеру Іе-
раку 299. Петру 300. Діакону Евтонію 301. Ему же 301.
Градоначальнику Архонтію 302. Схоластику Теодосію 303.
Епископу Теопемпту 304. Ему же 304. Иліѳ 305. Уче-
никамъ, помощникамъ пресвитера 306. Ниламмону и Нилам-
мону 306. Свѣтлйшему Теодору 307. Діакону Херимону
308. Герману 309. Пресвитеру Данилу 309. Пресвитеру
Ниламмону 310. Петру 310. Херимону, Зосимъ, Марону
312. Пресвитеру Агаѳону 313. Павлу 314. Ему же 314.
Епископу Теонъ 315. Петру 316. Градоначальнику
Архонтію 316. Алипію 316. Грамматіку Агаѳодемону
317. Иподіакону Теофілу 317. Чтецу Петру 317. Епископу
Кириллу 318. Воицу Исаію 318. Трибуну Аммонію 319.
Пресвитеру Мартирію 319. Схоластику Петру 320. Пре-
свитеру Данилу 320. Діакону Палладію 321. Діакону Лам-
петію 321. Схоластику Петру 322. Соправителю Авсонію

322. Пресвитеру Іераку 322. Θεону 324. Діакону Исидору 325. Епископу Асклипію 325. Ему же 326. Ему же 327. Пресвитеру Мартиніану 327. Пресвитеру Зосимъ 328. Монаху Стратигію 328. Серпу 328. Ему же 329. Схоластику Стратигію 329. Комиту Аэтію 330. Пресвитеру Макарію 330. Епископу Θεодосію 331. Пресвитеру Данилу 332. Прону 332. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстагію 333. Пресвитеру Психріону 333. Ему же 335. Градоправителю Ирону 340. Епископу Θεодосію 340. Оріону 341. Схоластику Немесіану 341. Пресвитеру Зосимъ 342. Павлу 343. Θεонъ 344. Петру 344. Свѣтлѣйшему Іераку 345. Софисту Арпокрѣ 345. Епископу Лампетію 346. Трибуну Павлу 347. Исаіи 347. Пресвитеру Θεодосію 348. Грамматіку Ермію 248. Схоластику Антонію 348. Ему же 353. Свѣтлѣйшему Тимоѳею 353. Пресвитеру Павлу 354. Пресвитеру Мартирію 354. Ему же 355. Исаіи 357. Ему же 357. Соправителю Авсопію 357. Леонтію 358. Свѣтлѣйшему Іераку 358. Епископу Ермогену 359. Епископу Аполлонію 359. Діакону Ниламмону 359. Пиарху Тавру 361. Мартиніану, Зосимъ, Марону и Евстагію 361. Епископамъ Ермогену и Лампетію 362. Пресвитеру Зосимъ 362. Діакону Евстагію 363. Комиту Ермину 363. Пресвитеру Θεодосію 364. Пресвитеру Θεонъ 365. Ермину, Дороѳею, свѣтлѣйшему Іераку 365. Пресвитеру Архонтію 366. Комиту Ермину 366. Комиту Герману 367. Схоластику Епимаху 367. Схоластику Θεодору 367. Схоластику Тимоѳею 368. Свѣтлѣйшему Дороѳею 368. Ему же 369. Пресвитеру Діогену 369. Свѣтлѣйшему Тимоѳею 370. Пресвитеру Θεодосію 370. Монаху Елпсею 371. Епископу Леонтію 371. Пресвитеру Іераку 372. Магистріану Діогену 373. Діакону Лампетію 374. Ему же 375. Свѣтлѣйшему Іерарху 375. Софисту Арпокрѣ 376. Свѣтлѣйшему Доро-

ѳею 376. Схоластику Петру 378. Соправителю Авсопію 378. Епископу Θεодосію 378. Алпію 379. Архонтію 380. Пресвитеру Кассію 380. Пресвитеру Зосимъ 381. Діакону Кассіану 381. Ему же 381. Марону 382. Діакону Палладію 382. Зосимъ и Марону 383. Діакону Діогену 383. Монаху Зинону 384. Епископу Лампетію 385. Пресвитеру Мартиніану 385. Петру 387. Мартиніану и Марону 388. Пресвитеру Діогену 389. Епископу Исидору 390. Зосимъ 391. Ему же 392. Ему же 393. Діакону Исидору 394. Чтецу Епимаху 395. Епископу Исидору 396. Исаіи 396. Діакону Евдемонію 397. Епископу Исидору 398. Схоластику Θεодору 399. Діакону Θεодору 400. Спрону 402. Пресвитеру Іераку 402. Чтецу Епимаху 403. Схоластику Прону 403. Епископу Исидору 404. Дороѳею 408. Пресвитеру Дидиму 408. Θεону 409. Зинону 409. Схоластику Θεону 411. Діакону Евтонію 411. Пресвитеру Аванасію 414. Пресвитеру Исидору 414. Олимпіодору 417. Софисту Асклипію 418. Комиту Ермину 418. Комиту Домитію 419. Софисту Асклипію 420. Свѣтлѣйшему Дороѳею 421. Схоластику Θεодору 422. Павлу 422. Схоластику Ирону 422. Монаху Петру 424. Діакону Евтонію 425. Петру 426. Немесію 426. Петру 428. Марку 429. Свѣтлѣйшему Іераку 430. Пресвитеру Данилу 431. Пресвитерамъ Іераку и Діонисію 432. Чтецу Дороѳею 433. Павлу 433. Аммонію 434. Оріону 435. Діакону Евтонію 435. Θεонъ 436. Схоластику Діонисію 438. Иподіакону Павлу 439. Софисту Арпокрѣ 439. Петру схоластику 441. Адамантию 442. Діакону Іоанну 443. Полхронію 449. Діакону Θεологію 450. Аммонію 452. Чтецу Епимаху 452. Пресвитеру Психріону 453. Діакону Θεодору 454. Ему же 454. Комиту Ермину 455. Діакону Θεогносту 456. Чтецу Урсенуію 459. Касіану 460. Схоластику Прону 461.

VIII

Епископу Евсевию 462. Діакону Минѣ 463. Адамантину 464. Пресвитеру Ирону 465. Діакону Евтонию 466. Чтецу Арсенуфию 467. 470. Магистріану Немесію 471. Аванасію 473. Евлогію 473. Лукіану 474. Схоластику Ирону 474. Павлу 475. Панеллинію 476. Пресвитеру Зоилу 477. Фелитру 477. Алицію. 478. Софисту Арпокрѣ 478. Петру 481. Пресвитеру Даниилу. 481. Діакону Илію 482. Пресвитеру Павлу 483. Пресвитеру Мартіану 484. Пресвитеру Мартініану 488.

О П Е Ч А Т К И.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
СТРАН.	СТРОК.		
20	3	отдается	отдается
36	8	ни того	по того
—	1 сн.	чрева	нрава
49	5 сн.	повелевасть	повелеваешь
59	9 сн.	подвергасть	подвергнетъ
77	15 сн.	отеческихъ законовъ	отеческихъ законовъ
81	12 —	изрекаемое имъ, то	изрекаемое, то имъ
82	2 сн.	Кто	кто
86	12 —	прелободѣйницамъ	прелободѣйцамъ.
89	2 сн.	притовоестественныхъ	протвоестественныхъ
107	4 сн.	великомуудрими	велемуудрими
—	3 —	издавалъ	изводитъ
122	5 —	самъ	симъ
134	10 сн.	ни съ чѣмъ	ни въ чѣмъ
152	12 —	Ели	Если
209	4 —	благопринчию	благопринчию
221	10 —	устремляешься	устремляться
229	12 сн.	наследникомъ	соваслѣдникомъ
241	8 —	возмѣтаемый	возмѣтаемый
262	13 сн.	великой	всякой
282	4 сн.	преклонилъ... обратилъ	преклонила... обратила
324	10 сн.	произведеіе	произволеніе
361	7 сн.	скажетъ о моей	скажетъ это о моей
376	9 —	лукаство	лукаства
377	5 —	входитъ	входитъ
384	13 —	оное	иное
425	10 —	Но надлежитъ	Не надлежитъ
429	7 —	пѣявца	пѣявцу
432	3 сн.	ПРЕСВИТЕРУ	ПРЕСВИТЕРАМЪ
434	—	АДЪИЦЮ.	АДМОНЦЮ.
459	10 сн.	заимствовалъ	заимствовавъ